

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209609 4

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

5500
Григоріемъ Спасскимъ.

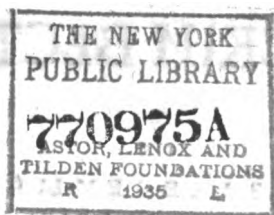
Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтообы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіюшки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Іюля 6 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской..*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ,
БЫВШЕЙ ВЪ КИРГИЗСКУЮ СТЕПЬ ВЪ 1816
ГОДУ *). (Окончаніе.)

*Походъ экспедиціи въ верховья Нурь.
Древности.*

4 Августа по утру, экспедиція продолжала путь подлѣ двухъ озеръ, чрезъ которыя протекаетъ рѣка Нурь и остановилась при впаденіи въ нее изъ нихъ для роздыха; въ 3 часа по полудни встрѣчено было третье озеро, имѣющее до 10 верстъ въ окружности, и при немъ развалины древняго города (Ботакъ по замѣчанію Г. Набокова), простирающіяся къ Нурѣ. Въ 15 верстахъ

PERL JAN 21 1935

*) Последующее извлеченіе заимствовано Издателемъ, частію изъ описанія сей экспедиціи, сочиненнаго Г. Маркшейдеромъ Шангинымъ, частію изъ другихъ свидѣній. Г. С.

Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 7. (1) 1

остановилась экспедиція для ночлега на луговомъ берегу Нуры близъ развалинъ древняго зданія, признаннаго храмомъ. Оно построено изъ кирпича; внутри его находятся столпы, покрыты алебастровою штукашуркою, равно какъ и стѣны, имѣющія вмѣстосвязей чепвероугольные сосновые брусья, въ два вершка въ поперечникѣ, для болѣе прочности обожженные и покрытые камышемъ. Близъ сего храма примѣтны слѣды другаго подобнаго, а далѣе въ восточную и западную стороны находящся множество развалившихся зданій, изъ коихъ нѣкоторыхъ основаніе составляетъ до 300 сажень въ длину, и въ совокупности издали представляются онѣ известковыми горами.

По захожденіи солнца, прибывъ въ квартиру экспедиціи караванъ на 70 верблюдахъ, слѣдующій изъ Пресногорьковской крѣпости въ Коканъ и принадлежащій Казанскимъ Татарамъ. Сей караванъ, по распоряженію начальника экспедиціи Г. Маіора Набокова, соединенъ

(2)

былъ съ другимъ на 100 верблюдахъ, отправленнымъ туда же изъ крѣпости Св. Петра, отъ Калужскаго купца Свѣшниковъ съ товарищами, и коюрой наканунѣ прошелъ мимо кварширы экспедиціи.

5 Августа экспедиція продолжала путь лѣвымъ берегомъ Нуры, между Киргизскими аулами различныхъ волосей, содержащими, по примѣрному изчисленію, до 4000 кибитокъ. По обѣимъ сторонамъ дороги находилось великое множество Киргизовъ обоего пола, которые привлечены были туда сколько любопытствомъ, сколько же можетъ быть и шумною игрою козаковъ. На возвышеніяхъ видно было несмѣтное число лошадей, рогатаго скота и барановъ.

Проѣхавъ 10 верстъ Г. Набоковъ узналъ, что чѣмъ далѣе, тѣмъ больше Киргизскихъ ауловъ; и поному рѣшился для ночлега въ семъ мѣстѣ остановиться, прошивъ одного острова, на которомъ находился хорошій кормъ для лошадей. Во

(3)

кругъ лагеря было множество кибитокъ, въ коихъ почти во всю ночь мужчины играли въ забызги (деревянные дудки), а женщины забавлялись пѣснями и чрезъ то не давали никому заснуть. Когда же на зарѣ все стало тихо, то Г. Набоковъ приказалъ сдѣлать переправу на правой берегъ; сіе было исполнено столь скоро и тихо, что Киргизы со всемъ того не слыхали.

6 Августа отъ сей первой переправы до второй, находящейся въ 10 верстахъ, слѣдовали чистою и изобильною подножнымъ кормомъ степью, имѣя въ виду продолжающіяся непрерывно развалины древняго города и молищенныхъ храмовъ. Во время путешествія Г. Набоковъ отъ вожака Біймурзы получилъ кирпичъ, покрытой зеленой муравою, которой взялъ онъ изъ развалинъ нѣкотораго храма, для осмотра коего никто однако же по тогдашнимъ обстоятельствамъ и зъ дальностію ѣхать не могъ. При самой переправѣ чрезъ Нуру кочевалъ одинъ

(4)

богатой Киргизъ, по имени Сапаксѣй-бѣй, имѣющій до 3000 лошадей и множество верблюдовъ, рогатаго скота и барановъ. Онъ съ многочисленнымъ своимъ семействомъ, вышедъ изъ кибитки, смотрѣли на переправу экспедиціи, производившуюся съ большимъ затрудненіемъ и слушали трубную игру; по переправѣ же прислалъ кумызу и пригналъ барана и лучшую лошадь, прося все оное принять, въ доказательство приверженности его къ Россійскому начальству. Г. Набоковъ отдалъ сего бѣя серебряною, вызолоченою чашкою, вѣсомъ въ три четверти фунта. Здѣсь остановилась экспедиція для просушки подмоченныхъ вещей и ловли рыбы. Въ 4 часа по полудни отправилась въ дальнѣйшій путь, и въ 20 верстахъ на луговомъ берегу рѣки Нуры, остановилась ночевать.

7 Августа экспедиція продолжала путь въверхъ по Нурѣ и чрезъ 18½ верстъ, при Чучкаловѣ, остановилась для роздыха. Въ семь мѣстъ, по словамъ Киргизовъ,

(5)

много водились кабановъ, которыхъ и слѣды были примѣтны; но ихъ самихъ никто изъ бывшихъ въ экспедиціи людей тутъ не видалъ, потому болѣе, что они днемъ лежатъ въ логовищахъ и выходятъ изъ нихъ только ночью. Въ 2 часа по полудни отправились далѣе и миновали многія пересохшія озера, около коихъ поросла столь высокая трава, что съ трудомъ можно было проѣзжать. Въ 25 верстахъ отъ раздѣла, при пропастяхъ рѣки Нуры остановились, имѣя въ виду гору Акъ-молу, получившую сіе названіе отъ имѣющихся на ней Киргизскихъ кладбищъ, съ стоящими выбѣленными извѣстью надгробными памятниками.

8 Августа дневали на томъ же мѣстѣ, а Г. Шангинъ съ Прапорщикомъ Набоковымъ, подъ прикрытіемъ 12 козаковъ, занимались осмотромъ рѣчки Козакучъ, соединяющей Ишимъ съ Нурыю. Сія рѣчка течетъ изъ первой въ послѣднюю только весною, а осенью

пересыхаетъ, и вода оспаётся въ однихъ глубокихъ оврагахъ.

Съ 9 по 12 Августа продолжала экспедиція нуть лѣвымъ берегомъ Нуры, имѣющимъ изобильный кормъ для лошадей; всего пупи было около 74 верстѣ. Въ сіе же число переправилась она на правой берегъ Нуры и оставя ее продолжала путь на рѣчку малой Кундусъ (выдру), впадающую чрезъ большой Кундусъ въ рѣку Нуру. Онѣ имѣютъ наименованіе отъ ловимыхъ по онымъ Киргизами выдръ.

13 Августа слѣдовали чрезъ невысокія горы, простирающіяся отъ горы Картъ, миновали три озера, и какъ въ сказанной горѣ найдены признаки мѣдной руды, то близъ оной остановились для ночлега, въ 30 верстахъ отъ прежняго.

14 Августа перешли гору Картъ, безъ дальняго затрудненія, по пробитымъ Киргизами дорогамъ. Близъ оной находятся остатки двухъ древнихъ укрѣпленій. На половинѣ же пупи пе-

(7)

решили гору Еманъ-картъ, около которой лежатъ равнины, способныя для землепашества. Далѣе переправясь на лѣвой берегъ Нуры, остановились у старицы (прежняго теченія) сей рѣки лагеремъ. Пріятное мѣстоположеніе окрестныхъ, разсѣянныхъ по степи горъ, побудило одного изъ чиновниковъ экспедиціи, заняться здѣсь снятіемъ вида. Козаки между тѣмъ ловили въ Старицѣ Чебаковъ, которыхъ попадалось очень довольно. Въ 3 часа по полудни отсюда отправились и въ 15 верстахъ ночевали въ верховьяхъ рѣчки Жилинды, вытекающей изъ горы сего имени и впадающей въ Нуру.

15 Августа переходили чрезъ низкія горы, простирающіяся отъ горы Куанды и на половинѣ пути миновали, оставшееся въ лѣвой сторонѣ озеро Сатпыкъ, имѣющее до 7 верстъ въ окружности и изобилующее лзями, окунями и карасями. Доспигнувъ рѣки малой Нуры, остановились на берегу ея ночевать, въ виду горы Чурубая. Здѣсь

находились оставленные Киргизами пашни и права, выбита была ихъ скопомъ. Въ сей день перешла экспедиція 38 верстъ.

16 Августа экспедиція продолжала путь между довольно высокими горами Чурубаемъ и Топарь-су, также близъ горы Кумаадырь и остановилась ночевать въ 20 верстахъ отъ прежняго ночлега, на малой же Нуръ при устьѣ рѣчки Топарь-су.

17 Августа 5 верстъ слѣдовали равниною, потомъ вошли въ горы, называемыя Тиктурмекъ, въ которыхъ открыли валун. зеленого и краснаго агата, зеленой яшмы, разныхъ цвѣтовъ порфировъ и брекція, куски нефрита и признаки мѣдныхъ рудъ. Здѣсь остановились ночевать, перешедъ въ тотъ день 25 верстъ.

18 Августа для развѣдки открытых наканунѣ породъ камней, отправлены пятидесятникъ съ 30 козаками и однимъ горнымъ служилымъ; описаніе же тамошняго мѣстоположенія поручено Подпоручику Логинову; а горные

(9)

служители занимались между тѣмъ собираніемъ образцовъ оныхъ камней.

Начальникъ экспедиціи получилъ достоверное свѣдѣніе, что отсюда до горъ: Курпепава, Бишьчока Кизыль-яшмы и до вершины рѣчки Кайрака, гдѣ объявлены рудники, серебро, мѣдь и свинецъ содержащіе, осипавалось еще до 200 верстъ. Но какъ лошади въ обозѣ время отъ времени начинали болѣе изнемогать и приближалась уже осень, то онъ почелъ за лучшее отправиться съ Г. Шангинымъ впередъ отъ экспедиціи, съ 40 человѣками орудіемъ, придавъ каждому человѣку одну заводную лошадь. Въ слѣдствіе того Г. Набоковъ далъ повелѣніе сотнику Реброву, чтобы онъ съ остальною командою слѣдовалъ за ними умѣреннымъ маршемъ, и остано́вляясь близъ горы Кизылтава, съ оставленными тамъ горными служителями, производилъ разработку рудныхъ приисковъ. А инженерамъ препоручилъ онъ описать путешествіе, сочинить чертежи при-

искавъ, если какіе откроются на пути ихъ, и окончивъ карту, пошребную Линейному начальству.

Открытіе и развѣдка рудныхъ приисковъ. Обратный походъ экспедиціи.

19 Августа начальникъ экспедиціи, съ оставшимися при немъ чиновниками и командою, отправились въ предназначенный путь. Въ 10 верстахъ переправились они въ бродъ чрезъ малую Нуру и слѣдовали близъ горы Бугулу, имѣя въ виду сію рѣку; въ 30 верстахъ остановились для отдохновенія. Въ 2 часа по полудни выступили опять въ походъ и шли долиною подлѣ рѣчки Маль-дирыкъ-су, впадающей съ правой стороны въ Нуру. Поздо уже въ вечеру прибыли они къ горамъ, соединяющимъ Кызылпавъ и Копуръ и остановились ночевать на вышоппанномъ Киргизскимъ скопомъ корму при колодцѣ, переѣхавъ 25 верстъ. Въ правой сторонѣ отъ лагеря видны были высокія горы Момы и Еманъ — каръ — каралы.

20 Августа продолжали путь, имѣя въ правой сторонѣ гору Кизылшавъ, а въ лѣвой неизвѣстныя высокія горы, и перейдя рѣчку Кашпедъ, въ 10 верстахъ отъ прежней своей квартиры, остановились у ключа для роздыха; здѣсь травы также были вытопшаны.

Въ 3 часа по полудни перешли гору Камберъ съ великимъ трудомъ, перепаскивая во многихъ мѣстахъ орудія на рукахъ. Въ 24 верстахъ приключѣ, близъ порфировой горы Тылъ-чука, остановились ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

21 Августа въ 5 верстахъ отъ ночлега, встрѣтили аулы Кара-Кисепской волости. Послѣку же потующіе путь Киргизы, увидя отрядъ пришли въ волнение, что г. Набоковъ остановясь за 3 версты отъ аула, долженъ былъ послать туда жогапшаго Рыскула и старшину Бимурзу, чтобы ихъ успокоить: въ чемъ и имѣла они успѣхъ; но только лишь возвратились и отрядъ показался между горами. Кирги-

(12)

зы начали ломать свои юрты и скупивать лошадей, которыхъ однако же жошпые опятъ потчасъ успокоили. Въ 6 верстахъ отъ первыхъ ауловъ остановились для роздыха; Г. Набоковъ между тѣмъ отправилъ съ письмомъ своимъ переводчика Крайкина къ Киргизскому Хану Букею, близъ того мѣста находящемуся, для засвидѣствованія ему почтенія и съ просьбою, чтобы снабдилъ отрядъ его, за плату, четырьмя лошадьми, вѣдъ орудія и двумя рогатыми скопинами на убой; для чего послалъ ему въ залогъ 200 рублей ассигнаціями, и сверхъ того сыну его султану Чайгазу самоваръ въ подарокъ. Въ то же время прошелъ мимо лагеря караванъ на спѣхъ верблюдахъ, слѣдующій изъ Семиполатинской крѣпости въ Кокантъ; хозяева его были Кокантцы. Перешедъ гору Тогомбай съ великимъ затрудненіемъ, поднимая и спуская людьми на крутизнахъ орудія, въ 10 верстахъ остановились ночевать.

22 Августа, въ дальнѣйшемъ путѣ.

слѣдованіи чрезъ горы, простирающіяся опѣ Тангобая, около 4 верстѣ, имѣли таковыя же затрудненія съ орудіями. Наконецъ, вышедъ по ущелію къ рѣчкѣ Ямчи, выпекающей изъ горы Курпетава и впадающей въ озеро Балхашъ, остановились для опысканія объявленнаго здѣсь прииска; но успѣха ни посланные люди, ни самъ Г. Набоковъ не имѣли, кромѣ того, что на одной древней копи, нашли нѣсколько мѣдной зелени и сини, гдѣ и назначили производить разработку.

23 Августа ожидали пятидесятника Вяткина, знавшаго обстоятельно опыскиваемой рудной приискъ, которой въ тотъ же день явился и удостовѣрилъ, что оной приискъ, та самая древняя копь, въ которой найдена была мѣдная зелень и синь; а посему и рѣшились немедленно туда отправиться. Во время пригособленія къ сему походу, возвратился опѣ Хана Букея переводчикъ, съ посланнымъ опѣ него Поручикомъ Лаузаномъ, для взаимнаго

засвидѣтельствованія Г. Набокову почтенія. Они привели 4 лошадей и 2 рогатыхъ скотинъ и возвратили посланные деньги, съ тѣмъ, что Ханъ вѣришь Г. Набокову и безъ залога. Сей присланный отъ Хана объявилъ, что ему извѣстенъ одинъ обширный рудникъ, называемой Кунусъ-бай, въ коемъ находится самородная мѣдь, и сверхъ того извѣстны еще древнія копи; но какъ до перваго мѣста далеко, то если угодно будетъ Россійскому Правительству, онъ отвѣдетъ рудникъ будущимъ уже лѣтомъ, а для показанія копей, оставилъ Ханскаго шеленгута (вздока). Г. Набоковъ подаривъ Лаузану нѣсколько шабаку, перцу, гвоздики и меду, распался съ нимъ и предпринялъ путь съ своимъ опрядомъ къ Курпетавскому руднику, находящемуся въ 12 верстахъ, въ верховья рѣчки Ямчи.

24 Августа по утру отправлено было нѣсколько козаковъ при пятидесятиникахъ и урядникахъ съ вожаемыми Киргизами: одни для разработки Курпе-

павскаго прииска, другія къ горамъ Кизыль-яшмъ, Бишь-чоку и въ верховьѣ рѣчки Кайрака, составляющей начало рѣчки Сарасу. Симъ послѣднимъ приказано было, изъ каждаго объявляемаго Киргизами прииска, взять образцы рудъ.

25 Августа отправлены люди съ вожакомъ Киргизомъ Чурубаемъ къ сопнику Реброву, которой по предположенію Г. Набокова, долженъ былъ въ то время находиться близъ горы Кизыль-тау, въ 87 верстахъ отъ Курпешава.

26 числа продолжалась работа въ Курпешавскомъ приискѣ и получено извѣстіе, отъ вызваннаго Г. Шангинымъ отъ сопника Реброва горнаго служителя Бакапина (нынѣ Шихтмейстеръ 13 класса), что открыта еще мѣдная руда въ горѣ Бугулу.

27 Августа отправлены люди за доставленіемъ лѣса на сжиганіе угля и возвратились посланные пятидесятники, изъ коихъ Будановъ доставилъ рудные куски, содержащіе серебро, мѣдь и свинецъ, взятые изъ древней копи при Бишь-чокъ,

(17)

находящейся въ 30 верстахъ и Киргизской разработки при рѣчкѣ Кайракъ въ 60 верстахъ; а Вяпкинь привезъ рудной кусокъ, взятой изъ Киргизской горной работы при горѣ Кызыль-яшмѣ, отстоящей во 100 верстахъ и самого свинцу, вытопленного изъ сей руды Киргизами, около фунта.

Въ часъ по полудни приѣхалъ въ лагерь Кара-кисецкой волости Киргизъ Сарыбай, съ 40 человекъ своихъ единоплеменниковъ. Они пригнали двухъ барановъ и привезли двѣ сабы (большіе мышки изъ дымленой кожи) кумызу. При чемъ Сарыбай вызвался, что можетъ отвести небольшую Калмыцкую горную работу. Г. Набоковъ подарилъ ему пелѣгу, съокованными желѣзомъ колесами, угостилъ его съ прочими Киргизами чаемъ и показалъ имъ взрывы камня порохомъ, произведенныя горными служителями въ горѣ Курпетавѣ. Они не согласились однако же подѣлаться къ нимъ послѣднимъ ближе версты. Са-

рыбай и поварищи его изъявили свое удовольствіе Г. Набокову, что со времени прихода экспедиціи въ степь, прекратилась баранна и всякія насилія между Киргизами, и что опть основанія и разпространенія въ тамошнемъ краю Россійскихъ горныхъ работъ, ожидаютъ они для себя вѣщей пользы. По вызову Сарыбая посланъ былъ съ нимъ пѣшпидесятникъ Будановъ, съ горнымъ служиледемъ и двумя козаками, копорые возвратясь въ тотъ же день въ вечеру, доставили кусокъ руды, содержащей мѣдь и взятой въ 18 верстахъ опть лагеря, близъ горы Курпетава.

29 Августа Ханъ Букей, чрезъ нарочнаго, просилъ о присылкѣ лѣкаря для открытія ему крови. Г. Набоковъ отправилъ къ нему фельдшера, копорой пробывъ тамъ три дни по возвратѣ объявилъ, что по приказанію Хана пустилъ ему кровь изъ обѣихъ рукъ и ногъ, за что по облегченіи опть болѣзни, получилъ опть него въ подарокъ одну бѣлую бязь (спяющую

до 5 рублей). Сего числа Г. Шангинъ нашелъ въ горѣ Кургалу древовидную яшму.—Работа въ Курпетавскомъ приискѣ продолжалась и производилось испытаніе добытыхъ рудъ.

30 Августа работа въ приискѣ остановлена; но испытаніе рудъ и въ слѣдующее 31 Августа продолжалось. Въ сіе число Прапорщикъ Набоковъ, переводчикъ Крайкинъ и Унтеръ-Шихмейстеръ Решивой, поѣхали къ Хану Букею, чтобы откланяться ему, по случаю отправления экспедиціи въ дальнѣйшій путь. Тамъ смотрѣли они конскую скачку и возвратились въ лагерь уже на другой день.

1 Сентября занимались различными дѣлами экспедиціи. Сего же числа приѣхали въ лагерь 10 Киргизскихъ свадебъ и просили позволенія слѣдовать при отрядѣ до Алтайской волости, кочующей на рѣкѣ Кундусъ, дабы быть въ безопасности отъ грабежа Киргизовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, узнавъ о скоромъ отъѣздѣ экспедиціи, не успѣли

окончили даже и свадебныхъ обрядовъ, какіе у нихъ въ обыкновеніи.

2 Сентября переводчикъ Крайкинъ съ 6 козаками отправленъ къ Сотнику Реброву, и съ ними поѣхали Киргизскія свадьбы, а Г.Г. Набоковъ и Шагинъ разположились освидѣтельствовать нѣкоторыя пріиски. Опѣхавъ 12 верстъ остановились они для роздыха, потомъ слѣдовали далѣе мѣстами гористыми. Г. Набоковъ, въ одной горѣ, случайно открылъ вымыпую водою мѣдную лазурь и зелень, гдѣ небольшою развѣдкою, встрѣчена и самая рудная жила. Оттуда въ 16 верстахъ у колодцевъ остановились ночевать.

3 Сентября осматривали пріискъ Бишь-чокской. Не въ дальнемъ отъ него разстояніи открытъ былъ *цезолитъ* и древняя рудная промывальня. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ лежали добытыя руды толщиною на пол-аршина, а въ окружности до 17 сажень, которыя съ поверхности на четверть аршина покрыты были землею и обросли травой. Онѣ

(20)

содержали, кромѣ мѣди, 4 золотника въ пудѣ сѣребра. Въ 3 часа по полудни Г. Шангинъ подѣ прикрытіемъ пятидесятника съ козаками отправился къ приску Кайрацкому, а Г. Набоковъ къ древнимъ копамъ при горѣ Алмоны. Сначала слѣдовали чрезъ *отногу* (отрасль) горы Бишь-чока, потомъ вступили на долину, которая привела къ верховью малой Нуры, гдѣ и остановились на ночлегъ, переѣхавъ 15 верстъ. Рѣка малая Нура бьетъ ключемъ изъ одной горы, и упавъ на каменной помостъ образуетъ водоемъ; отсюда верстъ на 50 продолжается оврагами, и потомъ уже, отъ впаденія ключа и рѣчки изъ горы Кизылпава, начинается правильное ея теченіе.

4 Сентября, въ 5 верстахъ отъ ночлега своего, увидѣли на высокой горѣ развалины нѣкоторой башни и въ одной верстѣ отсюда нашли древнюю копъ. По обнаруженіи сей копи *прорѣзали* глубиною до двухъ аршинъ, встрѣтили сплошную мѣдную руду и вынувъ образ-

(21)

цы для испытанія, въ 6 часовъ по полудни отправились въ дальнѣйшій путь. Миновавъ нѣсколько невысокихъ горъ, въ 15 верстахъ, остановились у ключа ночевать, на хорошемъ корму для лошадей.

5 Сентября оставили квартиру въ 5 часовъ по полудни и чрезъ 2 версты достигли горы Камбаръ, гдѣ проходя ущеліями, встрѣпили высокой ущесъ и топкое мѣсто, пересѣкшія совсѣмъ путь. Для переправы чрезъ послѣднее, должны были сдѣлать гать, изъ распускаго по близости березника, за отдачею полпора въ отрядъ Г. Шангина рубили березникъ саблями. Гать имѣла въ длину 15 сажень, а въ ширину полпора аршина и состояла изъ слоевъ щебня и березника. Лошади переведены были по одиначкѣ, а орудія по снятіи колесъ, перенесены на рукахъ. По переправѣ вступили въ горы Кизылтавъ и продолжали путь, хотя также ущеліями, но порядочною дорогою, проложенною Киргиза-

ми, и только въ одномъ мѣстѣ спускали орудія людьми. На послѣдокъ у одного колодца остановились ночевать, перѣхавъ въ тотъ день 25 верстъ. Отсюда посланы вожаемые за опысканіемъ сопника Реброва, которой чрезъ 3 часа былъ ими открытъ и вскорѣ явился къ Г. Набокову. Сего же числа и отрядъ его соединился съ отрядомъ Г. Набокова.

6 Сентября Г. Набоковъ съ отрядами остановился на цѣлой день для отдохновенія, между тѣмъ въ 11 часовъ утра прибылъ шуда и Г. Шангинъ съ пріятнымъ извѣстіемъ, что открытой при Кайракъ пріискъ, очень обширенъ и содержитъ руды богатая серебромъ. Сего числа возвратился пятидесятникъ Вяткинъ, посыланной съ челенгутомъ Хана Букея для осмотра древнихъ копей и привезъ образцы разныхъ рудъ, а въ вечеру приѣхалъ и Инженеръ Подпоручикъ Логиновъ, бывший за описаніемъ пріиска при горѣ Алмолы.

По соединеніи всѣхъ отрядовъ экспедиціи, Начальникъ оной Г. Маіоръ Набоковъ, рѣшился предпринять обратный походъ на Линію; но чтобы сдѣлать вѣрнѣйшее описаніе какъ окрестностямъ рудныхъ приисковъ, открытыхъ въ верховьяхъ рѣки Нуры и близъ озера Балхашъ, такъ мѣстоположенію и произведеніямъ между сими приисками и Линіею, положено раздѣлить экспедицію, для обратнаго похода, на три отряда. Въ слѣдствіе того, по полученіи двумя отдѣльными отрядами надлежащихъ наставленій, 7 Августа, сдѣланъ былъ выспрѣлъ изъ орудія, и отряды отправились въ обратный походъ: первой состоящей подъ начальствомъ самаго Г. Набокова къ крѣпости Петропавловской, второй къ форпосту Коряковскому, мимо горы Баянъ-аулы, а третій къ форпосту Семіарскому.

Новыя извѣстія о находимыхъ въ Сибири костяхъ туземныхъ жи- вотныхъ.

Почти ни объ одномъ предметѣ Есте-
ственной Исторіи, столько не различ-
ны мнѣнія ученыхъ, какъ объ ошпахъ
живошныхъ жаркаго климапа, копорые
находящъ въ холодныхъ спранахъ Евро-
пы и Азіи, особенно въ Сибири, гдѣ наибо-
лѣе они вспрѣчаются и соспоащъ изъ
роговъ, зубовъ и косшей: слона, носо-
рога и Буйвола; а иногда и изъ цѣ-
лыхъ даже оспововъ сихъ живошныхъ
съ кожею, шерспью, и мясомъ. Таковы,
осповъ носорога 1), найденный въ 1771

1) См. Nov. Comm. Acad. Imp. Petrop. Tom.
XVII р. 585. et Sequ. Тамъ прмѣще-
ны разныя свѣденія о сей находкѣ, и
переведенное на Латинскій языкъ, слѣ-
дующее донесеніе Иркутскому Губерна-
тору Брилю, Вилюйскаго Управителя
Ивана Аргунова. „Въ Декабрѣ мѣсяцѣ
1771 года, около 40 верспъ ошъ Верхне-
вилюйскаго зимовья, въ песчаномъ бе-

году при рѣкѣ Вилюѣ и остоу слона, привезенный Г. Адамсомъ въ Санкшн-

регу рѣки Вилюя, подѣ крутымъ холмомъ, возвышающимся до 5 сажень (по другимъ извѣстіямъ до 15) надѣ водою, найденъ былъ пирупъ животнаго, зарытый до половины въ песокъ; коего длина равнялась 15, а пошщина 10 четвертямъ (dodrans) и подобнаго ему ни Русскіе тамошніе жители, ни другіе народы прежде ни когда не видали. А по сему какъ скоро такая удивительная и необыкновенная вещь симъ непросвѣщеннымъ людямъ попалась, и какъ они прежде того имѣли уже повелѣніе отъ Губернатора, чтобы всякія рѣдкости, какія въ Иркутской провинціи открываются, представлять ему, то голова найденнаго животнаго и двѣ ноги (передняя и задняя) въ самоскорѣйшемъ времени чрезъ Олекминскъ были отправлены; остальныя же части, хотя покрытыя еще кожею, но кромѣ одной ноги, всѣ очень повредившіяся, препровождены въ Правленіе Якутской провинціи.

По словамъ Палласа (см. Путешеств. Ч. III, стр. 132) съ перваго взгляда на сіи присланныя въ Иркутскъ части,

(26)

пербургъ въ 1808 году, съ устья рѣки Лены 2).

можно было узнать, что онѣ носороговы. Голова покрыта была вся кожей, на коей примѣтно было съ одной стороны даже нѣсколько шерсти, и наружность кожи столько еще сохранилась, что не сгнили и вѣки. Подъ нею же около костей, такъ какъ и въ черепѣ, находилось нѣсколько влаги отъ сгнившаго мягкихъ частей. На ногахъ, кромѣ кожи, оставались еще по суставамъ крѣпкія жильныя перевязки и сухія жилы. Рогу на носу и на ногахъ копытъ уже не было, но мѣсто гдѣ находился рогъ, равно какъ раздвоеніе передней и задней ноги, ясно удостовѣряли, что оныя части принадлежали носорогу.

2) См. Adams, Relation d'un voyage à la mer glaciale et découverte des restes d'un Mamouth Journ. du Nord 1807 mois d'Aout NXXXIII. Сей послѣдній основъ первоначально найденъ былъ въ 1799 году Тунгузскимъ княземъ Осипомъ Шумаховымъ; но честь совершеннаго открытія его принадлежитъ Г. Адамсу. Онъ единственно только на сей

Нѣкоторые естествоиспытатели думаютъ, что сіи живописныя нѣкогда бы-

конецъ предпринималъ въ 1806 году путешествіе изъ Якутска къ Ледовитому морю, и не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ, опыскалъ сію важную рѣдкость и привезъ въ Санктпетербургъ чрезъ 11000 верстъ. Мѣсто, гдѣ открытъ сей остовъ, находится близъ Быковского мыса или Тамуша, вдавагося въ заливъ Ледовитаго моря при устьѣ Лены. Онъ лежалъ въ 60 шагахъ отъ моря и во 100 шагахъ отъ снѣжной горы, съ коей нѣкогда скатился внизъ. Кости были всѣ цѣлы, исключая передней ноги, и нѣкоторыя соединялись еще жилами. Голова имѣла сухую кожу и одно уцѣлѣвшее ухо, покрытое шерстью. Въ ней примѣненъ былъ изсохшій мозгъ. Менѣе всего поврежденныя части: одна передняя и одна задняя нога; на нихъ сохранилась кожа и внутренняя мягкая часть копытъ. Сей найденный слонъ, или какъ называетъ его Г. Адамсъ и нѣкоторые другіе естествоиспытатели, Мамонтъ былъ мужескаго пола и имѣлъ длинную гриву; но не замѣчено у него ни хобота, ни хвоста.

(28)

ли настоящими сѣверной страны обитателями, погребенные лишь при перемѣнѣ жаркаго климата въ холодной, по причинѣ уклоненія оси земнаго шара; другіе, напротивъ полагающъ, что онѣ занесены сюда насильственно быстрымъ стремленіемъ водъ изъ высокихъ горныхъ странъ въ полярныя, во время наводненій 3); иные напослѣдокъ утверждаютъ, что слоны приведены были въ сѣверную Азію Іудеями, переселившимися будто бы изъ Палестины, также Александромъ Македонскимъ, Чингисъ-Ханомъ и другими Восточными завоевателями 4).

3) Buffon hist. nat. vol. XI. ed. min. p. 209 — 227; Gmelinus in Itenerario Sibirico vol. I. p. 157; Basil. Nicet. Tatischev in Actis Upsaliensibus; Pallas in dissertationibus de ossibus Sibiriae fossilibus et de reliquiis animalium exoticorum per Asiam borealem repertis, in Nov. Comm. Acad. Imp. Petrop. Scient. Tom. XIII, XVII etc.

4) Bayer Petersburg Anmerkungen über die zeitung an. 1730 n° 90 p. 359; Pallas in dissert. de oss. Sib. fossil. p. 440.

При всемъ уваженіи къ предложившимъ сіи мнѣнія знаменитымъ мужамъ, не лзя удержаться, чтобы не замѣтить:

Во первыхъ: если бы дѣйствительно могла бытъ перемѣна положенія земной оси, то послѣдствія такой великой эпохи, были бы ощушительны, сколько въ полярныхъ, не менѣе и въ другихъ странахъ земнаго шара, и не въ сихъ только немногихъ и плѣнныхъ остаткахъ изъ царства живошного; самыя сіи остатки при столь великомъ переворотѣ (catastrophe), не могли бы сохраниться въ той цѣлости, въ какой мы ихъ находимъ.

Во вторыхъ: если бы сіи живошныя занесены были, въ несвойственныя имъ сѣверныя страны, сильными наводненіями, то могли ли бы уцѣлѣть шрупы слона и носорога, перенесенные изъ столь опдаленныхъ странъ? Почему и другія живошныя опечества ихъ не подверглись равной съ ними участи? Почему сіи ископаемые слоны, носороги и буйволы, какъ замѣчаютъ Зоологи, опли-

(3а)

чаются опъ обитающихъ нынѣ породъ
сихъ живошныхъ 5)?

5) По крайней мѣрѣ между осповомъ привезеннаго Г. Адамсомъ слона и находящимся въ Кунстѣ-камерѣ Индійскаго или Азіатскаго, доказана немалая разность; и пошому оной получилъ названіе слона мамонтоваго (Elephant Mammonteus); но съ Африканскимъ словомъ срабненія ему не сдѣлано; равно, въ чемъ именно разиятся прочія изкопаемыя живошныя, опъ подобныхъ имъ, обитающихъ нынѣ на земномъ шарѣ, въ точности неизвѣстно. Если же опносительно породы слоновъ принять за основаніе различіе, сдѣланное славнымъ Кювье, по бороздкамъ коренныхъ зубовъ, то какъ сей осповъ, такъ и всѣ прочіе изкопаемые слоны, коихъ коренные зубы сохраняются въ Кунстѣ-камерѣ и копорые я имѣлъ случай видѣть и получить въ Сибири, принадлежатъ не къ Африканскимъ, а къ Индійскимъ слонамъ. Для дальнѣйшаго же наблюденія надъ ними представляю здѣсь изображенія коренныхъ зубовъ того и другаго слона: А

Въ прѣпѣхъ: мнѣніе, что слоны заведены были въ сѣверную Азію во время войны, не имѣетъ никакого основанія, и кромѣ многихъ другихъ прошиворѣчій, опровергается какъ множествомъ костей сихъ животныхъ, разсыянныхъ на большомъ пространствѣ, такъ и неприступностію мѣстъ, гдѣ они погребены: ибо кости сіи находятъ не столько въ южной, сколько въ сѣверной Сибири. Тамъ производятся даже довольно важный торгъ костями, извѣстными подъ именемъ мамонтовыхъ роговъ; но которыя въ самомъ дѣлѣ, не что иное какъ слоновыя же зубы рѣзцы (*dentes incisores*) или клыки, почиаемые также и древними за рога сихъ животныхъ (6). Что же касается до носоро-

(*El. Asiaticus*); Б. Африканскаго слона (*El. Africanus*): первый имѣетъ параллельныя на вѣнцѣ струйки (*ondulations*) и правильнѣе видъ, нежели послѣдній, у коего и самыя струйки на вѣнцѣ ромбоидальныя.

6) Самоеды, живущіе близъ рѣки Енисея, множество находятъ сихъ роговъ или

(32)

говъ и буйволовъ, по само собою разумѣется, что завоевавши Азіи не могли имѣть въ нихъ никакой нужды.

Нѣтъ ни одного споль убѣдительнаго мнѣнія, какъ по, что сказанныя живошныя, а можетъ быть и многія другія, коихъ остатки или еще не открыты, или уже и изпребились, погребены въ сѣверныхъ странахъ во время всемірнаго попола, бывшаго слишкомъ за 5000 лѣтъ 7): ибо ни въ священныхъ

кыковъ какъ въ берегахъ рѣкъ, такъ и близъ самыхъ горъ, изъ коихъ лучшіе продаютъ между собою за десять песцовъ (*Canis Isgorus*) каждую четверть аршина и промѣниваютъ Русскимъ на муку и товары. Часто сіи кыки попадаютъ, споль большія что одинъ вѣситъ да осьми пудовъ. Слѣдственно такіе какихъ не только у Азіатскихъ; но и у Африканскихъ слоновъ не замѣчено: ибо и у сихъ послѣднихъ, вѣсъ одного кыка, очень рѣдко бываетъ даже и въ шесть пудовъ.

7) Отъ Ноева попола по Греческимъ Хронографамъ 5086, а по Римскимъ 4113 лѣтъ.

книгахъ, ни въ преданіяхъ народовъ не сохранилось другое столь важное событіе на земномъ шарѣ. Можешь бышь вода, возвыся въ тѣхъ мѣстахъ земную почву, произвела холодной климатъ и угощевала для плавающихъ пруповъ животныхъ ледяные гробы; сохраняющіе ихъ цѣлыя тысячелѣтія неплѣнными.

Хотя въ южной Сибири, равно какъ и въ прочихъ странахъ умѣреннаго климата, гдѣ однако же не обитають уже нынѣ ни слоны, ни носороги, такъ же находятъ иногда остатки какъ сихъ, такъ и другихъ подобныхъ животныхъ; но оныя почти всегда состоятъ изъ гнилыхъ, отдѣленныхъ отъ основа костей и часто смѣшанныхъ одного животного съ другимъ.

Сіе довольно ясно показатъ можешь слѣдующее письмо Обербергмейстера Лейбе къ Начальнику Колывановоскресенскихъ заводовъ Генералъ Маіору Порошину: „Въ началѣ нынѣшняго года имѣлъ я честь Вашему Превосходительству донести, о найденномъ лѣшомъ прошломъ 1766 года въ берегахъ рѣки

(34)

Алея, такъ называемомъ мамонтовомъ рогѣ, которой присовокупленъ былъ мною къ прочимъ вещамъ, относящимся къ Естественной Исторіи.

„Но какъ Ваше Превосходительство проспирате попеченіе свое не на одно только минеральное царство, а на всѣ вообще примѣчанія достойныя и полезныя произведенія природы, то соизволили мнѣ приказати мѣсто, заключающее въ себѣ означенную кость описать; и какъ скоро весною въ рѣкѣ вода ушлися развѣдать: не можно ли припомъ еще получить, чего—либо служащаго къ пользѣ Естественной Исторіи. Я не оставилъ сдѣлать таковое описаніе, и за долгъ мой почитаю оное представивъ.

„Такимъ же образомъ, какъ промышленники при сѣверныхъ берегахъ рѣкъ Оби, Енисея, Лены, Иртыша, особливо же Хаптанги и Индигирки, находяще мамонтовы кости, обрѣшена была прошедшимъ лѣтомъ и вышепомянутая кость. Земледѣлецъ деревни Усть-корбалихи, лежащей отъ Змѣиногорскаго рудника къ Локшевскому заводу въ ос-

мнадцати верстахъ, ѣдучи въ низъ по оной, увидѣлъ въ опвалившемся песчаномъ съ глиною смѣшанномъ берегу рѣки, конецъ кости, въ половинѣ сажени отъ поверхности воды, и починая оную за мамонтову, принялъ на себя трудъ ее выкопать.

„Хотя она уже весьма издрябла, обломана была съ обоихъ концовъ и видъ слоновой кости почти поперяла, а внутренность ея (болонъ по Сибирски) со всемъ опстала; но еще имѣла длины при сѣ четвертью аршина, въсу два пуда и поперечникъ до трехъ вершковъ.

„Въ нынѣшнемъ 1767 году, по уменьшеніи въ Алеѣ вешней воды, осмотрѣны мною берега сей рѣки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учинена небольшая развѣдка, гдѣ найдены разные слоновыя кости, кои всѣ издрябли и при добычѣ цѣлыхъ малодоспашъ было можно, изъ которыхъ о главнѣйшихъ только почиая доспойнымъ здѣсь упомянуть:

1 „Большая часть бедра длиною въ одинъ аршинъ шесть вершковъ, толщиною въ верпюгъ пять вершковъ, въсомъ,

сколько разрушившихся частей собрать было можно, въ придать при фунта.

2. „Голенъ длиною десять съ половиною, толщиною въ вершокъ при съ половиною вершка, вѣсомъ семь фунтовъ.

3. „Бабка длиною въ шесть съ половиною вершковъ, въ поперечникѣ два вершка.

4. „Два, именуемые рога, длиною каждой въ два аршина, толщиною въ два вершка.

5. „Челюсть съ чепырью коренными зубами, длиною въ три четверти аршина вѣсомъ въ пять фунтовъ.

„Сверхъ того собраны были въ томъ же мѣстѣ подобныя симъ разнымъ кости; но не такой величины, какъ видно молодыхъ звѣрей, ясно свидѣтельствующія, что мать съ дѣтьми одно мѣсто имѣли къ своему погребенію.

„Глубина, въ копорой находились сіи живошныя въ западной сторонѣ рѣки Алея неодинакая, отъ пяти до семи сажень. Съ начала на пол-аршина былъ черноземъ, потомъ отъ пяти съ половиною до шести съ половиною сажень

красная смѣшанная съ пескомъ глина, подъ ними хрящъ, составляющій почву рѣки Алея, а между глиною и хрящемъ лежали всѣ помянутыя кости; и какъ рѣка Алея, выходя изъ горъ весною, по причинѣ многихъ снѣговъ и дождей, поднимается въ тѣхъ мѣстахъ до трехъ сажень, то сіе служило естественною причиною согнипія костей: ибо въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ владычествуетъ вѣчно зима, какъ извѣстно, сохраняются онѣ неплѣвыми.

„ Ученой свѣтъ понынѣ еще не согласенъ, по какой причинѣ собрались сіи иностранцы изъ мѣстъ весьма отдаленныхъ сюда въ неудобныя, и особливо далѣе въ суровыя полунощныя Сибирскіе края: но я почитаю излишнимъ пространно о томъ писать и проч.

Въ семъ письмѣ, сверхъ многихъ любопытныхъ подробностей, достойно особеннаго замѣчанія то, что большой слонъ будно бы погребенъ былъ въ одномъ мѣстѣ съ молодыми. Если Лейбне не сдѣлалъ никакой ошибки въ своемъ заключеніи о сихъ найденныхъ костяхъ, то удивительно какимъ образомъ сіи

животных и особенно, какъ думаетъ онъ, масть съ дѣшными могли имѣть одну могилу.

Здѣсь къ сшапи приобщить и другія извѣстія, объ открытіяхъ сего рода въ шамоннемъ краю, сдѣланныхъ во время моего въ ономъ пребыванія.

Въ 1808 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, при ловлѣ рыбы въ рѣкѣ Оби близъ селенія Малышевскаго, найдена была въ водѣ берцовая кость огромнаго слона.

Въ 1811 году въ лѣтнее время по близости Сузунскаго завода при деревнѣ Аллацкой, вырыты были изъ берега рѣки Оби: 1) верхняя часть слоновой головы, длиною въ два аршина, вѣсомъ въ 9 пудъ 19 фунтовъ; на правой ея сторонѣ находилась впадина отъ крѣпкаго уязвленія, послѣ коего животное долго еще жило; 2) при черепа буйволы съ внутренностію роговъ, (по Сибирски созина), на коей рога держатся; 3) три позвонка тѣхъ же животныхъ; 4) одинъ зубъ, два ребра и одна кость отъ ноги.

Въ 1812 году въ берегу рѣки Берди, впадающей въ Обь, открыта была верхняя часть головы носорога, очень хо-

рошо уцѣлевшая, вѣсомъ въ одинъ пудъ
десяти фунтовъ.

Всѣ сіи кости доставлены Колывано-
воскресенскимъ Горнымъ Начальствомъ
въ Санктпетербургъ и хранятся нынѣ
въ Кунстъ-камерѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Ака-
деміи Наукъ.

IX.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное на основаніи свѣдѣній, потерпнутыхъ изъ актовъ Правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Шнора. 1810 года.

Нѣтъ ничего, кажется, любопытнѣе и полезнѣе описанія какого нибудь отечественнаго края и въ особеннѣишаго края, которой мало еще извѣстенъ и надѣленъ какъ рѣдкими красотою природы, такъ и всѣми удобствами для жизни человѣческой. Съ какимъ удовольствіемъ находимъ мы шутъ въ знакомыхъ, любимыхъ своихъ предметахъ различныя прежде неизвѣстныя намъ подробности!

Таково Статистическое обозрѣніе Сибири. Книга сія, за десять лѣтъ предъ симъ вышедшая, вообще по чистотѣ слога и основательнымъ свѣдѣніямъ будеть почитаться въ числѣ лучшихъ классическихъ сочиненій на нашемъ

языкъ. Но о книгахъ такого рода, къ которому она относится, не всегда можно сдѣлать сужденіе при первомъ ихъ появленіи въ свѣтъ. Онѣ объемля важнѣйшія Государственныя предметы должны быть тщательнѣе разсматриваемы со многихъ точекъ зрѣнія; самыя сіи предметы время отъ времени получающъ большую ясность и обогащающъ открытіями.

Не лзя не пожалѣть, что эта полезная книга не имѣетъ полноты, какой слѣдовало бы отъ нея ожидать, и сообщаемыя ею свѣденія не всегда вѣрны, опредѣлительны и не всегда соотвѣтствуютъ предположенной цѣли. Все сіе безъ сомнѣнія должно приписать наиболѣе тому, что изпочинки, изъ которыхъ Сочинитель свѣдѣнія заимствовалъ, были не очень полны и даже не всегда справедливы, и что составленіе частнаго статистическаго описанія края, занимаемаго по большій части кочующими скотоводами, и не получившаго еще совершенной образованности, очень трудно и даже труднѣе описанія государствъ проспан-

ныхъ, но образованныхъ: ибо частныя статистическіе предметы гораздо меньше общихъ Государственныхъ обработки.

Чтобы дать понятіе о цѣли и планѣ сей книги, выпишемъ собственныя слова Сочинителя:

„При статистическомъ обозрѣніи мы представимъ его (Сибирской край) съ двухъ сторонъ: со стороны физическаго, и со стороны Гражданскаго или Политическаго его состоянія. Взглянувъ на моря, горы и рѣки; на климатъ, естественныя произведенія и драгоценности, коими Сибирь полна знаменита, мы обратимъ взоръ на ея обитателей, на образъ ихъ жизни, нравы, промысла, на внутреннее или частное ихъ правленіе, и на послѣдокъ вообще на Гражданское состояніе сей устроившаго“. Следственно сія книга заключаетъ въ себѣ не однѣ только въ строгомъ смыслѣ статистическія свѣденія; но также относящіяся къ Географіи, Исторіи и народоустроенію, и сіи послѣднія свѣденія, можно сказать, имѣющъ преимущество предъ статистическими.

(43)

Сочинитель раздѣлилъ Обзорніе Сибири на двѣ части: въ первой описываетъ естественное состояніе Сибири: моря, горы, степи, озера, рѣки и произведенія царствъ: прозябаемаго животнаго и ископаемаго; во второй представляетъ историческое начертаніе о покореніи Сибири, изчисляетъ обитающіе въ ней народы и сообщаетъ свѣденія о гражданскомъ ея устройствѣ; сверхъ того обѣ части имѣютъ различные разряды и отдѣленія.

Прежде нежели приступлю къ подробному разсмотрѣнію сей книги, почишаю нужнымъ замѣтить, что Сочинитель причисляетъ къ Сибири не только только губерніи Тобольскую, Томскую и Иркутскую, но и Пермскую, чего однако же не лзя признасть справедливымъ: ибо сія послѣдняя отдѣлена отъ Сибири не только естественнымъ положеніемъ, но и самымъ гражданскимъ устройствомъ, и таковое раздѣленіе нарушаетъ единство и общую соотвѣстственность описанія. Желательно, чтобы при будущемъ изданіи сей книги

было исправлено какъ сіе раздѣленіе, такъ и прочія погрѣшности и недоспашки оной, ниже сего изложенныхъ.

„Частъ первая. Ошдѣл. I. Моря, горы, рѣки и проч.“

Стр. 7. „Между *рѣкѣ* (рѣками), *впадающихъ* (впадающими) въ Енисей и Селенгу, проспираются *они* (онѣ т. е. Сибирскія горы) подъ именемъ Саянскихъ къ озеру Байкалу и ошовскому его окружающъ.“ Саянскія горы начавшись въ верховѣ Енисея, разпростирающъ по восточному берегу сей рѣки и ошдѣляющъ Монголію отъ Сибири; но до Байкала подъ симъ названіемъ, заимствованнымъ, какъ полагающъ, отъ имени живущихъ по близости ихъ *Саяновъ*, не достигающъ; и оный окруженъ Байкальскими горами, раздѣленными отъ Саянскихъ хребтомъ Хамаръ-дабанъ и другими опраслями Саянскихъ горъ, имѣющими наименованіе большею частію отъ рѣкъ, изъ нихъ вытекающихъ.

Стр. 17. „Спрана, толь обширная, заключающая въ себѣ толь великое множество возвыщенныхъ горъ, естествен-

но должна вмѣщать въ себѣ многія большія рѣки и пространныя озера.“ Послѣ сихъ словъ можно бы ожидать, если не подробнаго описанія Сибирскихъ рѣкъ и озеръ, по крайней мѣрѣ краткаго опредѣленія важнѣйшихъ изъ нихъ; но вмѣсто того упомянуто о двухъ только озерахъ: Телецкомъ и Байкалѣ и шестнадцати рѣкахъ. Не говоря уже о многихъ незначительныхъ озерахъ, принадлежащихъ не столько къ спани-сическому, какъ къ топографическому описанію, слѣдовало бы кажесть Сочинишелю упомянуть объ озерѣ, называемомъ Чаны, которое находится въ южной части Барабинской степи, въ 40 верстахъ отъ города Каинска. Оно имѣетъ въ длину болѣе 100 и въ ширину до 50 верстъ, соединяется со многими озерами и рѣчками и устѣяно большими и малыми островами. Въ семь озеръ лѣтомъ и зимою производится важная рыбная ловля, и рыбу, изъ коей главная щуки, караси и окуни, осмѣнно крупныя и вкусныя, развозящъ по многимъ мѣстамъ Сибири: въ первомъ случаѣ соленую и сухую, а

въ послѣднемъ мерзлую. Чѣмъ же касается до рѣкъ Сибирскихъ, то въ одной только Иркутской губерніи считается до двадцати знашныѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ моря: Ледовишное, Охотское и въ восточный Океанъ, собственнымъ устьемъ. Въ Тобольской же и Томской губерніяхъ берега Ледовишаго моря, хотя въ точности еще неизслѣдованы и неопредѣлены, при всемъ томъ, можно бы означить, по крайней мѣрѣ, извѣстнѣйшія рѣки, впадающіе въ море, каковы напримѣръ: въ первой *Кара* и *Надымъ*, вытекающія изъ озера Тормлара, изъ коихъ одна Кары получила названіе самая губа Ледовишаго моря, находящаяся при устьѣ сей рѣки; во второй *Пуръ*, впадающая въ Тазовскую губу, *Пазыда* и *Таймуръ*, вытекающія изъ озеръ сего имени и впадающія въ море, по обѣимъ сторонамъ Таймурскаго мыса.

Въ самомъ описаніи каждой порознь рѣки, впрочемъ самомъ краткомъ, найдется также нѣкоторыя погрѣшности:

Стр. 16. „Объ, одна изъ величайшихъ въ Сибири рѣкъ, образуется изъ соединенія

Віи и Капуни, изъ коихъ первая, какъ уже сказано, выпекаешъ изъ лежащаго на границѣ Мунгальской среди горъ озера Алпайскаго или Телецкаго. Въ верховьѣ своемъ печешъ рѣка сія весьма быспро (Объ или Біа?) и пока между горами находится, имѣешъ дно каменистое, отъ устья же впадающей въ нее рѣки Кеша (Кеши, слѣдственно здѣсь описывается Обь: ибо Кешъ въ нее впадаетъ, а не въ Бію) глинистое. Если нужно было повторить откуда выпекаешъ Біа, то за чѣмъ молчать и о Капуни, по крайней мѣрѣ, можно бы сказать, что она имѣешъ изпочники свои въ сѣверныхъ покатосяхъ Алпайскихъ горъ, величиною не менѣе Біи и въ верховьѣ своемъ извѣстна подъ именемъ Кокусуна.

Спр. 19. „Тазъ въ Губерніи Тобольской выходитъ изъ болотъ“. Но по Словарю Географическому Россійскаго Государства, Тазъ выпекаешъ изъ озеръ *Дили* и *Ку*, и прошедь Тобольской Губерніи Сургутской уѣздъ, Томской Губерніи въ Туруханскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Тазовскую губу. Такимъ же образомъ верховья

(48)

и печеніе сей рѣки означены и на картахъ.

Спр. 20. „Такимъ образомъ, рѣка сія (Енисей) протекаетъ всю Сибирь отъ юга къ сѣверу, чрезъ бывшее прежде намѣстничество Колыванское и нынѣшнія губерніи Тобольскую и Томскую. Изъ рѣкъ впадающихъ въ Енисей съ лѣвой стороны, достойны примѣчанія токмо Абаканъ, Елоуй и Туруханъ; изъ впадающихъ же съ правой стороны знаменитѣйшія суть три Тунгуски: верхняя, средняя и нижняя.“ Рѣка Енисей заключалась некогда въ Колыванскомъ намѣстничествѣ, пошомъ по упраздненіи его въ Тобольской губерніи, а нынѣ протекаетъ единственно только чрезъ Томскую Губернію. Кромѣ показанныхъ здѣсь рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Енисей, достойны также примѣчанія, по величинѣ своей и приносимой жителямъ пользы: Туба, Мана и Канъ.

Спр. 22. „Хашанга, извѣстная по обширной губѣ своего имени, коею изливаеся она въ Ледовитое море.“ Она извѣстна была и безъ сей губы, наз-

ванной ея именовъ: ибо имѣетъ печенія болѣе нежели на 700 верстъ и принимаетъ въ себя нѣсколько рѣкъ; попомъ: „Здѣсь упомянутъ можно о рѣкахъ Анабаръ и Оленекъ, далѣе отъ Хапанги къ Ленѣ (развѣ между Леною и Хапангою) текущихъ и въ поже Ледовитое море впадающихъ.“ Если нѣкопорыя рѣки, гораздо менѣе Анабары и Оленека, описаны особо, то почему не заслужили того сіи послѣднія; изъ коихъ по имени первой названъ находящійся при устьѣ ея заливъ и она имѣетъ печенія болѣе 500 верстъ, а отъ второй получилъ имя бывшій тамъ городъ Оленскъ и печенъ она болѣе нежели на 1,000 верстъ; по правому ея берегу находящаяся *ноглег* или жилища Туингузскія, а при самомъ устьѣ построено Якутскими жилищами зимовье, гдѣ они промышляютъ песцовъ и рыбу.

Стр. 28. „Всего печенія Лены болѣе 5000 верстъ.“ По измѣренію, произведенному въ 1785 и 1786 годахъ Иркутскимъ Губернскимъ землемѣромъ Г. Надворнымъ Совѣшникомъ А. И. Лосевымъ, Леца имѣетъ протяженія отъ вер-

(50)

жовья своего до Ледовитаго моря 4,233 версты (см. нов. люб. и дост. повѣствованія о восточной Сибири стр. 145). Тамъ же помѣщены о сей рѣкѣ и другія нѣкоторыя подробности, заслуживающія вниманіе, но которыхъ нѣтъ въ Синодическомъ обзорѣнн Сибири.

Стр. 28. „Амуръ, текущій около 4000 верстъ, имѣетъ исходище свое вънутрь Россіи. Имя сіе принимаетъ онъ уже по соединеніи съ нилѣ рѣкѣ Шилки и Аргуни, изъ коихъ послѣдняя изъ лежащаго на границахъ озера Далай-нооръ вытекаетъ и опдѣляетъ собою Сибирь отъ Кипайской Имперіи. Шилка, произходящая отъ соединенія рѣкѣ Ингоды и Онона, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣку Нерчу. „Шилка и Аргунь не соединяются съ Амуромъ, но по соединеніи между собою составляютъ сію рѣку, также какъ Ононъ и Ингода Шилку. Ононъ имѣетъ источники свои въ Кипайскомъ владѣніи; Ингода въ бывшемъ Доронинскомъ уѣздѣ; Аргунь выходитъ изъ озера Далай, находящагося въ Кипайской сторонѣ близъ самой границы съ Си-

бирью. Слѣдственно Амуръ собственно
изходище свое имѣетъ не въ Россіи, (Си-
бири) и не въ Китай.

(Продолженіе впродъ.)

**Путешествіе Ѳедора Исаковича Байкова
въ Китай съ 1654 по 1658 годъ *).**

7161 (1654) года Іюня .25 дня, по
Государеву Цареву и Великаго Князя
Алексѣя Михайловича, всея Великія и
Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Ука-

*) Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, сынъ-боярской
города Тобольска. Путешествіе его хо-
тя описано самымъ простымъ слогомъ
и не содержитъ ученыхъ свѣдѣній, одна-
кожь любопытно и даже полезно, шѣмъ
болѣе, что показываетъ состояніе юж-
ныхъ Сибирскихъ границъ, въ такое
время, когда близъ оныхъ кочевали
Калмыки, въ послѣдствіе изгнанные
оттуда Монголами и Киргизами; и
припомъ доставляетъ извѣстія о та-
кой части Китая, которая и доны-
нѣ мало еще извѣстна въ Европѣ. Опи-
саніе сего путешествія напечатано здѣсь
безъ всякой перемѣны стариннаго въ
немъ слога и многихъ несходныхъ съ
нынѣшними названій мѣстъ и вещей;
но для болѣея ясности и полноты
приобщены мною въ концѣ онаго раз-
ныя примѣчанія.

Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 8. (54) 1

зу, пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, на Государеву службу изъ Тобольска въ Кипайское царство. Опъ города опъ Тобольска ходу при дня до Ермаковы перекопи (1), а та Ермакова перекопъ, идучи въ верхъ по рѣкѣ Иртышу, на правой споронѣ.

А опъ Ермаковы перекопи до рѣки Вагаю ходу полднища. А выпала та рѣка Вагай съ правой спороны; а на

Въ Сибирской Исторіи Фишера (кн. IV. стр. 524) упоминается, что сей Байковъ, названный тамъ козакомъ, посланъ былъ въ Пекинъ опъ Томскаго, а не опъ Тобольскаго правительства; но описаніе пупешествія его очевидно шому противорѣчитъ. По словамъ Фишера, Байковъ во время пупешествія своего, находился главою надъ торговымъ посольствомъ, состоящимъ изъ 100 человекъ, и все что отыскалъ онъ о семъ пупешествіи въ Сибирскихъ архивныхъ дѣлахъ такъ скудно, не важно и отчасти такъ неизправно, что онъ почелъ лучшимъ о томъ всемъ умолчать. Г. С.

устѣ стоя рѣки Вагаю юрты Татарскія; а живутъ въ шѣхъ юртахъ Тобольскаго города служилые Татары. А отъ рѣки Вагаю ходу пять дней до уѣзда Тарскаго города до нижняго Каурдацкаго острожку, а стоитъ помя острожекъ на край рѣки Иртыша въ верхъ идучи на лѣвой сторонѣ; живутъ въ помя острожкѣ ясачные Государевы Татаровъ, Тарскаго города, для обереганья отъ Калмыковъ Тарскагожъ города служилые люди.

А отъ Каурдацкаго острожка въ верхъ по рѣкѣ Иртышу ходу два дня до острожка Тебендинскаго. А стоитъ помя острожекъ на край рѣки Иртыша, на правой сторонѣ; а живутъ въ помя острожкѣ Тарскаго города пятидесятникъ, да десять человекъ стрѣльцовъ, для обереганья отъ Калмыковъ.

А отъ Тебендинскаго острожка въ верхъ по рѣкѣ Иртышу, до рѣки Ишиму ходу два дня; а на устѣ стоя рѣки Ишиму стоитъ острожекъ. Выпала та рѣка Ишимъ въ Иртышъ, въ верхъ

идучи, съ правой стороны. А живутъ въ помъ въ Ишимскомъ оспрожкѣ Тарского города Государевы ясачные Ташарова, до Тарскаго города сынъ-боярской, а съ нимъ Тарскогожъ города Русскихъ служилыхъ людей двадцать чело-вѣкъ, для обереганья опъ Калмыковъ.

А опъ Ишима рѣки, въ верхъ по рѣкѣ Ирпышу, до рѣки Муя ходу пять дней. Выпала тарѣка Муя, по Ирпышу идучи въ верхъ, съ лѣвой стороны.

А опъ рѣки Муя въ верхъ по рѣкѣ Ирпышу до Тарскаго города ходу двѣ недѣли. А споитъ помъ городъ Тарской опъ рѣки Ирпышь съ полверсты; а подъ городомъ подъ Тарою печеть рѣчка не большая: имя ей Аркарка. А пришелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ на Тару, Юля въ 27 день. На Тарѣ споялъ за подводами двѣ недѣли; а съ Тары пошелъ Августа въ 10 день, въ верхъ по рѣкѣ Ирпышу.

Опъ города Тары до успья рѣки Тары ходу два дня; а выпала та рѣчка Тара въ Ирпышь, въ верхъ идучи, съ

лѣвой стороны. А на устьѣ поя рѣчки Тары, живутъ ясачные Татары: плащятъ дсакъ въ Государеву казну въ Тарскомъ городѣ. А въ верьхъ по той рѣчкѣ Тарѣ, сказывающъ, при острожка; а въ тѣхъ острожкахъ живутъ Тарского города служилые люди для обереганья отъ Калмыцкихъ людей.

А отъ устья рѣчки Тары до рѣчки Камышлова въ верьхъ по Иртышу ходу двѣнадцать дней; а выпала та рѣка Камышловъ съ правой стороны. А отъ устья рѣки Камышлова до рѣки Оми въ верьхъ по Иртышу ходу день. А выпала та рѣка Омь съ лѣвой стороны; а живутъ на устьѣ поя рѣки Оми Тарского города служилые люди для рыбной ловли.

А отъ устья рѣки Оми до рѣчки Ачаеру ходу два дни; а выпала та рѣчка Ачаеръ въ Иртышъ съ правой стороны. А отъ устья рѣчки Ачаеру до рѣчки Апмасу ходу чепыре дня; а выпала та рѣчка Апмасъ въ Иртышъ, въ верьхъ идучи, съ лѣвой стороны.

А опъ устья рѣчки Апмасу до рѣчки Каратунни ходу три дня; а выпала та рѣчка Каратунъ въ Иртышъ, въ верхъ идучи съ правой стороны.

А опъ устья рѣчки Каратунни до рѣчки Шихай-буталы ходу четьре дня; а выпала та рѣчка Шихай-буталы, въ верхъ идучи по Иртышу, съ лѣвой стороны.

А опъ устья рѣчки Шихай-буталы, до рѣчки Тюлки ходу два дня; а выпала та рѣчка Тюлка, въ верхъ идучи по Иртышу, съ правой стороны.

А опъ устья рѣчки Тюлки до рѣчки Алачу ходу два дня; а выпала та рѣчка Алачъ въ Иртышъ съ правой стороны. А опъ устья рѣчки Алачу до Бѣлыхъ водъ ходу недѣля.

А опъ Бѣлыхъ водъ до солянаго Ямышева озера ходу три дня.

А къ Бѣлымъ водамъ пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ судами 163 году, Сентября въ 17 день. У Бѣлыхъ водъ споялъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ за подводами четьре недѣли; а опъ

Бѣлыхъ водъ пошелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аблаютайшѣ Октября въ 8 день.

А отъ бѣлыхъ водъ до Кабанъ-гусана ходу при дня; а въ Кабанъ-гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая (2): кирпичъ жженой.

А отъ Кабанъ-гусана до Долонъ-карагаю ходу два дня; а отъ Долонъ-карагая, до рѣчки Енкуля ходу день. А выпала та рѣчка Енкуль изъ камня; а отъ рѣчки Енкуля въ верхъ же подлѣ рѣки Иртыша по правой сторонѣ до Лабы ходу при дня. А живетъ тутъ Калмыцкой Лама (3), подлѣ Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханные велики: кирпичъ жженой; а избы у нихъ, въ копорыхъ живутъ, глиняныя; а хлѣба родится у того Ламы пшеницы и проса много, а пашутъ Бухарцы.

А отъ Долонъ-карагаю по лѣвой сторонѣ Иртыша лѣсъ соснякъ великой и до Ламы: а по правой сторонѣ Иртыша отъ степи приходили займища ве-

(60)

яикія, а въ займищахъ лѣсъ тальникъ и попольникъ.

А опъ Ламы степью, опъ Ириныша на правую спорону, до камени ходу шесть дней; а иппи все степь пустая: лѣсу и воды нѣтъ, и улусовъ калмыцкихъ нѣтъ же. А горами ходу до степи два дня; а въ горахъ улусы Калмыцкіе многіе кочевные АблаяТайши. А лѣсъ въ горахъ въ каменю березнякъ и осинникъ; а опъ горъ каменныхъ степью до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу недѣля; а въ степи Калмыки Аблаевы кочевныежъ; степь голая: лѣсу нѣтъ, кромѣ поволожника. А пришемъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ 163 году, Ноября въ 22 день.

А опъ пашенныхъ Бухарцовъ до Аблая-Тайши ходу день. Избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняныя; а родится у нихъ просо и пшеница, и ячмень и горохъ; и скота всякаго много. И Аблай-Тайша Ѳедора Исаковича Байко-

за съ Государевою казною, поставилъ на своихъ пашняхъ, въ Бухарскихъ глиняныхъ избахъ.

А на прѣздѣ корму далъ АблайТайша 30 каповъ (4) ячменя и пшеницы, да 5 каповъ муки пшеничной; а капъ въсомъ по пуду. А промежь пашень печеть рѣчка невелика: имя ей Карбуга; печеть та рѣчка изъ камени, устьемъ пала въ Ирпышь съ правой стороны; и мѣльницы на той рѣчкѣ пославлены; а мѣлютъ въ нихъ весною.

Тогожъ мѣсяца въ 27 день присылалъ къ Ѳедору Исаковичу Байкову отъ себя изъ улуса, брата своего Баду-Тайшу смотрѣть Государева жалованья, каково послано Государево жалованье съ Москвы къ нему Аблаю-Тайшѣ.

Да послѣ Николина дня принято корму 20 каповъ пшеницы и ячменя, да муки пшеничной и ячменной 10 каповъ; послѣ Рождества Христова принято: корму 20 барановъ, да 10 козловъ, да 3 бычка маленькіе.

(62)

Къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ поѣхалъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевымъ жалованьемъ опѣ пашенныхъ его Бухарцовъ Генваря въ 17 день, а къ Аблаю-Тайшѣ въ улусъ приѣхалъ погожѣ числа, Государево жалованье опѣдано Аблаю-Тайшѣ Генваря въ 28 день, а у Аблая-Тайши въ улусѣ былъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ два дня; а опѣ Аблая Тайши поѣхалъ къ Аблаевымъ къ пашеннымъ Бухарцамъ Генваря въ 30 день.

Въ великой постѣ принято корму 30 каповъ пшеницы и ячменя; къ велику дню Христову Воскресенію принято корму 20 барановъ, да 10 козловъ.

А у пашенныхъ Бухарцовъ Аблаевыхъ жилъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною 4 мѣсяца, 10 дней.

А опѣ пашенныхъ Бухарцовъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ покочевалъ съ Государевою казною, съ Аблаемъ-Тайшею изъ Тарану Апрѣля въ 3 день и шелъ АблайТайша до рѣчки Дцонму-дунъ кочевьемъ 9 дней; а на Дцонму-дунъ пришли кочевьемъ Апрѣля въ 7 день.

(63)

А печетъ та рѣчка Дцонму-дунъ изъ камени; устьемъ пала въ Иртышъ въ правую спорону.

А стоялъ на той рѣчкѣ Аблай-Тайша при недѣли, а съ той рѣчки поковалъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ Тайшею Апрѣля въ 28 день.

А отъ Дцонму-дуна до рѣчкѣ Чогуляку кочевьемъ ходу день; а выпала та рѣчка Чогулякъ изъ камени устьемъ пала въ Иртышъ съ правую спорону; а лѣсъ по рѣчкѣ пополникъ мѣсами.

А отъ рѣчки Чогуляку до камени до Калмы ходу два дня; а промежь рѣчки Чогуляку и камени Калмы стоялъ Аблай-Тайша четьре дня; а отъ камени отъ Калмы до рѣчки Чару ходу два дня; а промежь камени Калмы и рѣчки Чару стоялъ Аблай-Тайша день. А печетъ та рѣчка Чаръ изъ камени устьемъ пала въ Иртышъ; а лѣсъ по той рѣчкѣ березникъ и пальникъ и черемошникъ; а печетъ та рѣчка весною и лѣтомъ съ землею. А на рѣчкѣ

Чару стоялъ Аблай-Тайша двенадцать дней; а съ рѣчки Чару пошелъ Аблай Тайша Маія въ 18 день.

А опть рѣчки Чару до рѣчки Бешки ходу при дня; а промежь тѣхъ рѣчекъ Чару и Бешки стоялъ Аблай-Тайша день; а на рѣчку Бешку пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ Тайшею Маія въ 21 день; а печепъ та рѣчка Бешка изъ камени въ Иртышъ. А на той рѣчкѣ Бешкѣ Аблай Тайша дѣлаепъ городъ, а про то подлинно невѣдомо каменной ли, или деревянной (5); а лѣсу наложено много: лѣсъ сосновой понокъ, какъ у насъ на Руси въ городѣхъ, около огородовъ, оплоты спавяпъ; а спавипъ попъ городъ промежь горъ каменныхъ, а масперы къ нему присланы изъ Кипайскаго царства. А на рѣчкѣ Бешкѣ стоялъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Аблаемъ Тайшею пять недѣль, пять дней.

А въ Кипайское царство оппустилъ Аблай-Тайша Ѳедора Исаковича Байкова 163 году Іюня въ 29 день.

(65)

А опъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ, гдѣ зимоваль Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, ходу десять дней; а подъ Тараномъ спояль Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ два дня: сжидалися къ Калмыками и съ Бухарцами.

А опъ Тарану до Темиръ-чюрги, гдѣ зимоваль Аблай-Тайша, ходу два дня; а печепъ ша рѣчка изъ камени къ Иртышу; а на той рѣчкѣ Темиръ-чюргѣ живущъ Бухарцы пашенные Контайшинныхъ дѣтей. А родится у нихъ пшеница и ячмень, просо и горохъ, и скопа всякаго много; а лѣсъ по той рѣчкѣ шопольникъ: переходиль ту рѣчку въ прехъ мѣспахъ. А опъ рѣчки Темиръчюрги до рѣчки Кара-кучиръ ходу день; а споить на той рѣчкѣ Контайшинъ сынъ Сенкей Тайша; а печепъ ша рѣчка Кара-кучиръ къ Иртышу; а лѣсу на той рѣчкѣ нѣтъ: спояль на той рѣчкѣ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ день.

А опъ рѣчки Кара-кучиръ до камени ходу день; а на томъ камени лежатъ

снѣги великіе. А Калмыки сказываютъ, никогда - де тѣ снѣги не сходятъ; а отъ того камени до Контайшина городка (6) ходу при дня. А городокъ, сказываютъ, глиняной; а въ немъ двѣ палаты каменные бурханные; а живутъ въ томъ городкѣ Лабы, да пашенные Бухарцы.

А отъ городка до камени ходу два дня; а поперегъ того камени ходу полднища, а першедъ по тѣ камень степь голая, только лѣсъ не большой; называютъ его соскоуль: распесть невысоко, а дерево тяжело, а на огнѣ горитъ что дубъ топко.

А отъ камени ходу до озера верстѣ съ 20, а озеро по величиною подобно Переслави Залѣскаго (7). А Калмыки сказываютъ: рыба де есть въ томъ озерѣ всякая, а вода въ томъ озерѣ прѣсная зелена; а отъ того озера до вершины Иртышской ходу полднища; а переходилъ пою Иртышскую вершину поперегъ, а лѣсъ и права займищами, а
(67)

шли возлѣ шое Иртышской вершины до Мунгальскихъ людей пять дней.

А у Мунгальскихъ людей языкъ съ Калмыками одинъ, а Тайши у нихъ многіе; возлѣ Иртыша шли двѣ недѣли: Иртышъ остался въ правѣ въ верьхъ пошелъ въ розсыпъ мѣлкими рѣчками; а про то подлинно не вѣдомо изъ какихъ мѣстъ пошелъ. Опѣ Иртыша до Мунгальскихъ людей степью межъ горъ ходу два дня; степь голая: ни воды, ни корму нѣтъ; а прошедъ по мѣсто, живутъ Мунгальцы, людишка добрѣ худы; а житіе ихъ самое нужное.

А опѣ шѣхъ Мунгальцовъ черезъ камень ходу два дня; ни воды, ни корму нѣтъ; а перешедъ пошѣ камень озеро соляное: соль въ немъ добрѣ чиста, и бѣла, и сладка.

А опѣ шого солянаго озера до Мунгальскихъ же Калмыковъ ходу десять дней; иппи все межъ горъ каменныхъ: горы добрѣ высоки, а снѣги велики не сходящѣ; а скопа, ни воды, ни корму нѣтъ; мѣста безводныя. А опѣ шѣхъ

Мунгальскихъ до Кипайскихъ пашень ходу день, гдѣ бывали прежнія ихъ пашни: а на пѣхъ пашняхъ спавлены хоромы глиняные; а хоромы спавлены на чепыре углы, верьхи круглы, а оконъ у пѣхъ хоромъ нѣтъ, только съ верьху поло, чпо у Тапарскихъ юртъ; а споятъ опъ многихъ лѣтъ.

А опъ пѣхъ Кипайскихъ пашень до Мунгальцовъ ходу день; а опъ пѣхъ Мунгальцовъ до Саахану ходу двѣ недѣли, пять дней: по ихъ Калмыцкому языку до добрыхъ кормовъ и водъ; а иппи все межъ горъ каменныхъ: кормомъ и водою добръ скудно, и скоша мреть много; а въ пѣхъ мѣстахъ кочуютъ Мунгальцы а земля Мунгальская велика и людна.

А опъ Саахану до послѣднихъ Мунгальцовъ ходу пять дней; а Тайша у нихъ Добронъ. А опъ того послѣдняго Тайши Доброна до Абуги ходу двѣ недѣли.

А опъ Абуги до перваго Кипайскаго города до Кокотану (8) кочевьемъ ходу.

(69)

дѣвъ медѣли пять дней; а иппи въ семь же камени. Снѣгу и морозовъ нѣтъ, только ночью спудено, а въ день добръ тепло; а дни передъ нашими вдвое.

А въ помѣ Кипайскомъ городѣ Кокотпанѣ живутъ Тюбейцы: языкъ у нихъ Муягальской; а воеводы въ помѣ городѣ два посылаются изъ Канбалыку(9). И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ посылалъ съ Абуги въ Кипайской городѣ Кокотпанѣ служивыхъ людей: Петра Малянина, Якова Байкаловскаго, да Бухаришина Вабра Слубобаева, для корму и подводъ. И воеводы въ помѣ во всемъ опказали: подводъ - де и корму намъ дать не умѣтъ, для того что опъ Царя указу намъ объ помѣ нѣтъ; а все-де мы ево къ себѣ и не звали: а къ нашему - де ему городу ходишь не почто; пошелъ бы-де къ заспанному городу къ Капкѣ.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ съ Государевою казною съ Абуги пошелъ къ Кокотпану 164 году Декабря въ 22 день, до города шли кочевьемъ 10 дней;

подъ городомъ Кокотаномъ споялъ Федоръ Исаковичъ Байковъ за провожапыми 8 дней; а провожапыхъ воеводы дали только двухъ челоуѣкъ до Канбалыка.

А отъ перваго города Кокотана пошелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ Генваря въ 21 день, а городъ Кокотанъ земляной; башни кирпичныя, кирпичъ женой; проѣзжіе башни велики, по двои ворота въ башнѣ; въ проѣздѣ въ тѣхъ башняхъ по 16 сажень ручныхъ; а въ башнѣ по двои ворота: а ворота дубовые, окованы желѣзомъ; а проѣзжихъ 6 башень; а огненнаго бою, пушекъ и пищалей нѣтъ, а кумирницъ въ городѣ и за городомъ много: кумирницы кирпичныя, а верьхи у нихъ дѣланы по Русски, а крыпы черепицею муравленою.

А рядъ у нихъ великъ: лавки каменные, а позади подѣланы дворы; а лавки дѣланы по Русски съ замешы; а торгуютъ серебромъ ланами. А ланъ у нихъ вѣсомъ въ ихъ вѣсѣ 10 золош-

никовъ; а нашего вѣсу 9 золотниковъ; а мѣлочъ всякую купящъ на чай, а чай купящъ по 14 бакчи на лань. А въ лавкахъ у нихъ повары камки и баази всякіе цвѣты ихъ Китайскіе; и шелку много всякихъ цвѣтовъ. Желѣза и мѣди у нихъ много; а сѣно и дрова привозящъ у нихъ на шельгахъ, а пашни у нихъ по Русски, а хлѣбъ рождается у нихъ просо и пшеница, и ячмень, и овесъ, и ленъ и конопли; а овощи чеснокъ и морковь, и орѣхи грецкіе, и масла сѣмяннова много; а лѣсъ всякой: дубнякъ, и березникъ, и соснякъ, и кедровникъ, и липнякъ, и ельникъ; а снѣгу нѣтъ. Стоишь потъ городъ въ низкомъ мѣстѣ, въ долу: долъ великой, а около его кругомъ горы каменные; а рѣчка подъ тѣмъ городомъ невелика, печетъ на западъ; а около того города все пашни.

А какъ пошелъ Федоръ Исаковичъ Байковъ отъ Кокотану, и на дорогѣ снѣгъ выпалъ супками большіе полуаршина, и морозы были добры велики;

а до того снѣгъ былъ не великъ только въ коневье копыто и морозовъ не было.

А опъ Кокотану до заставного города до Капки (10) кочевьемъ ходу двѣнадцать дней; а межъ тѣхъ городовъ Кокотану и Капки живутъ Мунгальскіе Тайши кочевные, которые опложились опъ своихъ Мунгальцовъ и служатъ Китайскому Царю, кочуютъ на верблюдахъ и быкахъ; а кочуютъ на арбахъ.

А къ заставному городу къ Капкѣ пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ Февраля въ 10 день, въ мясное заговенье, и спалъ не дошедъ до города за полднища. Изъ того мѣста послалъ въ заставной городъ Капку къ воеводамъ Аблаева человека Бухаретина Иркимунлу, да Русскихъ служилыхъ людей, Петра Малинина, да Якова Чечина, Ѳедора Суклемскаго, для корму и подводъ. А воеводы въ томъ заставномъ городѣ два, а въ корму и въ подводяхъ опказали: опъ Царя - де

(73)

намъ объ томъ указу нѣтъ, а безъ Царева указу корму и подводъ дать не умѣшь; а спанемъ де мы о томъ пишемъ ко Царю; и послали съ ошписками гонца Февраля въ 12 день.

А спойтъ потъ заставной городъ Капка межъ горъ каменныхъ, а чрезъ горы съ обѣихъ сторонъ приведена стѣна каменная: камень дичь; а стѣна высока сажени въ три печатныхъ, а поперегъ сажени въ полторы; а городъ кирпичной, смазыванъ извѣстью, а стѣна-де та ведена отъ ревенныхъ Китай, гдѣ родится корень ремень копытчапой, изъ за Сукчей города отъ моря; а ведена-де та стѣна за то Китайское царство до моряжъ; а сказывали про то Бухарцы, и Калмыки, и Китайцы. А въ томъ заставномъ городѣ Капкѣ запасъ всякой дорогъ: муки пшеничной, и проса, и толочна пудъ купили по лану; а быки покупали не велики ланъ по 6, и по 7, и по 8.

А подъ тѣмъ заставнымъ городомъ Капкою стоялъ Федоръ Исаковичъ Бай-

(74)

ковъ 10 дней до Царева указу; а Царевъ указъ пришелъ въ топъ заспавной городъ Февраля въ 20 день: велѣно ипшти въ Канбалыкъ и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ пошелъ отъ того заспавнаго города Капки ко Царю въ городъ Канбалыкъ въ 21 день, на своихъ лошадяхъ и на верблюдахъ; а корму и подводъ не дано; а изъ Канбалыка отъ Царя присланы два пристава. А отъ того заспавнаго города Капки до города Канбалыка кочевьемъ ходу 7 дней; а промежъ заспавнаго города Капки и города Канбалыка 18 городовъ, а города кирпичные, а иные глиняные, башни кирпичные, смазываютъ извѣстью; а башни дѣланы глухія, только въ верхахъ окна и бойницы; а на башняхъ на стѣнахъ пушекъ и мушкетовъ не видали; а въ воротахъ стоятъ на караулахъ служилые люди: оружіе у нихъ по припищали на одномъ стягѣ; а пищали желѣзные безъ замковъ, длиною только въ поларшина, да пушечки желѣзные, длиною только въ аршинъ,

да палки дубовыя , да копья , да селемы ; а большихъ пушекъ въ тѣхъ городахъ нигдѣ не видали.

А чрезъ рѣки дѣланы мосты каменные: камень дичь ; а дѣланы мосты добры запѣйчиво , а рѣкъ большихъ нѣтъ ; а въ городѣхъ овощей всякихъ много ; а ворота проѣзжіе дѣланы съ отводами , отвода по два и по три.

А въ городѣхъ передъ воеводами носятъ солнишники бумажные желтые велики , на спягахъ , несетъ одинъ человекъ , а по сторону его идутъ по человеку и по два ; а въ рукахъ носятъ палки по концамъ золочены ; а идучи кричатъ по своему языку невѣдомо что ; а воеводѣ носятъ по 4 человека и по 6 , а подѣланы что голбчики на спягахъ.

А въ Канбалыкѣ пришелъ Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ Марта въ 3 день , въ понедѣльникъ претѣей недѣли великаго поста ; а навстрѣчу было выслано противъ Ѳедора Исаковича Байкова только человекъ съ 10 ; не дошедъ до Канбалыка

(76)

съ полверсты . А на томъ мѣстѣ поставленъ городъ каменной , покрашенъ краскою красною; а въ томъ городѣ поставлены кумирницы , палашы великія каменные, крыты черепицею муравленою желтою, и лазоревою, и зеленою, и золотомъ.

А живутъ въ томъ городѣ Ламы, по ихъ вѣрѣ, а по нашему Попы. А дѣланъ томъ городъ, какъ-де у нихъ былъ изъ Бороншалы Далай Лама, а онѣ называютъ его богомъ, для его приѣзду.

(Окончаніе впродъ.)

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ О ЛОВЛѢ ЗВѢ-
РЕЙ И ПТИЦЪ ВЪ РОССІИ И СИБИРИ. (Изъ
Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences
de St Petersburg. Tome V. 1815. Сочиненіе
Г. Академика К. Θ. Германа.)

(С о о б щ е н о.)

Европейская Россія не столь бога-
та большими звѣрями, какъ прежде
бывшая Польша и средняя Азія. Обшир-
ныя степи Сибири въ семъ отношеніи
еще бѣднѣе. Четвероногихъ живот-
ныхъ какъ домашнихъ, такъ и дикихъ
находится въ Россіи и Сибири около
150 породъ. Единственно вокругъ горъ
и въ странахъ умѣренныхъ дикіе звѣ-
ри сего Государства сильны и много-
численны. Значительными же горами
могутъ похвастаться въ немъ Ураль-
скія, Кавказскія и простирающіяся по
южной Сибири. Въ обширныхъ равни-
нахъ Россіи и Сибири, обитаютъ толь-
ко небольшія животныя изъ породы со-
бакъ и мышей. Что же касается до
сѣверныхъ странъ сего Государства,
то въ оныхъ, исключая морскихъ ко-

повъ и сѣверныхъ оленей, нѣтъ другихъ животныхъ, которыя бы отличались величиною. Морскіе копы свойственны сѣверному поясу и живутъ въ водѣ и на сухомъ пупи, сѣверные же олени водятся по горамъ даже до средней Азіи. Здѣсь-то кажется настоящее отечество какъ ихъ, такъ дикихъ лошадей, козъ и ословъ, точно какъ сѣверъ есть родина соболей и мышей, а югъ львовъ, пигровъ, леопардовъ и слоновъ.

Мы займемся здѣсь описаніемъ только тѣхъ звѣрей, коихъ мѣха составляютъ предметъ торговли. Цѣна ихъ зависитъ отъ мѣста, гдѣ они бывають пойманы и отъ времени года, въ которое производится ловля. Мягкая рухлядь восточныхъ и южныхъ спранъ Сибири цѣнится дороже сѣверной и западной. Мѣха предпочитаютъ тѣхъ звѣрей, которые ловятся зимою. Въ сіе время года шерсть нѣкоторыхъ животныхъ бѣлѣетъ, но тамъ, гдѣ зима бываетъ очень холодна, она темнѣетъ.

Должно замѣтить, что сѣверная часть Европейской Россіи заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе живописныхъ, находящихся въ западной Америкѣ, нежели восточная Сибирь, которая, кажется, нѣкогда была съ нею соединена. Въ Россіи дикихъ живописныхъ, коихъ мѣха уважаются въ торговлѣ считается 26 родовъ. При большемъ раченіи число ихъ могло бы быть еще умножено. Главнѣйшіе роды суть:

1) Соболи (*la martre zibeline*) водящіяся отъ Уральскихъ горъ до восточнаго Океана. Прежде находили ихъ и въ Европейской Россіи отъ Колы до Печоры; но сильное преслѣдованіе заставило ихъ удалиться отсюда за Уральскія горы. Нынѣ соболи ловятся въ западной Сибири до 58° (1) сѣверной ши-

(1) Здѣсь выходитъ противорѣчіе, вѣроятно, по причинѣ опечатки: ибо ниже сказано, что соболи находятся около Туруханска, Березова и Сургута, кои города лежатъ за 60° сѣвер. шир. *Прим. Перев.*

ропы, въ восточной до 55° и на островахъ, прилежащаго къ послѣдней Океана до 50°. Самые лучшіе изъ нихъ водятся по Оби близъ Березова и Кузнецка (2), по Енисею отъ Енисейска до Туруханска и наконецъ по верхней Ангартъ и при озерѣ Байкалѣ; Камчатка также весьма ими богата; не такой доброты попадаются около Сургута, Нарыма и Красноярска.— Соболѣ первого разбора называются Якутскими, отъ мѣста, гдѣ производится главнѣйшая Сибирская торговля мягкою рухлядью (3). Лучшихъ соболѣй покупаютъ Турки, не столь хорошіе продаются въ самомъ большомъ количествѣ Кипайцамъ, а остальные отправляются въ Европу и Персію.

(2) Кузнецкъ находится при рѣкѣ Томи.
Прим. Перев.

(3) Лучшіе соболѣ потому называются Якутскими, что ихъ ловятъ наиболѣе въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкахъ: Вишимѣ, Олекмѣ, Алданѣ и Удѣ. *Прим. Изд.*

а) Камчатскіе бобры (*les loutres de mer*) находятся на Алеупскихъ и Курильскихъ островахъ, преимущественно отъ 50° до 56° градуса широты; но за 60° они не попадають. Самые дорогіе изъ нихъ продаются въ Кипай и съ соболями составляютъ главный предметъ Сибирской торговли мягкою рухлядью. Рѣчные бобры (*le loutres de riviere*) ловятся въ восточной Сибири по рѣкамъ: Оби, Кондѣ и Тазу; они попадаются также на Алеупскихъ и Курильскихъ островахъ. Рѣчные бобры водились прежде и въ Европейской Россіи, отъ Колы до Лифляндіи; но ловля и разпространеніе земледѣлія ихъ удалили. Мѣха сихъ бобровъ Русскіе употребляютъ для себя и продають въ Кипай; шерсть ихъ идетъ на мануфактуры; зубы служатъ для чищенія позолоты; а мясо нѣкоторыми изъ кочующихъ народовъ употребляется въ пищу. Собственно такъ называемые бобры, уважаются по особенному веществу, которое извѣстно подъ именемъ

бобровой спруи. Они находятся въ умѣренныхъ спранахъ Россіи и Сибири; но по мѣрѣ умноженія народонаселенія спановятся несравненно рѣже. Въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ ихъ еще много, но въ Камчаткѣ совсемъ нѣтъ. Опъ каждого бобра получается спруи по 4 унціи.

3) Куницы (*les martres*) любятъ спраны умѣренныя, гористыя и покрытыя лѣсомъ. Ихъ находятъ особенно на сѣверномъ Уралѣ и маломъ Алтаѣ до 57° сѣверной широты. Они попадаютъ также и въ Россіи до 60°. Куньи мѣха весьма уважаются въ торговлѣ и бываютъ тѣмъ дороже, чѣмъ по цвѣту и нѣжности ближе подходятъ къ соболинымъ.

4) Лисицы (*les renards*) доставляютъ самые теплые изъ Россійскихъ мѣховъ. Онѣ находятся повсемѣстно и бываютъ различныхъ цвѣтовъ, но чернобурыя лисицы, которыя водятся въ Сибири и на Алеутскихъ островахъ наиболѣе уважаются. Песцы (*le renard*

bleu) - составляютъ особенную породу лисицъ. Мѣха ихъ весьма нѣжны и чѣмъ цвѣтъ сихъ мѣховъ бываетъ темнѣе, тѣмъ они лучше. Песцы находятся въ сѣверной части Россіи отъ Колы и близъ лежащихъ къ ней острововъ, вдоль по шундрамъ до восточнаго Океана, также на Курильскихъ и западныхъ Алеутскихъ островахъ. Ихъ много продается въ Кипай.

5) Бѣлки (les petit gris) находятся въ сѣверной и средней части Европейской Россіи, а преимущественно въ Сибири, гдѣ лучшія изъ нихъ ловятся по верхнему Енисею, Оби и отъ Томи до Байкала и Нерчинскихъ горъ. Въ Камчаткѣ же ихъ нѣтъ. Бѣлки чѣмъ темнѣе, пушистѣе и ширѣ, тѣмъ болѣе уважаются, изъ коихъ серебриносѣраго цвѣта бываютъ вдвое больше обыкновенныхъ. Бѣлки бываютъ лѣтомъ красношапы, зимой черновапы, а въ сѣверной Сибири совершенно бѣлы. Ихъ находятъ въ Сибири до 50° широты, въ восточной части

Европейской Россіи до 53°, а въ западной до 59°.

6) Зайцы (*les lievres*) водятся до сѣвернаго полярнаго круга и бывають красноватые (русаки) или бѣлые. Первые лучше плодятся въ мѣстахъ, лежащихъ къ западу отъ Уральскихъ горъ, вторые же равно и къ западу и къ востоку. Шерсть ихъ, по великому употребленію на фабрикахъ, очень уважается.

7) Медвѣди (*les ours*), въ Россіи бурога цвѣта; мѣха ихъ тяжела и неважна для торговли. Въ Сибири порѣкъ Тунгускѣ, около Байкала, на Становомъ хребтѣ и въ Камчаткѣ попадаются черные медвѣди; но не лучшей доброты. Мѣха бѣлыхъ медвѣдей не употребительны въ торговлѣ. Ихъ находятъ въ полярныхъ странахъ, на Новой землѣ и на Шпицбергенѣ.

8) Волки (*les loups*) водятся повсюду въ лѣсахъ, но ихъ мѣха менѣе уважаются въ Россіи, нежели въ Китаѣ и въ странахъ Европейскихъ. Въ Сибири есть волки бѣ-

лые и черные, которыхъ мѣха очень рѣдки и дороги.

9) Олени, находясь въ сѣверной части Европейской Россіи: около Архангельска, Олонца и Вятки; а въ Сибири особенно около Березова. Кожи ихъ составляютъ важную отрасль торговли.

И такъ Россія изобилуетъ лучшими мѣхами, какъ по: собольими, куньими, песцовыми, бѣличьими, заячьими и бобровыми; но бѣдна мѣхами, могущими предохранять отъ холода, потому что медвѣжьи мѣха тяжелы, припомъ рыжи и жестки; волчьи не уважаются людьми зажиточными и служатъ только для одежды слугъ; остаются еще лисьи: они теплы, но тяжелы и сѣкутся; ихъ употребляютъ не столько люди высшихъ состояній, сколько мѣщане. Недостатокъ теплыхъ мѣховъ сдѣлался въ Россіи съ того времени чувствительнѣе, когда затруднили ввозъ иностранной мягкой рухляди, весьма уважаемой въ Россіи.

Это были мѣха черныхъ Американскихъ медвѣдей, коихъ ввозилось ежегодно по нѣскольку тысячъ, для употребленія людямъ богатымъ, и до тридцати тысячъ янотовыхъ шубъ, для людей средняго состоянія. Они дѣйствительно лучше всѣхъ Русскихъ мѣховъ, и затрудненіе ввоза ихъ не имѣло другаго слѣдствія, кромѣ того, что привыкшіе ихъ носить должны были плащцы за нихъ гораздо дороже.

Звѣриная ловля соспавляетъ въ простепенную отрасль промышленности въ Россіи, но главную въ Сибири, каковою она и должна быть во всѣхъ странахъ неспособныхъ къ земледѣлію. Тамъ звѣриная и рыбная ловля суть единственный и неизчерпаемый источникъ народнаго богатства; отъ разнораспространенія же земледѣлія оскудѣваетъ сей источникъ.

Мы имѣемъ только неполныя свѣденія о ловлѣ звѣрей и птицъ въ Россіи. Обширность лѣсовъ и степей препятствуетъ учрежденію по сей

части узаконенія и строгой лѣсной полиціи (4). Ловля звѣрей и пшицъ

- (4) При всемъ томъ сія часть имѣеть нѣкоторыя полезныя учрежденія, какъ по Высочайшими Указами повелѣно:
- 1) Іюня 10 дня 1763 года: Марша съ 1 числа до ПЕТРОВА дни никому и нигдѣ, во всемъ Государствѣ звѣрей и пшицъ (кромѣ хищныхъ звѣрей: медвѣдей, волковъ и лисицъ, а изъ пшицъ: коршуновъ, ястребовъ, воронъ, галокъ, воробьевъ и другихъ тому подобныхъ) какъ шенетами, цѣвками, пешлями, ваяпцами и никакими тому подобными инструментами и ямами не ловишь, такъ и съ собаками не ѣздишь и не стрѣлять, подѣ штрафомъ по силѣ прежде публикованныхъ Указовъ. А съ ПЕТРОВА дни хотя и на всякія позволишь, однакожь не ближе въ разстояніи отъ Москвы пятнадцати верстъ, а въ пятнадцати верстахъ никому и ни подѣ какимъ видомъ ни въ какое время съ собаками для ловли звѣрей не ѣздишь, и тѣхъ звѣрей, такожь и пшицъ ни чѣмъ не ловишь и не стрѣлять безъ особливаго на то Указа.
 - 2) Января 29 дня 1764 года, даннымъ гвардіи
- (88)

въ Россіи почитается промышленно-
стию земледѣльческою и составляетъ та-
кой предметъ, на которой нѣтъ нужды
обращать вниманія ни правительству,
ни владѣльцамъ: ибо здѣсь не находип-
ся звѣрей значительной величины.
Единственно только около столицъ
есть нѣкопорый надзоръ надъ ловлею
птицъ и звѣрей.

Р о с с і я.

Самымъ выгоднымъ, но припомъ
и самымъ опаснымъ звѣроловствомъ
занимаются Архангельскіе рыболовы,
а еще болѣе жипели города Мезени,

Преміеръ — Маіору ꙗ Сибирскому Губер-
натору *Читеринѣ*, по уваженію тому,
что Сибирскіе народы не имѣють и-
наго пропитанія, какъ только весен-
нимъ временемъ въ безчисленномъ мно-
жествѣ налетѣвшихъ всякихъ птицъ
и по заливымъ островамъ звѣрей бьють,
Всемилоствѣйше дозволено въ Сиби-
ри и въ опдаленныхъ тамошнихъ мѣс-
тахъ, во всякое время, птицъ спрѣ-
лять, а по заливымъ островамъ звѣ-
рей бить. *Примѣт. Изд.*

которые обыкновенно для того отправляются въ половинѣ Мая мѣсяца на Канинъ носъ и въ Гренландію. Если рыбная ловля успѣшна, то возвращаются они тѣмъ же лѣпомъ; въ противномъ случаѣ, или когда льды загораждаютъ имъ путь, они зимуютъ и даже проводятъ въ тамошнихъ пущинахъ года по два. Въ продолженіи сего времени, съ Ноября по Январь мѣсяць, ловятъ они въ Гренландіи песцовъ и дикихъ оленей, а на Каниномъ носу однихъ только песцовъ.

Жители сѣверной части Вятской губерніи большею частію звѣроловы. Они промышляютъ дикихъ оленей, медвѣдей, волковъ, куницъ, лисицъ, зайцовъ и бѣлокъ. Послѣдніе два рода всѣхъ прочихъ для нихъ прибыльнѣе: заячьими и бѣличьими мѣхами они ведутъ очень выгодный торгъ въ Москвѣ и на ярмонкахъ Макарьевской и Ирбитской.

Въ Пермской губерніи звѣроловствомъ занимаются почти только кочующіе народы; главную же про-

(90)

мышленность прочих тамошних жителей составляют Горные работы и земледельство.

О прибыли, получаемой въ сихъ губерніяхъ отъ ловли звѣрей и пшницъ, нѣтъ подробныхъ свѣдѣній; но въ Олонецкой губерніи стараніемъ нынѣшняго Губернатора сей предметъ приведенъ въ особенную извѣстность. Изъ дикихъ звѣрей ловятъ въ Олонецкой губерніи медвѣдей, волковъ, дикихъ оленей, лисицъ, куницъ, рысей, росомахъ, выдръ, горностаевъ, бѣлокъ, зайцевъ и норокъ. Ловля звѣрей, пшницъ и рыбы составляетъ тамъ главное занятіе жителей, а земледѣліе, по причинѣ болотъ, каменистыхъ и лѣсистыхъ мѣстъ, также по суровости климата, побочную въѣвъ промышленності. Избыткомъ первой получаютъ они себѣ хлѣбъ, котораго у нихъ недостаточно, разпродавая добытое ловлею на ярмонкахъ, а болѣе въ Петербургѣ. Свѣдѣнія о промышленности сего рода въ Олонецкой губерніи съ 1804

(91)

по 1812 годъ представляютъ самые благопріятные виды, по коимъ можно судить, что она находится тамъ въ цвѣтущемъ состояніи. Тамъ всѣхъ звѣрей поймано было:

Въ 1804 году	37,698
— 1805 —	33,913
— 1806 —	45,774
— 1807 —	56,406
— 1808 —	59,140
— 1809 —	73,585
+ 1810 —	85,667
— 1811 —	59,056
— 1812 —	70,038

Изъ сихъ звѣрей ловля зайцевъ и бѣлокъ была самая выгодная: ибо первыхъ въ 1804 году поймано 13,750 въ 1812 — 17,496, а въ прочіе годы отъ 11 до 16 тысячъ; промыселъ впорыхъ также значительно увеличился: въ 1804 году добыто ихъ 20,949, въ 1812 — 47,650, а въ 1810 — 63,560. Сей послѣдній годъ для ловли бѣлокъ былъ самой счастливой. Теперь слѣдуютъ лисицы и куницы: лисицъ поймано въ 1804 году 961, въ (92)

1812—2,399, въ 1809—2,897, и въ 1810—2,482. — Не болѣе сколько требовалось для собственнаго употребленія. Куницъ попадаетъ еще менѣе, нежели лисицъ; ихъ поймано въ 1804 году 675, въ 1809—1760 и въ 1812—1,100. Что же касается до медвѣдей и волковъ, то болѣе занимаются ловлею первыхъ, нежели послѣднихъ, коихъ и пребуется менѣе. Медвѣдей поймано въ 1804 году 355, въ 1808—514, въ 1810—429, въ 1812—397. Волковъ же попадалось отъ 200 до 250 въ годъ. Ловля оленей также увеличивается: въ 1804 году убито ихъ 140, въ 1809—364, въ 1812—391.

Въ Европейской Россіи пошребность на дичь весьма значительна, особенно на глухарей, тетеревовъ и куроцатокъ. Но о ловлѣ пшицъ, равно какъ и о звѣряхъ, имѣющіяся свѣденія по одной только Олонецкой губерніи. Изъ таблицъ, сообщенныхъ о сей ловлѣ, видно, что она улучшивается. Вообще всѣхъ пшицъ какъ то: лебедей, гусей, дикихъ

(93)

утокъ, бекасовъ, глухарей, пещеревовъ,
и куропапокъ было изловлено:

Въ 1804 году	134,395
— 1805 —	99,512
— 1806 —	102,895
— 1807 —	140,480
— 1808 —	161,300
— 1809 —	140,306
— 1810 —	235,140
— 1811 —	188,709
— 1812 —	176,882

Куропашки составляютъ въ сихъ
числахъ главную часть: ихъ добыто въ
1804 году 65,880, въ 1807 — 78,800, въ
1808—103,900, въ 1809—170,100, въ 1810—
157,000, въ 1811—123,176, въ 1812—119,
945; за нѣмъ слѣдуютъ пещерева, коихъ
ловъ однако же уменьшился: въ 1804 году
поймано было ихъ 37,700, въ 1810—
36500, а въ 1812-году только 15,013; но
глухарей было больше, а именно: въ 1804
году 10,250, въ 1809—12,700, въ 1810—
17,070; въ 1812—15,295.— Сии три рода
дичи продаются преимущественно въ
Санктпетербургѣ. — Сверхъ того ло-

(94)

вѣдѣть еще лебедей для пуху. Въ 1805 году поймано было ихъ 227 — самое большое количество, а въ 1804 только 15 — самое меньшее; обыкновенно добываютъ въ годъ отъ 50 до 60 лебедей.

Гагачій пухъ получается отъ нѣкотораго рода пптицъ называемыхъ гагами (*Anas molissima*): онѣ водятся по берегамъ Ледовитаго моря. Гагачьяго пуху вывезено за границу въ 1803 году на 137,681 руб., а въ 1804 на 111,499 рублей. Въроятно внутри Государства сего пуха разходится въ четверо болѣе, такъ что всю гуртовую прибыль отъ сей гибельной ловли можно считать въ $\frac{1}{2}$ милліона рублей, а полагая по нынѣшней цѣнѣ по 100 рублей за пудъ, на милліонъ рублей. — Архангельская губернія имѣетъ тѣ же роды пптицъ, какъ и Олонецкая, а потому можно полагать, что и прибыль отъ ловли пптицъ въ обѣихъ сихъ губерніяхъ одинакова.

Хотя и не лзя въ точности изчислить, до какой суммы въ Европейской Россіи проспирается гуртовая прибыль

(95)

опъ ловли звѣрей и пптицъ, но можно однако же видѣть изъ опытныхъ свѣденій, что она составляетъ нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ, и что сія вѣпвъ промышленности опъ времени до времени улучшается. Почва земли, климатъ и самые жители сѣверныхъ странъ Европейской Россіи, опъ Колы до Уральскихъ горъ, споль сходны между собою, что по Олонецкой губерніи съ вѣроятностію можно заключить о выгодности ловли звѣрей и пптицъ въ прочихъ сѣверныхъ мѣстахъ Европейской Россіи, нужно только принять въ уваженіе разстояніе торговыхъ мѣстъ, и преимущество какого либо другаго промысла, какъ на примѣръ добыванія металловъ въ Пермской губерніи.

Что принадлежитъ до внутреннихъ Россійскихъ губерній, тамъ ловля звѣрей и пптицъ, по причинѣ обширнаго народонаселенія и успѣховъ въ земледѣліи, есть вѣпвъ промышленности совершенно побочная.—Въ южной Рос-

сіи также не можетъ она быть важною по изтребленію лѣсовъ, за нѣсколько столѣтій кочующими народами, а послѣ землепашцами; при томъ же въ тѣхъ мѣстахъ болѣе находятся безводныя и безлѣсныя степи.

(Окончаніе впродъ.)

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Продолженіе.)

Послѣ описанія водъ Сибирскаго края Сочинитель переходить къ водянымъ сообщеніямъ, обозрѣваетъ мѣстоположеніе Сибири, качество земли, климатъ, и попомъ во II *отдѣленіи* означаетъ произведенія шрехъ царствъ природы. Всѣ сии предметы изложены съ краткостью, пребудущею, по мнѣнію моему, значительнаго пополненія. На примѣръ въ царствѣ ископаемыхъ не показаны ни мѣста добычи и обработки рудъ, ни количества получаемыхъ металловъ. Въ самомъ опредѣленіи пѣхъ и другихъ предметовъ встрѣчаются различныя погрѣшности и недоспадки. Здѣсь замѣчены нѣкоторыя изъ нихъ болѣе уважительныя.

стр. 35. „Около Барнаула подъ 53° (широты) на почвѣ низкой, закрытой отъ сѣвера, сѣверовостока и сѣвероза-

пада дремучими лѣсами и горными возвышеніями, по рѣкѣ Тому (Томи) протекающими, воздухъ бываетъ такой благорастворенный и теплый, что растенія, въ пищу употребляемая, которыя въ другихъ мѣстахъ Сибири не родятся, какъ на примѣръ, арбузы, совершенно тамъ созрѣваютъ; между тѣмъ какъ двумя степенями ближе къ югу, но въ мѣстахъ наклоненныхъ къ сѣверу и при подошвѣ горъ Алтайскихъ никакъ созрѣвать они не могутъ.“ Въ семь мѣстѣ слѣдуетъ замѣтить: 1) что сказанное Сочинишелемъ о рѣкѣ Томи, болѣе относящяся къ Оби: ибо Барнаулъ лежитъ на лѣвомъ берегу сей послѣдней и она окружаетъ его съ сѣверной и сѣверозападной стороны; но Томъ находится отъ Барнаула на сѣверовостокъ по прямой чертѣ около 220 верстъ; 2) что ближе Барнаула къ югу не поспѣваютъ дыни и арбузы, причиною сему не наклоненіе тамошнихъ мѣстъ къ сѣверу, а возвышеніе ихъ: сіе доказывається тѣмъ, что при подошвѣ Алтайскаго хребта и въ другихъ гористыхъ мѣстахъ южной Сибири какъ сказанныя,

шакъ и другія нѣкоторыя овощи, могутъ произрастать только въ теплицахъ или подъ защитою опъ раннихъ инеевъ; между тѣмъ на низкихъ равнинахъ Сибири, лежащихъ гораздо ближе къ сѣверу, поспѣвають они на открытомъ воздухѣ.

спр. 44. „Плодовитыхъ деревъ въ Сибири: грушъ, яблонь и проч., вовсе почти нѣтъ, по причинѣ долгихъ весеннихъ морозовъ; но есть нѣкоторой родъ плодового расшѣнія, извѣстнаго подъ именемъ *бобовника*, также *персики*, и *Калмыцкіе орѣхи*, которые распускаются по южнымъ степямъ до Иртыша“ и проч. Правда, поздніе весною морозы и ранніе лѣтомъ преяшствуютъ разведенію плодовыхъ деревьевъ въ Сибири, но болѣе всего кажется причиною тому малое раченіе тамошнихъ жителей, особенно въ южной Сибири на западной сторонѣ Алтайскихъ горъ. Доказательствомъ сему служатъ садовыя яблони и вишни въ Барнауль, которыя не только тамъ уже нѣсколько лѣтъ распускаются; но первыя изъ нихъ почти ежегодно приносятъ плоды. При всемъ томъ за Байкаломъ и при подошвѣ Тар-

багапайскаго хребта по рѣкѣ Улджару и по другимъ мѣстамъ находящіяся яблони дикорастущія. Хотя въ первомъ мѣстѣ плоды бывають величиною не болѣе вишни, но въ послѣднемъ сходствуютъ съ извѣстными въ Россіи Рязанскими яблоками и даже доспигають величины куриного яйца. Что же касается до бобовника, дикихъ персиковъ и Калмыцкихъ орѣховъ, ещо одно и шоже самое растѣніе, извѣстное въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ оно находится, подъ сими различными именами. Въ Бошаникѣ же называется оно: *Amygdalus napa*, и растетъ какъ въ южной Сибири, такъ и въ Россіи, въ степи Киргизъ-Кайсацкой и въ Монголіи.

Стр. 46. „Лѣсу также въ Сибири довольно: естъ липшвейница, можжевельникъ, букъ, береза, ольха, ясень, вязъ, липа и проч.“ Въ Сибири нѣтъ ни бука, ни ясеня, ни вяза. Дерево называемое илимъ (*Ulmus campestris*), хотя по Бошаническимъ признакамъ принадлежитъ къ одному роду съ вязомъ, но во многомъ отъ него и опличается. Мѣлкія деревья липы находящіяся въ не-

(101)

многихъ только мѣстахъ южной Сибири, и очень въ маломъ количествѣ.

„Домашній въ Сибири скотъ составляють лошади, разводимыя наиболѣе Татарами, верблюды, буйволы, нѣкотораго особаго роду овцы“ и проч. Если бы водились въ Сибири буйволы, тогда находимыя тамъ кости ихъ не приводили бы ученыхъ въ такое затрудненіе. При томъ же Сочинитель и самъ на бѣ страницѣ сказанному здѣсь прошиворѣчить, говоря: „падаютъ также припадающей въ Обь съ лѣвой стороны рѣкъ Алея и по другимъ мѣстамъ носороговъ зубы (?) и кости буйволовоу и другихъ несреднихъ тамошнему климату звѣрей.“ Подъ названіемъ овецъ нѣкотораго особаго рода, вѣроятно, Сочинитель разумѣетъ Калмыцкихъ овецъ (*Ovis laticauda*) съ жирнымъ хвостомъ или курдюкомъ; но онѣ составляютъ домашній скотъ не повсемѣстно въ Сибири, а только у нѣкоторыхъ кочующихъ народовъ.

стр. 47. Здѣсь есть кромѣ оленей лоси или сохашые, марлы или изубры“ и проч. Лучше бы сказать: здѣсь есть кромѣ обыкновенныхъ оленей лоси

или сохашные и маралы или изюбри: ибо всѣ сіи животные принадлежатъ къ роду (Genus) оленей; но составляютъ особливые виды (Species).

спр. 48. „Здѣсь не лишнее замѣтить, что жадные Сибирскіе промышленники, предаваясь неумѣренной своей охотѣ къ звѣроловству, много сдѣлали вреда Государству. Преслѣдуя съ оспервененіемъ звѣрей, коихъ драгоцѣнные мѣха составляютъ обильнѣйшій источникъ нашего богатства, они изстребили цѣлые роды тамъ, гдѣ бы всегда оставались они въ великомъ множествѣ, еслибы ловля производима была съ умѣренностію и при должныхъ оспорожностяхъ. Вредъ сей былъ бы еще не столь великъ, еслибы охотники начали промыслы свои съ южной стороны: тогда бы испуганные звѣри удалились къ сѣверу и моремъ были бы тамъ удержаны. Но промышленники бросились сперва на сѣверъ и преслѣдуемые животные убѣжали къ южнымъ спранамъ на берега Амура и на границы Кипая, гдѣ шеперь не менѣе соболей, какъ и въ самомъ Якутскѣ. Такимъ образомъ лишились мы знашной

части своихъ выгодъ, доставшихся чужому народу.“ На сіе мнѣніе Сочинителя въ Новѣйшихъ Повѣствованіяхъ о восточной Сибири, изданныхъ Колл. Совѣт. *Селивскииъ*, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: 1) Не всѣ промышленные звѣроловы добывали и добываютъ звѣрей въ Сибири, преслѣдуя ихъ отъ сѣвера къ югу, а кому какъ и гдѣ способнѣе случится. Гдѣ есть дремучіе и уединенныя лѣса, тамъ есть и звѣри; а гдѣ находятся звѣри, туда въ извѣстное только время года и отправляются въ Сибири опытные промышленники для улова ихъ. Лѣсовъ же, особенно въ Иркутской губерніи, такое необъятное множество, что они чрезъ многіе вѣки изпребился не могутъ, а съ ними вмѣстѣ и обитающіе въ нихъ звѣри.— 2) Ни кѣмъ не замѣчено, чтобы какой нибудь родъ лѣсныхъ звѣрей перевелся и изпребился въ Сибири; а напрошивъ того опытами и наблюденіями дознано, что при колпорохъ рѣкахъ или горныхъ хребтахъ водились за сто лѣтъ какіе нибудь звѣри, на примѣръ, извѣстныхъ и лучшихъ соршовъ лисицы, со-

боли, бѣлки и прочіе, то тѣ же самыя звѣри водятся и плодятся тамъ, въ одинъ годъ больше, а въ другой меньше и понынѣ, даже съ одного хребта на другой не перебѣгая; въ противномъ же случаѣ кровопролитную и непримиримую войну ведущъ они за то между собою. — 3) Хотя около рѣки Амура водятся соболі, бѣлки и другіе звѣри; но они не суть бѣглецы изъ Сибири, а шамошніе, такъ сказать, спаринные, природные жители, онѣ Сибирскихъ во многомъ отличныя. Трудно и невозможно доказать, что бы собственно Сибирскіе звѣри убѣжали когда нибудь изъ Сибири въ южныя страны и на границы Китая, за которыми почти повсемѣстно и на великое пространство въ Китайскихъ владѣніяхъ лежатъ обширныя, безлѣсныя и безводныя степи и голыя, по большей части, горы, гдѣ имъ при перемѣнѣ самаго климата жить и плодиться не возможно, а питаются вовсе не чѣмъ. Кто повѣритъ, чтобы на примѣръ, Алданскія лисицы, соболі, бѣлки и другіе шамошніе звѣри изъ подъ 61° сѣверной широты

переселились подъ 49°? Скорѣе Лапландцы переселились и жить будутъ въ Италіи и Африкѣ, нежели природныя Сибирскіе звѣри въ Кипчайскихъ владѣніяхъ. А потому самые Кипчайцы за неимѣніемъ у себя довольнаго числа звѣрей, употребляемыхъ на одежды, при промѣнѣ своихъ товаровъ съ великою охотою берутъ у Россійскихъ купцовъ разнаго рода мягкую рухлядь, или пушной поваръ, привозимый во множествѣ въ Кяхту, изъ всѣхъ Сибирскихъ губерній; а остальной затѣмъ пушной поваръ, лучшей доброты изъ восточной и западной Сибири, отправляется всегда во внутренне города Европейской Россіи и въ Турцію. По сравненію давнихъ лѣтъ съ нашимъ временемъ ощущительно, что не только никакихъ звѣрей въ Сибири не истребилось и не уменьшилось, но несравненно больше промышленныя ихъ нынѣ, нежели прежде. Въ теченіе XVII и въ началѣ XVIII столѣтій по нѣскольکو только сороковъ соболей и по малому количеству прочихъ звѣрей доставлялось изъ Сибири въ Европейскую Россію, единственно для Царскихъ фамилій и знатнѣйшихъ вель-

межь; а нынѣ за всѣмъ шѣмъ, что Россія, кромѣ Кипайцовъ, Манджуровъ и Монголовъ, снабжаетъ лучшими и драгоцѣнными мѣхами Грековъ, Турокъ, Поляковъ и опчаспи Венгерцовъ, кто изъ Россіянъ и Россіянокъ среднихъ сослояній не имѣетъ у себя какой нибудь Сибирской лисей, собольей и куньей шубы, или по крайней мѣрѣ собольяго, или куньяго воропника и шапки? А о бѣличьихъ и другихъ мѣхахъ и говоришь нечего. Всѣ сіи драгоцѣнности получаютъ изъ одной Сибири, а отъ Кипайцевъ ни одной шкуры, копорые сами, какъ выше сказано, въ пушныхъ шоварахъ нуждающіеся и вымѣниваютъ ихъ для себя на Кяхтѣ у Русскихъ. И шакъ не справедливо думаютъ, что будто цѣлые роды звѣрей въ Сибири изстребились, и что будто нѣкопорые изъ нихъ убѣжали когда-то въ Кипайскія владѣнія. Чрезъ Кипайскую же границу перебѣгаютъ иногда въ Сибирь, незваные, голодные госпи: шигры, бобры, барсы и гіены; но ихъ шамощніе жишпи вспрѣчаютъ всегда шочно шакъ, какъ въ 1812 году вспрѣ-

шили Россіане Наполеона и его сообщниковъ. — Никогда не случалось, чѣмбы такой незванной гость возвращался изъ Сибири на свою родину, но всегда за дерзость свою тамъ же на мѣстѣ, гдѣ только его взвидяшъ, расплачивается своею шкурой. — А чѣмъ не каждый годъ бываетъ одинакой уловъ звѣрей въ Сибири, тому изъ многихъ причинъ главнѣйшая та, что случаются и съ ними, какъ со всякимъ, домашнимъ скопомъ повальныхъ болѣзней, имъ свойственныхъ и препятствующихъ размноженію ихъ. — Для сбереженія же ихъ тамъ на будущее время, и дабы они по сорсамъ и породамъ своимъ могли достигать лучшей доброты, нужно только со стороны правительства постановить непремѣннымъ правиломъ, а со стороны мѣстныхъ начальствъ въ Сибири строго наблюдать, что бы подъ опасеніемъ неизбежнаго взысканія и ответственности опіиудъ не убивали звѣрей весною, и чѣмбы въ весеннее время вовсе нигдѣ звѣриныхъ промысловъ не было.

Стр. 51. „На восточной сторонѣ Урала, по несродности тамошняго климата, пчель совсемъ почти нѣтъ. Однако въ недавнемъ времени чепверо Томскихъ гражданъ удачный сдѣлали опытъ въ разведеніи пчель и удостоились за сіе полезное дѣло Монаршаго благоволенія.“ Извѣстно что пчеловодство началось въ Сибири близъ Устькаменогорской крѣпости съ 1777 года; но тогда не имѣло оно счастливаго успѣха; а по сему въ 1792 году возобновлено оныя и съ того времени разпространилось какъ въ тамошнемъ краю, такъ и повсей почти южной Сибири, до самаго Томска.

„Кромѣ пчель въ Сибири множество есть разнаго рода насѣкомыхъ.“ Изъ насѣкомыхъ достойны примѣчанія шпанскія мухи (*Lytta vesicatoria*) и червецъ (*Coccus*). Первые изъ нихъ съ нѣкопорого времени употребляются въ Сибири для аптекъ и замѣняють шпанскихъ мухъ, привозимыхъ прежде того на немалую сумму изъ Москвы и Санктпетербурга; но червецъ не приноситъ еще никакой пользы; и хотя нѣкогда были дѣланы опыты для полученія изъ него,

шакъ, называемаго канцелярнаго сѣмени, дающаго алую краску, однакожь не увѣнчались жадаемымъ успѣхомъ, и вѣроятно, ошъ неудачнаго и неискуснаго руководства.

спр. 52. „Известшковыея земли и камни сосставляющъ знашнюю часть Сибирскихъ породъ камней и находяшся во множествѣ.“ Сими словами, безъ сомнѣнія, Сочинилпель хошѣлъ выразить не шо, что известъ входитъ въ составъ всѣхъ Сибирскихъ камней: ибо ешо былабъ совершенная нелѣпость; но что известковый родъ изкопаемыхъ есть главной въ Сибири, хошя и сіе еще ни жѣмъ не доказано. При шомъ же не слѣдовало бы говорить *известковыея земли*, когда одна толькo есть известковая земля, сосставляющая основную часть всѣхъ породъ известковаго рода.

спр. 55. „Ршуть ошкрыша въ недавнія времена въ горахъ за Байкаломъ.“ Въ 31 верстѣ ошъ Нерчинскаго завода, на правой спорощѣ рѣчки нижняго Ильдикана, дѣйствительно, въ 1776 году найдена была ршутная руда, копорую и прежде шого шамопніе жители упо-

пребляли вмѣсто краски. Она состояла изъ киновари спального цвѣта и заключалась въ глинистомъ спланцѣ, смѣшанномъ съ желѣзистою охрою и извѣстковыми щепками (друзами). Искусный тогдашняго времени минералогъ, Оберъ-бергмейстеръ Карамышевъ, нашель въ положеніи ртутной жилы и горныхъ породъ сходство съ Идрійскимъ рудникомъ, въ Венгріи. Руда же по испытанію его содержала въ одномъ пудѣ 20 фунтовъ чистой ртути. Но сія важная и небывалая прежде въ Россіи новостъ, къ сожалѣнію, не долго существовала. По добычѣ небольшого количества ртутной руды въ 1778 году она совсемъ преклалась, и производимою въ то время развѣдкою какъ въ семъ мѣстѣ, такъ и въ окрестности ничего не открыло. Привсемъ томъ сей предметъ заслуживалъ бы кажепся и нынѣ дальнѣйшаго изслѣдованія. Не уже ли природа въ самомъ дѣлѣ ограничила здѣсь свою работу столь малымъ гнѣздомъ ртутной руды?

(Продолженіе впереди.)

(III)

ПУТЕШЕСТВІЕ ѲЕДОРѦ ИСАКОВИЧА БАЙКОВА
 въ Китай съ 1654 по 1658 годъ.
 (Окончаніе.)

А на встрѣчу изъ Канбалыка высланы опть Царя, сказываютьъ, честные люди; и въ то время пть Царевы люди велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову съ лошади слѣсть, и пропивъ кумирницъ, у самыхъ воропъ велѣли припадши на колѣно кланяпisia: поклонися-де нашему Царю; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отговаривался: у насъ-де въ нашей вѣрѣ того не повелось, что кланяпisia припадши на колѣно, а Царя не видѣвъ. У насъ-де у Великаго Государя чинъ таковъ: кланяемся стоя безъ шапокъ своему Великому Государю.

И въ то время подносили чай, варенъ съ масломъ и съ молокомъ коровьимъ; а называютъ что-де присланъ потъ чай опть Царя; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ чаю не пилъ, а опи-
Сиб. Вѣст. Ч. XI. кн. 9. (112) 1

говаривался опть нихъ: нынѣ-де по нашей Христіанской вѣрѣ постъ; и они ему почали говорить: когда-де ты присланъ опть своего Великаго Государя къ нашему Царю, и ты де пожалуй хопя прими; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ принялъ чашу съ чаемъ, а принявъ чашу опідалъ назадъ; и они прошивъ того шѣ Царевы люди Ѳедору Исаковичу Байкову ничего не молвили. А какъ вѣхали въ городъ Канбалыкъ въ первые ворота, и въ шѣхъ воротѣхъ на правой споронѣ споятъ 3 пушки мѣдныя невелики: въ долину шолько аршина въ полпора; а проѣхавъ ворота, на другой споронѣ башни на обѣихъ сторонахъ споятъ по двѣ пушки пакіяжъ.

А городомъ Канбалыкомъ или до того двора, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, версны съ при; а шли все рядами; а на шомъ дворѣ, гдѣ поставили Ѳедора Исаковича Байкова, шолько двѣ палаты каменныя, а въ

полапахъ подволока, и на полкахъ поспилка: ковры плепены шравляные.

А кормъ дали Ѳедору Исаковичу Байкову, и служилымъ Государевымъ людемъ, и Русскимъ торговымъ людямъ, и торговымъ Бухарцомъ погожъ дня обычной: Ѳедору Байкову на день по барану, да по кувшину вина въ чепверть ведра, да по двѣ рыбы, а рыбы что наши Русскіа язики небольшие; да по три чашки муки пшеничной, да по чашкѣ чаю, да по двѣ чашки пшена; а людемъ ево и кашеваромъ давали битое мясо говяжье; да человѣку по чашкѣ на день пшена, да по двѣ чарки на человѣка вина. А чаю и муки людемъ его не шло; а чашка вѣсомъ всего въ чепверть фунта.

А Государевымъ сужилымъ Русскимъ людемъ и служилымъ Тапаровямъ, и Русскимъ торговымъ людемъ, и торговымъ Бухарцомъ, корму шло на всѣхъ на день по барану, да по двѣ чашки пшена, да по чашкѣ дву человѣкамъ на день чаю, да по двѣ чашки дву же человѣ-

камъ на день муки, да по двѣ чарки
человѣку на день вина.

Марпа въ 4 день прислалъ Царь
своихъ приказныхъ людей къ Ѳеодору
Байкову, а велѣлъ по росписи взять
Государевы поминки, копорые-де при-
сланы къ нашему Царю Богдѣ. — И Ѳе-
доръ Исаковичъ Байковъ опъ тѣхъ при-
казныхъ Царевыхъ людей опговаривал-
ся: у нашего-де Великаго Государя то-
го не повелось, да и во всѣхъ окрест-
ныхъ Государствахъ, копорые-де съ Ве-
ликимъ нашимъ Государемъ въ ссылкѣ
и въ совѣтѣ, когда-де изволишь Цар-
ское Величество взять посла, тогда-де
посолъ подасишь къ Царскому Величеству
опъ своего Царя любительную грамо-
ту, а послѣ того любительные по-
минки.

И тѣ Царевы приказные люди мол-
вили: у вашего-де Государя чинъ свой
таковъ, а у нашего Царя чинъ свой:
Царь-де Царю ни въ чемъ не указы-
ваетъ. А Царь-де нашъ къ тебѣ насъ для
того и послалъ: копорые-де поминки

присланы опѣ вашего Государя къ нашему Царю, и пѣ-де поминки по росписи нашъ Царь велѣлъ у тебя взять. А буде ты присланъ опѣ своего Государя къ нашему Царю для торгу, и пѣ-де пѣми поминками торгуй какъ хочешъ. И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ пѣмъ Царевымъ людямъ говорилъ: присланъ-де я опѣ Великаго Государя къ вашему Царю съ любительною его Государевою грамотою одружбѣ, и олюбви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки, а не для торгу.

И пѣ Царевы приказные люди Ѳедору Байкову молвили: когда-де ты присланъ опѣ своего Великаго Государя съ любительною грамотою и съ любительными поминки къ нашему Царю, и Царь-де нашъ велѣлъ пѣ поминки у тебя взять; а съ любительною-де Государевою грамотою нашъ Царь возьметъ тебя посла самого.

И Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ пѣ Государевы поминки по росписи опдалъ приказнымъ людямъ Марша въ 4

день и Царевы приказные люди, взявъ Государевы поминки, связали вьюкъ; а гдѣ тѣ Государевы поминки приказные Царевы люди отвезли, про то подлинно невѣдомо.

Марта въ 6 день присылали къ Ѳедору Байкову изъ Приказу Царевы приказные люди, а велѣли Ѳедору Исаковичу Байкову съ Государевою любительною грамоною приѣхать въ Приказъ; и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ шѣмъ приказнымъ Царевымъ людямъ отказалъ: присланъ-де я опѣ великаго Государя къ вашему Царю, а не къ вамъ приказнымъ людямъ.

А съ того перваго двора перевели Ѳедора Исаковича Байкова на другой дворъ Апрѣля въ 1 день; а на томъ дворѣ поставлены чепыре палаты каменные велики; а связи въ нихъ деревянные, подзоры крашены красками разными. Августа въ 12 день присылали къ Ѳедору Исаковичу Байкову приказные Царевы люди, а велѣли ѣхать въ

Приказъ для шово, чшобы-де посмо-
трѣть, какъ кланяшисъ Царю; и Ое-
доръ Байковъ приказнымъ царевымъ
людямъ опказалъ, не бывъ-де мнѣ у
Царя, въ Приказъ ѣхатъ не умѣшь; а
како-де мы почитаемъ своего Великаго
Государя, такъ-де мнѣ Великій Го-
сударь указалъ почиташъ и вашего
Царя.

Августа во 12 день прислали къ
Оедору Исаковичу приказные люди Го-
сударевы любительные поминки, кото-
рые взяли на приѣздъ; а говорили Ое-
дору Байкову тѣ приказные Царевы
люди: указалъ-де Царь нашъ тѣ Госу-
даревы любительные поминки опдашь
тебѣ назадъ, для шово, что-де ты
Царя нашего Богды повелѣнїя ни въ чемъ
не послушалъ еси; въ Приказъ-де ты
съ Государевою грамопою къ приказ-
нымъ Царевымъ людямъ не поѣхалъ, и
по нашему, припадши на колѣно, не
кланялся. Опъ вашего-де Великаго Го-
сударя приѣзжалъ прежде тебя посолъ
Петръ Ярыжкинъ, а сказывался шопъ
(118)

посоль Пепрь Ярыжкинь у своего Великаго Государя первой человѣкъ, да и пошъ-де повелѣніе все пвориль нашего Царя: въ приказъ-де къ Царевымъ людемъ приѣзжалъ, и на колѣно припадши кланялся; а изъ которыхъ-де земель послы къ нашему Царю ни приѣзжаютъ, а ни которые-де послы Царя нашего не видають; мы-де его и сами не видаемъ, кромѣ ближнихъ людей и Увановъ по Русски Бояръ.

И Федора Исаковича Байкова оппустили изъ Канбалыка съ Государевою грамопою и съ казною 165 году Сентября въ 4 день, и выслали не само его вѣжливо; и Царскому Величеству чести никакой не учинили; а подводъ подъ Государеву казну Федору Байкову не дали, только на дорогу дали корму; Федору Исаковичу Байкову шесть барановъ; а людемъ его и кашеваромъ, кромѣ пшена, корму не давали, а Государевымъ служилымъ, и торговымъ Русскимъ людемъ и торговымъ Бухарцамъ, по при барана человѣку, а ка

шеваромъ корму кромѣ крупъ не давали, а вмѣсто крупъ давали пшена на 50 дней: служилымъ и торговымъ людямъ по двѣ чашки на день, а кашеваромъ по чашкѣ. А провожаемыхъ дано изъ Канбалыка вмѣсто дѣтей боярскихъ два человѣка: одному имя Яргу-чей а другому имя Чиндама; а съ ними служилыхъ людей придцать человекъ.

А отъ послѣдняго Мунгальскаго Тайши провожаемыхъ было сто человекъ до караула; а идучи дорогою, въ городѣхъ и въ деревняхъ провожаемые харчу купить не давали. А которые верблюды и лошади по Цареву указу взяты были кормить, и тѣ лошади и верблюды дорогою идучи приспавали, и тѣхъ приспавыхъ лошадей и верблюдовъ провожаемые мѣняшь не давали, и тѣхъ приспавыхъ лошадей и верблюдовъ дорогою идучи мешали.

А городъ Канбалыкъ великъ ли, или малъ, про то подлинно невѣдомо; пошому что съ двора ходишь Русскихъ

людей не спускали: заперты были что въ пюрмъ; а за что были заперты про что невѣдомо жъ.

А которые повары приносили изъ рядовъ на дворъ, и покупали тѣ товары большою цѣною противъ Русскаго; а которые лошади и верблюды продавали на серебро, и въ томъ серебрѣ заливано свинецъ и мѣдь; а серебра нѣтъ и вполы; а суды серебряные приносили продавать, и по все съ мѣдью жъ. А жемчугъ дорогъ: передъ нашимъ передъ Русскимъ вдвое; а каменья добраго опнудъ не видали, а на Русскіе повары ни на которые походу нѣтъ, кромѣ горноспаевъ, да песцовъ; а соболей, и лисицъ, и бобровъ, и барсовъ много, а купить не можно. А хоромы въ Канбалыкѣ всѣ каменные: дѣланы просто; крыши черепицею муравленою, а на хоромѣхъ, и на плащѣ, и на судахъ дѣланы все змѣи.

А овощу всякаго въ Канбалыкѣ и во всѣхъ городѣхъ яблокъ, и грушъ и вышенъ, и сливъ, и дынь, и арбузовъ,

и винограду и огурцовъ, и орѣховъ грецкихъ, и русскихъ, и меду, и воску, и сахару много; а иные овощи не вѣдомы. А лукъ и чеснокъ, рѣдка и морковь поспѣваютъ на великое заговенье; а вишни и огурцы поспѣваютъ на Георгіевъ день и ранѣе; а яблоки, груши и сливы поспѣваютъ на Пепровъ день и ранѣе. Виноградъ поспѣваетъ на Семеновъ день, а лукъ и чеснокъ, рѣдка, и морковь, и хрѣнъ, поспѣвъ въ росѣ, а ино поспѣваетъ; а инбирь родится въ Канбалыкѣ, а праныя зелья купятъ: перцу бапманъ (11) на серебро по шти золотниковъ и по пяти. Гвоздики купятъ бапманъ по чепыре лана; корицы купятъ бапманъ по два золотника; сахару леденцу купятъ бапманъ по три золотника; а иныя праныя зелья еспѣ ли или нѣтъ, про то подлинно невѣдомо: а гдѣ родится, въ Канбалыкѣ ли, или нѣтъ, про то не вѣдомо. А мушкатныхъ орѣховъ купятъ бапманъ по осьми золотниковъ; меду купятъ бапманъ (122)

манъ по два золошника, а воску купятъ бапманъ по три золошника; кореню мамраму купятъ бапманъ по пяти ланъ середняго, а добраго по шпиди и по семи ланъ; бадьяну купятъ бапманъ по шпиди золошниковъ середняго, а добраго и по семи золошниковъ. А бархатновъ правчатыхъ и гладкихъ купятъ аршинъ по лану; а камокъ среднихъ порпище купили по три лана; а добрыхъ камокъ купили порпище по пяти ланъ; а обьери купили аршинъ по лану; а гдѣ дѣлають бархаты и камки и обьери, и гдѣ родится серебро и золото, и каменье и жемчугъ, и пряные зелья, и овощи и про то подлинно невѣдомождѣ. А чай родится на деревѣ; а купятъ бапманъ чаю по два золошника.

А хлѣбъ родится пшеница, и ячмень, и пшено, и просо, и овесъ, и горохъ двожды лѣпомъ; а ржи не видали. А дожди бывають великіе, и громы и молнія.

(123)

А улицы проѣзжіе высланы: камень дичь сѣрой; а по обѣ спороны улицы копаны борозды великія: приведены въ рѣчку и въ озеро. Когда бываесть вода дождевая, и пѣми бороздами та дождевая вода изъ улицъ и изъ переулковъ сбѣгаесть, и грязей въ улицахъ не бываесть, и изъ дворовъ на улицы вывожены трубы для дождевой воды. А рѣкъ большихъ въ томъ городѣ въ Канбалыкѣ, сказываютъ, нѣтъ; а воды въ Канбалыкѣ гораздо нездоровы. А межъ дворовъ и хоромъ все сады.

А въ Кипайскомъ царствѣ въ Канбалыкѣ Царь Богда, Мунгальскаго рода (12); а прежде того былъ Царь Кипайскаго рода Даба (13); а какъ одолѣли Мунгальцы Кипайскимъ царствомъ, и тогда пошъ Даба Царь обѣсился, а послѣ его оспался сынъ въ малыхъ лѣтахъ; и какъ пошъ Даба Царь обѣсился, и сына его взяли ближніе его Царевы Кипайскіе люди опѣхали въ крайныя города. А Мунгальцовъ въ томъ Кипайскомъ городѣ въ царствѣ (124)

не много, нѣтъ-де и десятой доли; а Кипайцовъ-де многое множество. А люди въ Кипайскомъ царствѣ мужескъ полъ и женскъ дородень и чиспъ; а у Кипайскихъ женскаго полу ноги маленьки, что робячьи; а плащьеносятъ коротко, своимъ переводомъ, а волосы на главахъ по Нѣмецки.

А Мунгальскаго роду женскъ полъ ноги полные; плащьеносятъ долго по земли, и ногъ не видѣтъ; а волосы плетутъ въ косы и обвиваютъ около головы, а иные повязываютъ плащами черными, а плащья цвѣтнаго мужескъ полъ и женскъ не носятъ: носятъ плащье все черное. А передъ Уванами по нашему Бояры, куды ни пойдутъ носятъ передъ ними солнишники, по два и по три; а поспоронамъ идутъ по семи человекъ, и по девяти; а плащье на нихъ цвѣтное, а въ рукахъ несутъ палки сажени по полуторѣ, а по концомъ вызолочены. А мужескъ полъ волосъ не держитъ, только на верхъ головы уставляють косы: а плащье

носятъ своимъ переводомъ ; а на головахъ носятъ зимою шапки низенькія черныя, что старскія ; а на верьху у тѣхъ шапокъ киспи шелковыя красныя велики; а лѣпомъ шляпки маленькія же плетены изъ камыша; а киспи такіяжъ, что на шапкахъ.

Ядъ въ Кипайскомъ царствѣ поганую ядятъ всякую : и собакъ ядятъ и въ рядахъ собачье мясо вареное продаютъ и мертвечину всякую ядятъ. А харчъ всякой дорогъ : лебедя живаго покупаютъ лана въ три и въ четыре , а гуся по лану ; курицу по два золотника ; утку по четыре золотника ; барана жирнаго по два лана ; быка по осьми ланъ и по десяти ; а мѣлочъ всякую покупаютъ : торгуютъ мѣдью , по нашему пула, а по ихъ чesы ; а на золотникъ большихъ чesовъ по сту по сроку, а малыхъ вдвое.

А въ Кипайскомъ царствѣ многихъ земель люди: Нѣмцы, Французскіе, Ливонскіе, Шпанскіе и Таліянскіе, а вѣрують свою вѣру, а живутъ изъ дав-

нихъ лѣтъ; и бусорманья вѣруютьъ свою бусорманскую вѣру, а говорятъ по своему, мало помнятъ, а сказываютъ, что зашли дѣды наши и опцы въ Китайское царство съ Темиръ-Аксакомъ, а памяшуховъ-де нынѣ у насъ про то нѣтъ, только-де домышляемся по письмамъ. А какъ-де одолѣли Мунгальцы Китайское царство, и тому-де всего только лѣтъ съ принадацать.

А нынѣ-де у Царя Богды съ сыномъ спараго Царя Дайбы бои бываютъ почаспу, и служба безпрестанно.

Прошлаго 164 году Іюля въ 7 день пришли въ Канбалыкъ изъ Галанскія земли послы 20 человекъ нѣмецъ; а сказываютъ, пришли на коробляхъ; а сколь далеко не дошли короблями до Канбалыка того подлинно провѣдать не у кого; а шѣхъ нѣмецъ съ двора не спускаютьъ же, и съ Русскими людьми сходиться не давали же, а копорые Русскіе люди съ ними и видѣлись, и они нѣмецкаго языка не знаютъ, а нѣмцы не знаютъ Русскаго языка; и

(127)

спрашивали тѣ нѣмцы: кто бы умѣлъ по Лапыни, и съ Ѳедоромъ такихъ людей не быжъ; и прислали тѣ нѣмцы къ Ѳедору съ Русскими людьми письмо, въ два пойма за печатью, и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ взялъ съ собою къ Руси. А какъ пошелъ Ѳедоръ изъ Китайскаго царства къ Руси, а тѣ Голанскіе нѣмцы оспалися въ Канбалыкѣ; а какъ имъ будетъ отпустить, или не будетъ, про то невѣдомо.

А межъ Канбалыка и заспаваго города Капки восемь спѣнь каменныхъ; ведены черезъ горы каменные; а издаля ли тѣ ведены спѣны, про то подлинно невѣдомо; а въ спѣнахъ во всѣхъ камень дичь.

А какъ отпустили Ѳедора Исаковича Байкова изъ Китайскаго царства изъ Канбалыка, и Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ отшелъ отъ Канбалыка девять дней, прошелъ городъ Баянь Суму и спалъ на ночь; а до крайнева заспаваго города Капки не дошелъ за день; отпустилъ съ него мѣста

Индѣянина торговаго челоѡѡка Баршья
Машпріева, кашевара его Тюляка, въ го-
родъ Канбалыкъ, въ Приказъ къ приказ-
нымъ Царевымъ людямъ Сентября въ
13 день. А велѡль ему приказнымъ лю-
демъ говориты: жиль-де въ Канбалыкъ
полгода, а Царь-де вашъ Государевы
любипельныя грамоты приняты не из-
воили, и очей своихъ мнѣ холопу Го-
судареву видѡшь не велѡль, а въ При-
казъ-де вы меня съ Государевою гра-
мотою и звали, и язъ-де къ вамъ съ
Государевою грамотою въ Приказъ не
поѡхаль, исполняючи указъ Великаго Го-
сударя. А когда-де у вашего Царя чинъ
пакое, что ни копорымъ посламъ Царь
вашъ не кажепся, и въ помъ-де я пе-
редъ Царемъ вашимъ во всемъ вино-
вашъ, что ни въ чемъ повелѣнія Царя
вашего не послушалъ. А чтобъ-де нынѣ
Царь вашъ пожаловалъ велѡль меня съ
Государевою грамотою и съ казной
взять назадъ къ себѣ въ Канбалыкъ,
а я-де повелѣніе Царя вашего во всемъ
стану слушать; а отпустя того Бар-

(129)

пыева кашевара Тюляка въ Канбалыкъ,
пошелъ впередъ за послѣдней заспав-
ной городъ Капку и ошшедъ опть того
заспавнаго города Капки три дни,
спалъ на спань 165 году Сентября
въ 19 день прибѣжалъ изъ Кипайскаго
царства изъ Канбалыка къ Федору Бай-
кову гонецъ, а говорилъ ему: присланъ-
де я къ тебѣ по Цареву указу, опть
приказныхъ Царевыхъ людей, а велѣли-
де тебѣ говорить: присланъ-де ты опть
себя съ дороги челоуѣка своего въ Кан-
балыкъ въ Приказъ къ приказнымъ Ца-
ревымъ людямъ, и приказные-де Царе-
вы люди объ томъ Царю докладывали, и
Царь-де тѣмъ рѣчамъ челоуѣка твоего
вѣришь не велѣлъ; а велѣлъ-де Царь объ
томъ допросить тебя самого: въ При-
казъ-де-къ Царевымъ людямъ ѣдешь ли, и
Государя своего любительную грамоту,
которая прислана къ нашему Царю, съ
собою къ приказнымъ людямъ прине-
сешь ли? И по нашей вѣрѣ припадешь
ли на колѣно, кланяпися спанешь ли? И
Федоръ Байковъ прошивъ того почалъ
(130)

говорить: во всемъ-де Царя вашего повелѣніе стану править: въ Приказъ-де я къ приказнымъ Царевымъ людямъ поѣду, и Государеву любительную грамоту приказнымъ Царевымъ людямъ подамъ и кланяюсь по вашей вѣрѣ, припадши на колѣно въ шапкѣ стану, и какъ-де годно Царю вашему, во всемъ повелѣніе его слушаю стану. И тѣ его Ѳедоровы рѣчи пошлѣ гонецъ записавъ, поѣхалъ назадъ въ Канбалыкъ погожѣ числа: а Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ велѣлъ сполнѣ на пошлѣ мѣспѣ до Цареву Указу. А послалъ онъ Ѳедоръ того Барпыева кашевара въ Канбалыкъ упаяся всѣхъ Государевыхъ служилыхъ и торговыхъ людей; а на пошлѣ мѣспѣ сполнѣ Ѳедоръ Байковъ 7 дней. И Сентября въ 25 день пріѣхали изъ Канбалыка гонцы и Барпыевъ кашеваръ, котораго посылалъ Ѳедоръ Байковъ въ Канбалыкъ; и сказали тѣ гонцы Ѳедору: Царь-де нашъ не изволилъ тебя взять къ себѣ назадъ для того, что-де ты сшелъ съ того мѣста, съ котораго посылалъ че-

(131)

ловѣка своего въ Канбалыкъ и ушелъ за послѣдней городъ, и за то-де тебя Царь, и приказные Царевы люди осудили: большо-де онъ не совсемъ уомъ, что такъ дѣлаетъ, а сказываеишся-де носланъ отъ Великаго Государя, отъ благовѣрнаго Царя, а Царскаго-де доспоянїя править ни въ чемъ не умѣетъ.

Къ Аблаевымъ пашеннымъ Бухарцомъ въ Таранъ пришелъ Ѳедоръ тогожь 165 году Марта въ 4 день, а у пашенныхъ Бухарцовъ подъ Тараномъ стоялъ Ѳедоръ чепыре недѣли два дни. А отъ Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ пошелъ Ѳедоръ къ Аблаю въ улусъ Апрѣля въ 1 день; а къ Аблаю въ улусъ пришелъ Апрѣля въ 28 день, а въ улусъ у Аблая стоялъ 10 дней. А на Бешку пришелъ Ѳедоръ къ Аблаю Тайшъ Маїя въ 11 день, а кормъ далъ Ѳедору на мѣсяцъ придцать барановъ; а Государевымъ служилымъ людямъ корму не дано.

Государева посла Ѳедора Аблай Тайша ималь къ себѣ въ улусъ Маїя въ 27
(132)

день; съ Бешки отпустилъ Аблай Тайша Государева посла Федора Юня въ 4 день.

На Тару пришелъ Федоръ 166 году Юня въ 16 день; а на Тарѣ стоялъ 6 дней, а съ Тары поплылъ судами по рѣкѣ Ирпышу внизъ къ городу Тобольску Юля въ 22 день; а съ Тары плыли судами до Тобольска 9 дней: въ Тобольскъ приплылъ Федоръ 166 году Юля въ 31 день.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

*Издателя къ путешествію въ Китай
Федора Исаковича Байкова.*

(1) Ермакова перекопъ существуетъ понынѣ, но пересохла и вся заросла шальникомъ и травою. Ширина ея просширается до 5, а глубина отъ 2 до 3 сажень. Хотя многіе утверждаютъ, что сія перекопъ сдѣлана Ермакомъ съ его товарищами; чего однако же нельзя признать за истину: Ермакъ былъ не въ такихъ обстоятельствахъ, чтобы могъ перять время на многотрудное и почти безполезное дѣло. Надобно полагать, что Ермакова перекопъ получила свое названіе отъ того, что Ермакъ путь лишился жизни. Я имѣю старинную рукопись, приговоряемую мною къ напечатанію, въ кошорой о сей перекопи и кончинѣ Ермака упоминается слѣдующимъ образомъ: „уже бо дни прешедшу и нощнѣй тмѣ нашедшу. Казацы же зѣло утрудившася отъ многого пути, и дошедше до перекопу и обночевашася шу.... Времяжъ бѣ наша яко въ полунощи, Ермакъ же съ дружиною спашу въ спанѣхъ въ полагахъ; поганіи же, яко неистови дышуще, готовляшесь на пролишіе крови, и разумѣша яко время есть уже хошѣдіе свое

исполниши, и скоро оружіе свое извлекоша и на спянь ихъ нападають и обнаженными погубляють мечи ихъ, и тако шу вси избіени быша, единъ токмо ушече, а велеумный и храбрый Ермакъ убіенъ бысть.“

(2) Названіе мечепи собственно принадлежишь Магомешанскимъ храмамъ, которое однако же въ прежнія времена иногда придавалось также и идольскимъ капищамъ или кумирнямъ. Упоминаемое Байковымъ зданіе нѣкоторыя почитали башнею, построенною для защиты отъ набѣговъ непріятельскихъ и называли Калбазинскою башнею, вѣроятно, отъ урочища Кабанъ-гусанъ; другіе же идольскимъ храмомъ. Сіе послѣднее мнѣніе достовѣрнѣе перваго: ибо упомянутое зданіе у Калмыковъ извѣстно было подъ именемъ Джагинъ-обо, означающимъ мѣсто определенное для богомолья; и самая внутренность онаго зданія соотвѣтствовала сему назначенію (см. Запис. о Сибирскихъ древностяхъ стр. 96 изображ. XIV).

(3) Изъ послѣдующаго должно заключить, что сей Лама жилъ на лѣвой сторонѣ, по теченію Иртыша, полагая съ низу, съ верьху же на правой сторонѣ. Упомянутыя здѣсь двѣ палаты, кажется, принадлежали къ числу извѣстныхъ семи палатъ, изъ коихъ можеть бысть остальные пять

пестроены послѣ бытности Байкова. Если бы семь палатъ существовали въ его время, то онъ въ проѣздъ мимо ихъ конечно не упустилъ бы объ нихъ сообщить, какъ о рѣдкой вещи въ тамошнемъ пустомъ краю.

(4). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи капами называющъ наросты, на берегахъ, а сдѣланныя изъ нихъ чашки каповыми. Байковъ подъ именемъ капа безъ сомнѣнія разумѣетъ подобную же чашку. Алтайскіе Калмыки при покупкѣ хлѣба не знаютъ донынѣ никакого вѣса; но мѣряютъ хлѣбъ вывѣренными чашками.

(5) Не городъ, но родъ монастыря, въ коемъ находились идольскія капища и жили Ламы. Въ послѣдствіи назывался отъ Аблайкидомъ. Нынѣ въ семь мѣстѣ остаются однѣ только развалины, существовавшихъ здѣсь зданій и каменной ограды (см. Запис. о Сибир. древн. спр. 59—86 изображ. XII).

(6) Коншайша или Хонъ-Тайджи, по произношенію Монголовъ и Калмыковъ, жившій въ семь городъ былъ Багатиръ, сынъ Каракулы Тайши, извѣстный сношеніями своими съ Россією и грамотами, писанными къ Царю Михайлу Ѳеодоровичу; изъ коихъ переводъ одной, наиболѣе опличающей-ся по слогу и простотѣ, помѣщается здѣсь для удовольствія любопытныхъ. „Великому

Государю и великому Князю Багаширь Кон-
тайша желаетъ здравіа: мы здѣсь здоровы
и желаемъ вѣдашь, какъ шы находишься.
Ты великій Государь и я Контайша жили
пояныѣ согласно и въ мирѣ. Ты мой отецъ,
а я швой сынъ; о миролюбномъ нашемъ по-
веденіи слышатъ и знаютъ дальнѣйшіе на-
роды: ибо поданные мои обращаются съ
вашими, а ваши съ моими. Они другъ дру-
га не грабятъ, не имѣютъ между собою
войны, и живутъ мирно. Но нынѣ люди
ваши въ верьху у рѣки Тома насупили
войною на нашихъ Керзагаловъ и нѣкопо-
рыхъ взяли въ плѣнъ. Извѣстнולי сіе и
тебѣ, великій Государь? Ежели учинили
они по швоему повелѣнію, то прикажи
опдашь назадъ плѣнниковъ безъ выкупу;
но буде самовольно, тогда сверьхъ того
прикажи еще заплашишь и намъ шштрафъ.
Они за каждого плѣнника, хошя бы былъ
и ребенокъ десяти шокмо лѣшъ, пре-
буютъ по чешыреста соболей. Ежели шы
великій Государь, по милости своей не по-
велишь, чшобъ опдашы были намъ назадъ
плѣнники безъ выкупу, то впредь пресѣчеш-
ся между нами согласіе. При семъ посылаютъ
для тебя великій Государь, двѣ рысьи
кожи, наручья и двѣ лошади. Напрошивъ
чего прошу прислать мнѣ панцырь, виншов-
ку, чешыре пѣшуха Индѣйскихъ, и восемь

Шайхъ изъ Курдъ. Ежели тебѣ, великій Государь, надобно что отъ насъ, то опиши о томъ. Вы четыре воеводы пропустили повелѣнь моихъ въ великому Государю въ Москву: лошадей они взяли отсюда. Сей Багаширъ, собокупивъ подь свое имя многихъ Калмыцкихъ Князей, присвоилъ себѣ пишло Хонъ-Тайджи или верховнаго Князя, и былъ однимъ изъ храбрыхъ и благоразумныхъ Калмыцкихъ владѣтелей. Онъ по преданности своей къ Шигемоніеву закону весьма покровительствовалъ Ламѣ, и въ такъ называемой Зюнгорской землѣ построилъ для нихъ нѣсколько зданій и идольскихъ капищъ, коихъ останки, равно какъ и другіхъ нѣкошорыхъ зданій, понынѣ тамъ существуяють. Я не могу чтобы при семъ случаѣ не упомянуть объ одномъ любопытнѣйшемъ памятникѣ древности въ тамошнемъ краю. Это древнее зданіе, находящееся на лѣвомъ берегу рѣки Аягузы, впадающей въ озеро Балгашъ и близъ устья рѣчки Булавы. Оно складено изъ каменныхъ плитъ и имѣетъ видъ пирамиды. Стѣны внутри его очень гладки, и какъ будто вышесаны. Онъ укрѣпленъ деревянными брусьями и въ верьху оканчивающя сводомъ. Въ одной стѣнѣ сдѣлана дверь, а надвухъ по одному окну. Внутри зданія постановлены три статуи, въ настоящій человѣ-

ческій ростъ, высѣченныя изъ камня; изъ коихъ одна представляеъ мушину, а двѣ женщинъ. Мужская сшатую имѣетъ руки опущенныя въ низъ, у женской же, возлѣ оной стоящей, одна рука также опущена, а другая съ открытою ладонью, какъ бы для принятія чего, приложена къ груди; послѣдняя сшатую поставлена далѣе и обращена глазами къ окну. Киргизы называютъ первую сшатую Баянъ Ханомъ, вторую же почитаютъ его женою, именуемою Кузь-Курпачъ, и говорятъ, что онѣ представляють тѣхъ спрашанныхъ любовниковъ, о коихъ упоминается въ Ташарскихъ повѣстяхъ; а третью сшатую вѣрной ихъ служанки. Киргизы признають ихъ за угодниковъ и въ отверстную руку Кузь-Курпачи полагають жертвоприношенія. Любопытно бы имѣть подробнѣйшее описаніе сей достопамятности и самое изображеніе.

(7) Сіе озеро по мѣстоположенію его можно бы почестъ Норъ-Зайсаномъ, если бы Байковъ не сравнилъ оное съ Плещеевымъ или какъ обыкновенно называютъ Переславскимъ озеромъ, имѣющимъ въ длину и поперегъ не болѣе 8 верстъ, и слѣдственно по величинѣ весьма опличающимся отъ Норъ-Зайсана, которое простирается въ длину на 100, а въ ширину болѣе нежели на 30 верстъ. Можетъ быть ещо одно изъ небольшихъ озеръ, ле-

жащихъ на лѣвой сторонѣ по печенію рѣки Иртыша.

(8) Кокошанъ, Кококошанъ, а правильнѣе Хуху-хонанъ, т. е. зеленый городъ, лежащій близъ большого озера Хохо-норъ, подавшаго поводъ къ названію симъ именемъ, не только города, но самыхъ жителей и всей тамошней страны.

(9) Канбалыкъ или Ханъ-балгадъ есть городъ Пекинъ, столица Китайскаго Богдо-Хана. Слова сіи Монгольскія, означающія Царьградъ.

(10) Вѣроятно о семъ же самомъ городѣ упоминается подъ именемъ Широкалги, въ путешествіи козака Пешлина (см. Сибир. Вѣст. Ч. II. стр. 13). Подлинное же имя его Коо-пе-ко, а слово хапха значить заславу, щить.

(11) Башманъ по Словарю Академіи Россійской, употребляется у насъ въ разныхъ обласяхъ къ означенію десяти фунтоваго вѣса. Но Бухарцы башманами называютъ шюки хлопчатой бумаги вѣсомъ въ 8 нашихъ пудовъ.

(12) Богдо Монгольское названіе, означающее святѣйшій, придается каждому Китайскому Государю; настоящее же имя царствовавшего тогда перваго Хана Манджурскаго племени было Шюнь-Джи.

(140)

(13) Можеть бытъ Монголы или другіе народы такъ называли послѣдняго природнаго Китайскаго Государя; но въ Китайской Исторіи извѣстенъ сей несчастный Государь педъ именемъ Дзунъ-Джена.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЛОВЛѢ ЗВѢ- РЕЙ И ПТИЦЪ ВЪ РОССІИ И СИБИРИ.

(Окончаніе.)

С и б и р ь.

Сѣверная часть сей обширной страны почти отъ самаго 60 градуса широты неспособна къ земледѣлію. Площадь сія въ западной части покапа къ сѣверному Океану, а въ восточной возвышенна: тундры, потомъ пески, на коихъ начинается первая распахельность и наконецъ каменистый берегъ восточнаго Океана составляютъ оплечительныя ея свойства. Южной край Сибири покрытъ лѣсомъ, прерываемымъ степями. Слѣдственно сей странѣ свойственна болѣе всякой другой промышленности ловля рыбы, звѣрей и птицъ. Ловля послѣднихъ составляетъ главное занятіе Самоедовъ, Юкагировъ, Тунгусовъ, Остяковъ и отчасти Якушовъ. Нѣкогда она была тѣмъ же самымъ и для Камчадаловъ.

Русскіе искали сперва въ Сибири соболей, а потомъ Камчатскихъ бо-

(142)

бровъ. Сіи животныя были причиною
открытія и завоеванія Сибири, такъ
какъ золото и серебро Америки. Рус-
скіе содѣлались первыми звѣроловами
въ Европѣ и разпространяли открытія
свои въ той странѣ, которая не во
всѣхъ частяхъ была еще извѣстна. Они
покоряли то, что открывали. Сіи
неупомимые звѣроловы, извѣстные бо-
лѣе подъ именемъ промышленныхъ, вы-
бравъ изъ среды своей начальника раз-
сѣвающаго по лѣсамъ на пространствѣ
отъ 200 до 400 верстъ; они проводятъ
тамъ все время ловли и въ самыя же-
стокія зимы переносятъ, не только
всю суровость климата, но иногда
по недостатку свѣстныхъ ирипасовъ
должны еще бороться съ голодомъ. Ве-
сною собираются они къ избранному
ими начальнику, и свято раздѣляютъ
свою добычу, которая часто бываетъ
весьма значительна. Очевидно, что
сія промышленность пребудетъ весьма
крѣпкаго сложенія тѣла и лишаетъ
многихъ удобностей жизни, не смотря

на то промышленники, уже въ началѣ 18 столѣтія или въ 1711 году, достигли Курильскихъ острововъ, гдѣ открылось новое поприще для ихъ дѣятельности. Излишно здѣсь замѣчать, что звѣроловство въ сѣверныхъ спорахъ есть вѣтвь промышленности совершенно свободная, въ которую Правительство ни сколько не вмѣшивается.

На всей твердой землѣ Сибири соболь былъ главнымъ предметомъ преслѣдованія промышленниковъ, которые достигнувъ до береговъ Восточнаго Океана, воспрѣпили тамъ Камчатскихъ бобровъ и успремили на нихъ все вниманіе. Ловля сія пребуесть большихъ издержекъ: ибо она производится посредствомъ судоходства. По сей-то причинѣ торговля мягкою рухлядью, въ половинѣ 18 столѣтія, перешла изъ рукъ промышленниковъ, въ руки богатыхъ купцовъ. Въ Сибири образовались многія торговая общества; неупомимою ихъ дѣятельностію, уже

въ 1750 году были открыты всѣ Курильскіе острова и въ 1774 доставлено 4,414 бобровъ. Промышленность сихъ обществъ возраспала съ толикимъ успѣхомъ, что онѣ въ 1787 году посылали 25 судовъ, на коихъ находилось 1000 мапросовъ. Сіи суда принадлежали купцамъ: Иркутскому Мыльникову 4), Рылъскому Шелихову, Курскому Голикову, Топемскому Холодилову и Тульскому Орѣхову. Они завели на островахъ селенія, изъ коихъ главнѣйшее было на Кадыакѣ. Кругъ дѣйствія сихъ полезныхъ гражданъ разпространился: Шелиховъ въ 1783 году образовалъ Американскую компанію. Сія въ 1798 году соединясь съ компанією Иркутскою, главою которой былъ Мыльниковъ, приняла названіе Соединенно-Американской компаніи. Наконецъ въ 1799 году она получила исключительную привиллегію и названіе Россійско-Американской ком-

4) Въ подлинникѣ напечатано Melniocw, но несправедливо. *Прим. Изд.*

паніи.— Капиталъ ея въ 1798 году составляли 724,000 рублей или 724 акціи, каждая въ 1,000 рублей; припомъ она имѣла кредитъ почти на такую же сумму. Конторы сей компаніи находятся въ Иркутскѣ и Охотскѣ; селенія на островахъ Кадьякѣ, Уналашкѣ и на Курильской грядѣ. Они заводятъ ихъ и въ другихъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. Нынѣ управляющіе компаніею находятся въ Санктпетербургѣ; но прежде Шелиховъ ѣздилъ на островъ Кадьякъ, братъ его на островъ Урупъ, а Мыльниковъ жилъ въ Иркутскѣ.

По сему случаю разрѣшился Географическій вопросъ, о томъ, до которыхъ мѣстъ простираются владѣнія Россіи въ Америкѣ: поелику въ Манифестѣ 27 Января 1798 года было объявлено 5), что берегъ сѣверной Америки, прилежащій къ Восточному Океану до 55° принадлежатъ Россіи.

5) Въ собраніи узаконеній сего Манифеста не находится. *Прим. Изд.*

Извѣстно, что капиталъ компаніи по 1798 году, когда она еще не имѣла исключительной привилегіи, увеличился. — Я не могу сообщить никакихъ свѣдѣній о нынѣшнемъ состояніи компаніи; но предполагаю, что успѣхи ее нынѣ не столь важны. Управление дѣлъ сей компаніи должно быть затруднительно, потому что начальники ея находятся въ Санктпетербургѣ; повѣренныя разсѣяны по Сибири, а селенія на островахъ Восточнаго Океана. Самое лучшее узаконеніе не могло бы отвратить всѣхъ злоупотребленій, которыя влечетъ за собою управление привилегированной компаніи, долженствующей дѣйствовать на столь обширномъ пространствѣ. Она должна имѣть чрезвычайные расходы и быть иногда въ тягость кочующимъ народамъ. По свѣдѣніямъ 1804 года, на Алеутскихъ островахъ находилось природныхъ жителей не болѣе 246, на Курильскихъ, принадлежащихъ Россіи, не болѣе 100; любопытно бы узнать, какое

было тамъ народонаселеніе въ 1750 году. Изъ вѣдомостей имѣющихся въ Архивѣ Верхне-Камчатска видно, что народонаселеніе Камчатки, по изчисленію, сдѣланному въ половинѣ 18 столѣтія, проспиралось до 5000 человекъ мужескаго пола, а въ 1803 году до 1782.

Якуты суть народъ кочующій, упражняющійся въ звѣроловствѣ, и котораго главное богатство составляютъ лошади. Провозъ чрезъ мѣста занимаемая Якутами производился на ихъ лошадяхъ. Получаемая ими за то хорошая ость казны плата уменьшила ихъ прудолубіе. Сіе было одною изъ причинъ, по которымъ Правительство вывело свои войска изъ Камчатки. Оснается узнать, какое дѣйствіе имѣетъ на сей народъ провозъ мягкой рухляди и вещей нужныхъ для селеній компаніи. Требованіе Камчатскихъ бобровъ въ Кантонъ проспирается ость 80 до 100,000, цѣною ость $1\frac{1}{2}$ до 2 милліоновъ 6)

6) Въ подлинникѣ напечатано: au prix de
(148)

рублей. Бобровые мѣха портятся, особенно если они не хорошо выдѣланы. Ловлю бобровъ можно бы улучшить: для сего слѣдовало бы менѣе изтреблять сихъ живошнихъ, щадишь самокъ, перемѣнять мѣсто ловли и мѣха лучше выдѣлывать. Тогда ловля сія болѣе бы приносила выгоды и лучше сохранился бы сей драгоцѣнный родъ животныхъ. Но неудобно соблюдать все сіе на такомъ большомъ пространствѣ и при столь сложномъ управленіи; полагають, что количество мягкой рухляди, накопленной въ магазинахъ компаніи, стоить ей самой до 7 милліоновъ. Изъ сего можно заключить, что таковой запасъ, которой ежегодно портится, далеко превышаетъ требованіе. Компанія завела вновь многія селенія, почему и нужно знать, что капиталъ, употребленный ею на сію ловлю и требованіе ея товаровъ, умножаются ли въ

¹/₂ roubles à 2; слово же милліоновъ прибавлено переводчикомъ. Прил. Изд.

соразмѣрности. Если сего нѣтъ, то силы оной должны изпощиться.

По изчисленіямъ комисіи, учрежденной въ 1806 году, для составленія таблицъ, необходимыхъ для Камчапки товаровъ видно, что тамъ ежегодно пребуется Европейскихъ товаровъ на 417,300 рублей; но какъ въ таблицахъ многіе предметы не показаны: то и можно заключить, что означенная сумма должна простираеться до 1½ милліона рублей.

Хотя Россійско-Американская компанія имѣетъ на сихъ моряхъ свои собственные корабли; но не занимается продовольствіемъ полуострова. Онъ получаетъ его большею частію чрезъ постороннихъ людей, которые умѣютъ преодолевать всѣ препятствія. Кажется, компанія не отправляетъ сего промысла по отдаленности, по неизбѣжнымъ съ онымъ злоупотребленіямъ, и можетъ быть, отъ недостатка ея силъ.

Въ Камчаткѣ, чрезвычайно богатой соболями, ловля ихъ уменьшилась. Когда сія страна болѣе населена была, соболей ловилось тамъ отъ 8 до 10,000, цѣною до 80 тысячъ; но нынѣ промышляется не болѣе 2750, цѣною до 22,000 рублей. Ловля дикихъ звѣрей на твердой землѣ Сибири, осталась почти въ прежнемъ положеніи. По офиціальнымъ свѣденіямъ за 1806 годъ, въ Тобольской губерніи поймано различныхъ дикихъ звѣрей до 200,000. Въ Иркутской губерніи можно положить по крайней мѣрѣ столько же: ибо одни только Якуты и Тунгусы доставляютъ въ Якутскъ и Кяхту до 50,000 бѣлокъ. Что касается до дикихъ птицъ, то изъ числа оныхъ ловятся въ Сибири наиболѣе лебеди, гуси, утки, куропатки и петерева. Въ 1805 году столь большое количество было утокъ на рѣкѣ Кондѣ, что жители, по худому лову въ тотъ годъ рыбы, ими только одними питались, а въ 1806 году уже ловля утокъ не такъ была изобильна. Въ отчетѣ до-

(151)

спавленномъ изъ Тобольска въ 1805 году показано, число птицъ разнаго рода пойманныхъ въ сей губерніи до 40,000.

Главный торгъ Россійской мягкою рухлядью, производится съ Турціею, Китаемъ и оспальною частію Европы. Въ Турцію идутъ лучшіе соболи, въ Европу вшораго разбора, а въ Китай послѣдняго, но большимъ количествомъ Камчатскіе бобры наиболѣе отправляются въ Кантонъ: туда пребываютъ ихъ отъ 80 до 100,000, а въ Кяхту отъ 10 до 14,000 7). Въ остальную часть Европы пребываются болѣе песцы, коихъ изъ Пестербурга и Архангельска вывозится до 10,000 и Таганрога до 7,000 8), также куницъ отъ 3 до 4,000 и зайцевъ до 600,000. Бѣлки отправляются

7) Въ 1813 году отпущено изъ Кяхты въ Китай 584 Камчатскихъ бобровъ на 38,408 рублей. *Прим. Изд.*

8) Въ 1813 году отпущено изъ Кяхты въ Китай 58,266 песцовъ на 106,276 рублей 41 копейку. *Прим. Изд.*

въ Китай и Европу: ихъ вывозится до 100,000 9); гораздо бы выгоднѣе и безопаснѣе доставлять бѣлокъ для Китайцевъ прямо въ Кантонъ, нежели чрезъ Якутскъ (Иркутскъ?) въ Кяхту. Чрезъ сіе можно бы разпространить торговлю бѣлками: поелику онѣ составляютъ товаръ, весьма уважаемый въ Китаѣ. Волчьихъ шубъ ежегодно вывозится до 1500. Бобровая струя составляетъ также довольно важный предметъ: оной ежегодно вывозится на сумму простирающуюся отъ 2 до 300,000 рублей. Въ 1803 году вывезено гагачьяго пуху на 137,687 рублей, въ 1804 на 111,499 рублей. Лисьи мѣха продаются преимущественно въ Россіи 10). Вывозъ Россійской мягкой

9) Въ 1813 году отпущено изъ одной только Кяхты въ Китай 5,267,236 бѣлокъ на 847,588 рублей 71 копѣйку. *Прим. Изд.*

10) Много также идетъ сихъ послѣднихъ мѣховъ въ Турцію, Персію и Китай. Изъ Кяхты въ 1813 году отпущено было въ Китай 37,547 лисицъ на 206,550 рублей 88 коп. *Прим. Изд.*

рухляди въ 1803 году простирался до 1,710,113 рублей, а въ 1804 до 1,949,521. Слѣдовательно отпускъ мягкой рухляди въ чужіе край можно положить въ 2 милліона рублей. Въ Россію главной ввозъ состоялъ изъ 30,000 яноповыхъ шубъ, нѣсколькихъ тысячъ черныхъ Американскихъ медвѣдей и отъ 3 до 900 Канадскихъ бобровъ. —

Въ 1803 году ввозъ мѣховъ дошелъ до 681,029 рублей, въ 1804 до 290,675: слѣдовательно ввозъ мягкой рухляди несравненно менѣе вывоза; но привезены такіе мѣха, въ коихъ Россія имѣетъ нужду. Транзитная торговля мягкою рухлядью въ 1803 году простиралась до 597,332 рублей, въ 1804 до 283,045.

При вывозѣ мягкой рухляди на 2 милліона рублей, можно считать употребленіе оной внутри Государства по крайней мѣрѣ на 4 милліона; а по сему прибыль отъ звѣроловства будетъ свыше 6 милліоновъ, присовокупя же къ тому прибыль отъ
(14)

ловли птицъ, которая простирается до одного милліона рублей, весь доходъ отъ ловли звѣрей и птицъ въ Россіи можно положить въ 7 милліоновъ рублей, изъ коихъ большая часть составляетъ чистую прибыль: ибо ловля звѣрей и птицъ не требуетъ такихъ издержекъ, какъ рыболовство.

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Продолженіе.)

„Часть вторая. Нравственное и гражданское или политическое состояніе Сибири.“

Въ сей части на первыхъ 13 страницахъ Сочинитель предлагаетъ: во первыхъ о покореніи Сибири; во вторыхъ о прежнемъ и настоящемъ шамъ правленіи. Свѣденія о покореніи Сибири, кажешся, заимствованы имъ изъ Мѣсяцеслова, изданнаго Академіею Наукъ на 1774 годъ; по крайней мѣрѣ между описаніями въ томъ и другомъ мѣстѣ большое сходство (см. Спаш. обзор. Сиб. стр. 62 и слѣд. и Соч. выбран. изъ Мѣсяц. Ч. II стр. 300 и слѣд.). Но вопшъ что говоритъ онъ о настоящемъ управленіи Сибири: „Опытъ и наблюденія многихъ лѣтъ доказали, что опдаленность сего края и особенныя мѣстныя его положенія, шoliko несходныя съ по-

ложеніемъ другихъ частей Государства, пребудуиъ и особеннаго образа въ управленіи. Хотя участь всѣхъ послѣдовательныхъ челоѣческихъ шаговъ, что онѣ всегда болѣе или менѣе причастны злоупотребленіямъ; но вмѣстѣ неоспоримо и то, что доколѣ Сибирь не сдѣлается отдѣленною, на другихъ началахъ устроенною частию въ общемъ Государственномъ управленіи, доколѣ прилагаемы будуще къ ней учрежденія, для внутреннихъ губерній изданныя, кои сколько впрочемъ ни изящны, несовмѣстны однакожъ съ положеніемъ страны сей: доколѣ не лзя ожидать, чтобы благосостояніе ея утвердилось на прочныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ. Сибирь какъ по естественному своему сословію, такъ и по образу жизни обитавшихъ въ ней различныхъ народовъ, не можетъ быть иначе управляема какъ на основаніяхъ, сколь можно простѣйшихъ и малосложныхъ. Обряды и законы, нужные для народа образованнаго, художественнаго и торговаго, могутъ быть во многихъ отношеніяхъ бесполезны и даже иногда вредны для народа пред-

(157)

назначеннаго единственно къ состоянію земледѣльческому или пастушескому.“

Послѣ сего въ *статьѣ первой* Сочинишель обзрѣваетъ обитателей Сибири, раздѣливъ ихъ на два разряда: на Россіянъ, по завладѣніи симъ краемъ тамъ водворившихся и на первобытныхъ жителей, извѣстныхъ болѣе подъ именемъ Ясашныхъ народовъ. Хотя свѣденія объ нихъ большею частію ясны и достоверны; но приномъ содержатъ нѣкопорыя и погрѣшности.

Спр. 76. „Цѣлыя слободы козачьи обращены въ крестыянскія, и козаки вмѣсто опсправленія военной службы платящъ подушныя подати; нѣкопорые изъ нихъ познашнѣ записаны въ число дворянства со всѣмъ ихъ родомъ.“ Нѣкопорые изъ роду Сибирскихъ козаковъ, дѣйствительно, по разнымъ случаямъ поступили въ крестыянское и другія состоянія; но очень немногіе и не цѣлыми слободами. Въ Сибирскіе же дворяне или дѣши боярскіе записывались они не по знанности, а по заслугамъ своимъ; и сіе дворянство не имѣя

никакихъ привиллегій, служило только нѣкоторымъ повышеніемъ пропивъ рядовыхъ козаковъ.

Стр. 87. „Преступники, въ наказаніе посылаемые въ Сибирь, также составляютъ особую классъ людей. Ихъ можно раздѣлить на двѣ сѣаши: на простолюдимовъ и на шакихъ, кои либо изъ дворянъ, либо были въ службѣ и имѣли чины.“ Раздѣленіе ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ на дворянъ и простолюдимовъ не имѣетъ никакого основанія; но вмѣсто того можно ихъ раздѣлить на капоржныхъ, отсылаемыхъ въ вѣчную работу, и на посельщиковъ, слѣдующихъ къ водворенію въ Сибири.

„Перваго роду ссыльные, смотря по мѣрѣ ихъ преступленія, или отправляющіяся на Нерчинскіе рудокопныя заводы въ работу, или полагающіяся въ число крестьянъ; чиновные же люди и дворяне, если они не тяжкіе преступники, обыкновенно остаются на свободѣ, не несутъ никакихъ повинностей и досѣають себѣ пропитаніе своими трудами.“ Не порода и знатность опредѣляють въ Сибири мѣсто и занятіе для

(159)

преступниковъ; но правосудіе, по мѣрѣ преступленія каждаго изъ нихъ. На основаніи существующихъ законовъ убійцы и другіе подобныя злодѣи, изъ какового они ни были состоянія, употребляющіяся въ тяжкія горныя работы въ Нерчинскихъ заводахъ; а прочіе не столько важные преступники отсылаются, по распоряженію начальствъ, для поселенія на новыя мѣста или къ старожиламъ. Тамъ пользуются они равною свободою и вспоможеніемъ, несущъ одни и тѣ же повинности и снискиваютъ себѣ трудами пропитаніе, поступая на послѣдокъ въ крестьянское и другія состоянія.

Спр. 92. „Въ Сибири есть Манжуры и Тунгусы, есть Финны, Монголы и Татара.“ Собственно такъ называемыхъ Финновъ нѣтъ въ Сибири; но есть нѣкоторыя народы, какъ заключающъ изъ сходства языковъ, Финскаго племени. Сочинитель несправедливо причисляетъ къ числу Татаръ Телеушовъ или Теленгушовъ, живущихъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Сей народъ Калмыцкаго племени: въ чемъ удословѣряешь какъ языкъ его, такъ и то, что онъ въ недавнее время отдѣ-

лился отъ Калмыковъ, остающихся понынѣ въ горахъ Алтайскихъ. Теленгушы жили тамъ близъ Телецкого озера, прежде извѣстнаго подъ именемъ Теленгуль. Въ старинныхъ Сибирскихъ дѣлахъ называются они *Бѣлыми Калмыками*. — Бухарцовъ также почитаетъ онъ Татарами и языкъ, которымъ они говорятъ, называетъ Татарскимъ, между тѣмъ, какъ въ языкѣ ихъ самая большая часть словъ Персидскихъ; а потому и самихъ Бухарцовъ гораздо справедливѣе производишь отъ Персіянъ, нежели отъ Татаръ.

Смр. 144. „Буряты сами себя называютъ или просто симъ именемъ, или Барга-Бурятами.“ Буряты, кочующіе за Байкаломъ въ Дауріи, называютъ тѣхъ, которые находятся на сѣверной его сторонѣ и не признають Ламайскаго закона, Барга-Бурятами или грубыми, непросвѣщенными Бурятами.

„Въ домашнемъ быту (Буряты) не опрятны и лѣнивы, свойствомъ недобрѣчивы и робки, въ обхожденіи грубы и къ воровству склонны. Разумъ ихъ косень, разсужденіе слабо.“ Сіе скажутъ

можно, впрочемъ также не безъ исключенія, о Барга-Бурятахъ, обитающихъ на сѣверной споронѣ Байкала; но прочіе Буряты совсемъ не таковы, какъ думаетъ объ нихъ Сочинитель, и даже могутъ похвастаться образованіемъ и просвѣщеніемъ всѣхъ кочующихъ Сибирскихъ народовъ.

Спр. 150. „Буряты Шаманскіе идолопоклонники. Священнослужители ихъ называются Шаманами и Шаманками. У нихъ есть свои идолы, добрые и злые духи.“ Многіе Буряты съ давняго времени оставили Шаманское язычество и прилепились къ Шигемоніеву или Ламайскому заговору. Они имѣютъ нѣсколько кумирней и болѣе 150 Ламъ, отправляющихъ идолослуженіе.

Въ описаніи Калмыковъ, сверхъ маловажныхъ ошибокъ, какъ то: на спр. 151 Кокоморомъ, то есть Синимъ моремъ, вмѣсто Коконоромъ Синимъ озеромъ; на спр. 152 Дербеншы, вмѣсто Дюрбеншы; Торгаушы, вмѣсто Торгоушы; Дербень-Орешами, вмѣсто Дербень-Ойрешами и проч., слѣдуетъ замѣтить главнѣйше то, что о Калмыкахъ об-

(162)

пашающихъ въ Россіи между Волгою и Дономъ, упоминается здѣсь безъ всякой надобности: ибо они не имѣютъ почти ничего общаго, кромѣ языка и вида, съ Калмыками, живущими Томской губерніи, не въ Кузнецкомъ, какъ говорили Сочинишель, а въ Бійскомъ уѣздѣ. Сии Калмыки издавна занимаютъ нынѣшнія мѣста и не участвовали ни въ побѣдахъ, ни въ междоусобіяхъ, пакъ называемыхъ Зюнгорскихъ Калмыковъ. Высокія Алтайскія горы, ограждая ихъ со всѣхъ сторонъ, предохраняли отъ насылства и волненій сосѣдственныхъ народовъ. Одни изъ сихъ Калмыковъ зависятъ судомъ и разправою отъ Россіи и платятъ оной *ясакъ*, а другіе кочующіе ближе къ Кипшаю, состоятъ въ зависимости сего государства, но *ясакъ* платятъ Россіи и Кипшаю; а поному, и называютъ ихъ двоеданцами.

Послѣ Калмыковъ и Монголовъ Сочинишель описываетъ Тунгусовъ и Самоедовъ съ причисляемыми къ нимъ племенами, Юкагировъ, Камчадаловъ, Коряковъ, Чукчей, Курильцевъ и Алеушовъ. Свѣденія о сихъ народахъ большею ча-

(163)

спію заимспвованы имъ изъ книги: Описаніе обилающихъ въ Россіи народовъ, и часпію изъ Россійскихъ Морскихъ путешеспвій; но многія изъ нихъ кажутся совершенно излишни, не только для Спашиспического обозрѣнія; но и для полной Спашиспики.

Въ заключеніе сего нахожу приличнымъ обнаружитъ одно несправедливое и оскорбительное для Сибирскихъ жителей замѣчаніе, внесенное Сочинителемъ при началѣ книги (на спр. 2 и 3) и заимспвованное, по словамъ его, изъ опзыва нѣкопораго примѣчательнаго наблюдателя изъ Россіянъ, въ 1805 году въ Сибири находившагося. „Сія Сибирь, говоритъ наблюдатель, коея одно имя было всегда и спрахомъ и наказаніемъ для злодѣя; въ коей сполько соединялось преспулений, сполько угрызений совѣспи, и гдѣ спенала иногда невинноснъ; сія Сибирь надѣлена опъ природы почпи всѣми преимущеспвами, какими сполько въ благоспи своей надѣлитъ она можешъ спрану, наибольшею благопріятспвуемую. Умѣренной климатъ въ южной ея часпи, судоходныя

(164)

рѣки, плодородная земля, руды, лѣса, соленыя озера, изпачники, произведенія обильныя и драгоцѣнныя во всѣхъ прехъ царствахъ; все получила она въ удѣлъ отъ благоудшельной напуры, но люди заразили сей обильный изпачникъ, угошованный для соудланія ихъ счасливыми. Не говоря уже о томъ, что имя Сибири никогда не могло быть наказаніемъ для злодѣя, что въ ней соединялись не пресшупленія, а только ссылаемые пресшупники, и что не лзя почиташъ ее ни спраною надѣленною отъ природы всѣми преимуществами (выгодами?), ни болѣе другихъ благопріятствуемою — спрашиваю: какіе люди въ Сибири и какимъ образомъ заразили обильный изпачникъ, угошованный шамъ природою для соудланія ихъ счасливыми? Если наблюдашъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Сочинишъ обозрѣнія Сибири, ошносяшъ сіи слова къ первобышнимъ шамошнимъ обипашелямъ, то самъ же Сочинишъ говоритъ объ нихъ въ послѣдствіи совсемъ прошивное, и между прочимъ, что сіи „большую частію просподушные люди безмолвно повинуются по-

спановленной надъ ними власти, чувствующую благошворное, дѣйствіе промышляющаго о судьбѣ ихъ Правительсва, охотно плащящійся слѣдующій съ нихъ ясакъ или исправляющій другія повинности начальствомъ на нихъ возлагаемая.“ И припомъ можно ли думать, чтобы столь вредны были невинныя дѣла природы, провождающіе жизнь пастушескую и сохранившіе простоту Паптріархальныхъ временъ? Если же пусть разумѣются Сибирскіе, такъ называемые спарожилы, перешедшіе шуда по разнымъ случаямъ изъ Россіи, по всякой, кто только имѣлъ случай съ ними короче познакомиться, будутъ согласны, что они по преданности своей къ Государю и Ошечеству — примѣрные подданные; по приверженности къ вѣрѣ и по благонравію — добрые Христіане; по любви къ ближнему, по гостепріимству и чистотѣ нравовъ — добродѣтельныѣйшіе люди и хорошіе опцы семейсва. Теперь осмѣяющіе еще жишели Сибири, присылаемые шуда въ наказаніе за ихъ преступленія; но и для нихъ по сло-

вамъ самага Сочинителя, не совмѣстно сдѣланное наблюдателемъ нарѣканіе. „Путешественники говорятъ, пишутъ Сочинитель, что вообще ссылочные въ Сибири и даже самыя шѣ, кои зашочены шуда въ наказаніе за важныя преступленія, ведутъ себя тамъ порядочно и рѣдко слышно о какихъ либо опъ нихъ шалостяхъ. Многіе изъ жителей имѣють къ нимъ довѣренность, обходясь съ ними ласково, держащъ ихъ въ своихъ домахъ и поручающъ имъ разныя дѣла (не показывающъ ли и сіи черты любовь Христіанскую, добродушіе и благоразуміе Сибирскихъ старожиловъ?). Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что между сими несчастными есть и добрые люди, кои можетъ быть случаемъ, нуждою, дурнымъ примѣромъ или спраннымъ сѣпленіемъ обстоятельствъ вовлечены въ преступленіе. Наконецъ есть можетъ спашься и такіе преступники, коихъ ожесточеніе смягчилось въ семь мѣспъ изгнанія, и кои разкаяніемъ загладили прежнія свои вины.“

(Окончаніе впрядь.)

(167)

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВЪСТНИКА.

I. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Извлеченіе изъ описанія экспедиціи, бывшей въ Киргизскую степь въ 1816 году. (Окончаніе.)

Путешествіе Федора Исаковича Байкова въ Китай съ 1654 по 1658 годъ.

Примѣтанія Издателя къ сему путешествію.

II. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Новыя извѣстія о находимыхъ въ Сибири костяхъ туземныхъ животныхъ. Изображеніе зубовъ Азіатскаго и Африканскаго слона.

III. СМѢСЬ.

Статистическія свѣденія о ловлѣ звѣрей и птицъ въ Россіи и Сибири.

Разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: Статистическое обозрѣніе Сибири.

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1820 годъ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Морской Типографіи.

1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ Экземпляръ сей книги для онаго Комитета, другой для Департамента Народнаго Просвѣщенія, два Экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ для С. Петербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, Октября 20 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тиликовской.*

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию.

(Сочиненіе Китайскаго Князя Цишія, переведенное съ Китайскаго подлинника Г. Надворнымъ Совѣшникомъ С. В. Липовцовымъ *).

Побѣгъ Тургутовъ изъ Россіи въ Зюнгарию къ берегамъ рѣки Или, всегдашнему мѣстопребыванію прежнихъ Зюнгарскихъ или Олѣтскихъ Хановъ и изъ

*) Пріятнымъ долгомъ поставляю благодарить почтеннѣйшаго переводчика какъ за сію любопытную статью, такъ и за общаніе доставлять въ мое изданіе на будущее время подобные свои труды. Они должны заслуживать все наше вниманіе, потому болѣе, что Г. Липовцовъ, жившій 14 лѣтъ въ Китаѣ и вспомошествоваемый совершеннымъ знаніемъ Китайскаго языка, приобрѣлъ многія вѣрныя и достаточныя свѣденія о семъ обширномъ Государствѣ. Хотя намъ и много объ ономъ извѣстно, но вообще либо отъ путешествен-

Сиб. Вѣст. Ч. XII. кн. 10. (168) 1

прѣбленіе возмущительнаго ихъ поколѣнія, доспойны кажепся мнѣ, по всѣмъ обстоятельствомъ, кисти Истѣорика, для помѣщенія въ лѣтописяхъ народовъ. Но какъ сіе произшествіе въ послѣдствіи коснулось Кишайской Имперіи и тамъ получило окончаніе; по безъ сомнѣнія Правительство наше внесетъ оное въ свою Государственную Истѣорію для преданія потомству, показавъ все служащее къ наученію и наставленію чинапелей. Описывая сіе произшествіе, совершившееся почти при моихъ глазахъ, я не имѣлъ другой цѣли, кромѣ желанія оказать услугу тѣмъ изъ мо-

никовъ, незнакомыхъ съ Кишайскимъ языкомъ и невникнувшихъ по малому пребыванію тамъ въ положеніе сей sprawy, либо отъ Миссіонеровъ, которые какъ будто съ намѣреніемъ старались все Кишайское увеличивать. Сочиненія же, писанныя на Кишайскомъ языкѣ, могутъ намъ дать гораздо подробнѣйшее и справедливѣйшее понятіе, о всемъ относящемся до Кишай. Г. С.

(169)

ихъ современныхъ соопечественниковъ, которые непременно хотѣли имѣть понятіе о всѣхъ его подробностяхъ.

Сколь нечаянный по обстоятельству, столь достопамятный по происшествіямъ побѣгъ сей, предпринятъ былъ Тургутскимъ Ханомъ Убашиемъ, потомкомъ того Аюки Хана, который не могши пропихнуть великой силѣ Зюнгаровъ, безпрестанно угнѣтавшихъ и хотѣвшихъ его поработить своей власти, а вмѣстѣ съ нимъ и малосильное его владѣніе, принужденъ былъ наконецъ оставивъ опечеспвенныя поля, удалиться со всѣми подвластными себѣ въ Россію и присоединиться къ числу ея подданныхъ.

Дальний переходъ отъ предѣловъ Зюнгаріи къ берегамъ рѣки Иджилы (Волги), протекающей въ предѣлахъ Россіи, предпринятъ былъ Аюкою Ханомъ 1)

1) Но по извѣстіямъ нашимъ Тургуты пришли къ рѣкѣ Волгѣ въ 1636 году съ
(170)

по крайней необходимости, и совершился тѣмъ съ большою удобностію, что число его народа было тогда не очень значительнѣе; а потому и спада извѣстнаго рода животныхъ, составляющихъ единственное пропитаніе и богатство кочевыхъ народовъ, были малочисленны.

Россійскій Цаганъ Ханъ (Бѣлый Царь), бывъ увѣдомленъ о приходѣ Аюки Хана со всѣми ему подвластными на предѣлы своего Государства, повелѣлъ тамошнему мѣстному начальству принять сихъ новыхъ подданныхъ своихъ со всѣми знаками удовольствія и милости. Онъ, сообразуясь съ ихъ родомъ жизни, назначилъ имъ подъ кочевья великое пространство земли, лежащей по обѣимъ сторонамъ Волги, самой удоб-

владѣльцемъ своимъ Хорлюкомъ; Аюка же Ханъ былъ его правнукъ и вступилъ въ правленіе Тургутами, по смерти отца своего Пунцука, сына Шукуръ Дайчинга, около 1660 года. *Прим. Изд.*

(171)

нѣйшей для ихъ успокоенія, и самой выгоднѣйшей для размноженія скопководства.

Сіе обширное пространство плодороднѣйшей земли орошаетъ великая рѣка Иджиль, коей обильныя воды во время весны поднимающіяся столь высоко, что равнины, сопровождающія по обѣимъ сторонамъ теченіе ея, покрываются ими на необозримое пространство. Сіи воды по прошествіи извѣстнаго времени опять скатываются съ равнинъ въ главное теченіе рѣки, оставляя на оныхъ самую обильную влагу и тучный илъ, произращающіе густыя и питательныя травы. На сихъ-то благословенныхъ поляхъ Россійскій Государь позволилъ Аюкѣ Хану расположить кочевья свои, и чрезъ то доставилъ ему со всѣмъ его народомъ и ихъ стадами спокойную и изобильную жизнь. Подлинно, нельзя было желать лучшаго и выгоднѣйшаго мѣстопребыванія какъ для облегченія бѣдствій, каковыя по необходимости должны были Тургуты переноситъ.

(172)

силь отъ непріязненныхъ Зюнгаровъ, такъ и для вознагражденія понесенныхъ ими потерь, въ пользу дальнемъ переходѣ, которыя хотя были не очень значительны, но важны въ тогдашнемъ бѣдномъ ихъ положеніи.

Съ того самаго времени Тургуты, благоденствуя подъ защитою Россійскихъ Государей, умножались въ числѣ народа и обогащались стадами съ такою поспѣшностію, что въ теченіи ста семидесяти лѣтъ, щипая отъ прихода перваго ихъ Хана Аюки до седьмаго Хана Убашія, предпріявшаго безразсудный побѣгъ изъ Россіи въ Зюнгарію, число народа возросло до девяти сотъ двадцати и болѣе тысячъ кибитокъ или семействъ 2). Большая и лучшая

2) Здѣсь число людей чрезмѣрно увеличено: ибо полагають, что приведено было къ Волгѣ Тургутовъ только 50,000 кибитокъ, и послѣ присоединилось къ нимъ вышедшихъ изъ Зюнгаріи другихъ Калмыковъ до 10,000 кибитокъ или семействъ. *Прим. Изд.*

часть сего народа, кочевавшаго на лѣвомъ берегу Волги, послѣдовала за Убашиемъ въ Зюнгарию, а другая почти равная оной, находящаяся на правомъ берегу той рѣки и состоящая подъ непосредственнымъ управленіемъ Князя Опока, принуждена была по обстоятельствамъ, о которыхъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ, остаться на прежнихъ жилищахъ 3).

Сей въ началѣ своемъ почти ничтожный народъ, умножившійся въ послѣдствіи времени до такого значительнаго числа, должно назвать старыми Тургутами, дабы чрезъ сіе отличить ихъ отъ Дербетовъ, Хоишовъ и Хошу-

3) По однимъ извѣстіямъ (См. Статист. обзор. Сибири стр. 152 и Опис. общ. въ Россіи народовъ) всѣхъ ушедшихъ въ Зюнгарию Калмыковъ было 60,000, а оставшихся въ Россіи до 20,000 кибитокъ; по другимъ же первымъ было 28,162 а послѣднихъ 13,155 (См. Слов. Географ. Росс. Государ. Ч. III стр. 142). *Прим. Изд.*

повъ, которые присоединились къ нимъ за нѣсколько лѣтъ предъ ихъ побѣгомъ изъ Россіи, и названы были новыми Тургушами. Сіи Дербешы, Хоипы и Хошупы, оставшіеся отъ многочисленнаго и безпокойнаго Зюнгарскаго народа, причинившаго чрезвычайныя безпокойства мирнымъ подданнымъ Манжуро-Китайскихъ Императоровъ, и наконецъ совершенно изпребленные побѣдоноснымъ воинствомъ, въ счастливое царствованіе великаго Кіань Луниа, обладателя всего Китая и Монголіи, въ двадцать первое лѣто (1756) преславнаго его владычества, подъ предводительствомъ извѣстнаго Шерена, достойнаго друга, возмущительнаго и коварнѣйшаго Амурсаны, спасшись отъ всеизпребляющаго меча, удалились въ Россію, и тамъ по волѣ Россійскаго, Цаганъ Хана присоединены были къ Тургушамъ.

Люди взрослые въ своевольствѣ и порокахъ, приобыкшіе къ мятежной жизни, всегда склонные къ злодѣяніямъ (175)

и дышущіе буйствомъ, никогда не могутъ быть способными къ тому, чтобы чувствовати благодаренія, оказываемыя имъ изъ одного человеколюбія и состраданія къ несчастіямъ. Справедливость, вѣрность и благодарность суть пустыя для нихъ имена, совсемъ не свойственныя звѣрскимъ ихъ склонностямъ. Самое величайшее несчастіе, карающее ихъ за учиненныя злодѣянія, не сильно перемѣнитъ закоренѣлыхъ во злѣ ихъ нравовъ и сблизитъ съ человѣчествомъ. Таковы были Дербеты, Хоиты и Хошуты. Сіи изверги, спасенные Россіею отъ правосуднаго меча, испребившаго болѣе милліона единоплеменныхъ имъ, не только не научились симъ жестокимъ, но по обстоятельству необходимымъ опытомъ, возненавидѣвъ прежнія мятежныя свои склонности, но еще приняли твердое намѣреніе привить оныя къ мирнымъ склонностямъ неосторожныхъ Тургутовъ и содѣлать ихъ себѣ подобными. Сіи-то самые нечестивые пришельцы

хитрыми своими совѣтами, успѣли обольстить слабаго Убашия Тургутскаго Хана и склонить къ тому, что онъ рѣшился, оставивъ на всегда Россію, бѣжать въ Зюнгарию. Вотъ чѣмъ заплашили они Россійскому Государству, за всѣ его попеченія о спасеніи ихъ жизни! Споль жестокая неблагодарность не явно ли доказываетъ гнусные ихъ нравы?

Теперь слѣдуетъ показать и причины, приводимыя Тургутами въ оправданіе своего удаленія изъ Россіи. Россійское Царство, говорили они, сопредѣльно къ сѣверу съ Турціею, Государствомъ сильнѣйшимъ, нежели Россійское; а какъ естественнo, чтобы малосильныя Государства зависѣли отъ сильнѣйшихъ; то и Россія въ семъ отношеніи принуждена была признавать надъ собою непосредственную власть Турецкихъ Султановъ, и платить имъ ежегодно извѣстную дань 4);

4) Неоспоримо, что Тургуты и всѣ кочевые народы совершенные невѣжды въ Гео-

но въ послѣдствіи времени, Россіяне нашли свои силы достапочными къ избавленію себя отъ власпи Турецкихъ Султановъ, и рѣшились свергнуть съ себя ихъ иго неплатишь болѣе имъ никакой дани. Сіполь смѣлый поступокъ былъ явнымъ провозвѣстникомъ войны, въ копорой должны были принять участіе и Тургушы, по зависимости ихъ отъ Россіи. Успѣхъ сей войны не былъ (по словамъ ихъ) для Россіи благопріятенъ 5).

графіи и Исторіи, да и самъ сочинитель сего описанія, по видимому, не лучшее имѣлъ въ нихъ знаніе, положивъ Турцію на сѣверѣ Россіи, и что будто бы сія послѣдняя признавала надъ собою власть Турецкаго Султана и плашила ему дань. *Прил. Перевод.*

- 5) Здѣсь говорится о войнѣ бывшей при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, въ копорую употреблены были Тургушы; но извѣстно что война сія производилась съ великою славою для Россіи, да и Тургушы подъ предводительствомъ Хана своего Омбо вмѣстѣ съ Донскими коза-

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ возгорѣлась опять война, у Россіянъ съ Турками, для которой потребовались отъ Тургутовъ новыя пожертвованія; но Тургуты, считая ихъ для себя опягошительными, рѣшились въ томъ отказать. Между тѣмъ изъ числа ихъ Олѣты, Дербеты, Хоиты и Хошуты, неприобыкшіе жить спокойно подъ законами спѣсняющими ихъ спраси и всегда успрямленные къ буйству, непреспанно помышляли о возвращеніи своемъ на прежнія пепелища къ берегамъ рѣки Или и мѣстамъ Харашарскимъ, которыя были первою колыбелью, взлелѣвшею мятежныя ихъ склонности, окрѣплен-

ками, по совершенномъ пораженіи Кубанскихъ Татаръ, противъ которыхъ отряжены были, не только не потерпѣли никакого уроза; но еще какъ побѣдители получили несмѣтную добычу. — Конечно имъ нужно было, что нибудь сказать въ оправданіе свое.

Прим. Перевод.

(179)

ныя попомъ необузданною, пагубною свободою.

Но до сего времени при всей не терпѣливости ихъ не находили никакой къ тому возможности, теперь они непременно положили, воспользоваться случаемъ чегобъ то ни стоило, и употребить оный къ удовлетворенію чрезмѣрнаго своего желанія. Всеобщій ужасъ Тургупскаго народа, необычайное безпокойство Князей, чрезмѣрное уныніе старѣйшихъ надъ поколѣніями, медленная нерѣшительность Убаши Хана въ исполненіи пребуемаго отъ него, не могли отъ нихъ укрыться. Будучи лукавы, коварны и дерзки, они поспѣшавъ нашли случай подойти къ Убаши Хану, скоро проникнули въ его склонности, и удобно приобрѣли его довѣренность. Послѣ того съ видомъ самонадѣятельности предложили ему средство къ перемѣнѣ обстоятельствъ, которыя, почитали спѣсняющими его свободу, и угнетающими его подданныхъ; что средство сіе какъ самое спасительное,

единственно состоятъ въ томъ, чтобы собрать всѣхъ Тургутовъ, оставить навсегда Россію, удалиться къ берегамъ рѣки Или; и тамъ изъ Хана, долженствующаго признавать надъ собою верховную власть другаго, содѣлаться Ханомъ самовластнымъ. Таковаго предложенія слишкомъ было довольно для человека недалековиднаго и находившагося въ такихъ обмѣлительствахъ. Примѣченная ими склонность къ послѣдованію совѣтамъ поощрила ихъ извлечь изъ него дѣйствительную рѣшительность. Они предложили ему свои услуги въ ревностномъ къ тому содѣйствіи и охотно принимали на себя обязаность путеvodителей, какъ люди недавно пришедшіе изъ той самой страны, куда обѣщаютъ съ великою удобностію проводить его со всѣмъ народомъ, присоединивъ къ тому лестное описаніе тамошней страны, какъ лежащей въ самомъ благораспоряденномъ климатѣ, обилующей тучными пажитями, орошаемой множествомъ рѣкъ

и вмѣщающей тысячи выгодъ для спокойной и ни оупь кого независимой жизни. Сей-по коварный совѣтъ, льстившій честолюбію Убашия, былъ единственною причиною, побудившею его оставить Россію.

Конечно, другой на мѣстѣ Убаши Хана не вдругъ уважилъ бы такой совѣтъ, но прежде всего съ благоразумною оспорожноспію изслѣдовалъ бы оный, взвѣсилъ бы настоящія опасности съ пѣми, копорымъ необходимо подвергнуться долженъ въ дальнемъ переходѣ, съ-поликимъ множеспвомъ народа, обремененнаго безчисленными спадами живопныхъ. Сверхъ сего прозорливоспъ требовала, соразмѣрить силы свои съ силами Манджуро-Китайскаго Императора, изспребившаго въ конецъ Зюнгаровъ, народъ многочисленнѣйшій, нежели Тургупы, и присоединившаго земли ихъ къ обширнымъ своимъ владѣніямъ. Слѣдовашельно, человекъ и съ посредспвеннымъ умомъ пошчасъ могъ бы себѣ представить, что

за земли, предлагаемыя ему во владѣніе, должно будетъ имѣть тяжкую войну съ сильнѣйшимъ въ свѣтѣ Императоромъ, опъ которой не лучшей какъ для себя собственно, такъ и для своего народа, ожиданъ долженъ участи, каковая постигла мятежныхъ Зюнгаровъ съ ихъ предводителями. — Но убаши Ханъ, повидимому, болѣе способенъ былъ къ исполненію совѣтовъ, нежели къ изслѣдованію оныхъ: ибо при самомъ первомъ предложеніи о переселеніи въ Зюнгарию сполько обрадовался, что не справясь съ здравымъ разсудкомъ, рѣшился безъ всякаго оплагательства послѣдовать сему неосновательному предложенію людей легкомысленныхъ.

На сей конецъ назначилъ онъ день для необычайнаго собранія членовъ совѣта, который обыкновенно составляютъ у нихъ Тайдзій (Князья) и первосвященныя Ламы. Въ полномъ засѣданіи сего совѣта, открылъ онъ свое намѣреніе, какъ самое спасительное для Тургутовъ, требуя по внушеніямъ бѣглецовъ опъ

(183)

всѣхъ болѣе одобренія онаго, нежели возраженій. Совѣтъ, изъ подлаго ли угожденія волѣ и непремѣнному намѣренію своего Хана, или дѣйствительно, нашедъ по для себя выгоднѣйшимъ въ погдашнихъ обстоятельствеяхъ, кончилъ свое засѣданіе согласіемъ, чтобы непремѣнно бѣжать изъ Россіи, какъ скоро рѣка Волга покроется льдомъ и кочующіе на правомъ берегу оной могутъ безопасно перейти со всѣми стадами и соединиться съ ними.

Между тѣмъ Шеренъ, вѣроломнѣйшій и коварнѣйшій изъ Зюнгаровъ, какъ первый изобрѣтатель недостойнаго и въ послѣдствіи столь бѣдственнаго для Тургутовъ предпріятія, не оставался празднымъ. Онъ для большаго поколебанія сердець простаго народа и скорѣйшаго приведенія къ исполненію своего вымысла, опасаясь, дабы чрезъ медленность не открылось Россіянамъ такое возмущительное его намѣреніе, за которое неминуемо подвергся бы со всѣми своими единомышленниками жесто-

(184)

чайшей казни, уже давно имъ заслуженной, повсюду разсѣваль чрезъ своихъ приверженцевъ такіе слухи, которые весьма сильно могутъ дѣйствовать на умы непросвѣщенныхъ кочевыхъ народовъ, всегда неосновательныхъ, легковѣрныхъ, подозрительныхъ и склонныхъ къ новымъ начинаніямъ. Онъ выдумалъ, будто бы Россійскій Государь повелѣлъ учинить поголовный наборъ въ Тургушахъ, вооружить всѣхъ, начиная съ шестнадцатилѣтняго возраста до немогущихъ владѣть оружіемъ и отправить въ соединеніе къ главной Россійской Арміи. Сверхъ сего прибавилъ къ тому еще слѣдующую ложь, подлинно достойную злобнаго своего сердца: будто бы намѣреніе Россійскаго, Государя не въ томъ только состоятъ, чѣмъ съ поголовнымъ вооруженіемъ Тургушамъ, удобнѣе опразить Турецкое войско, но подвергая ихъ всѣмъ опасностямъ войны, изтребить чрезъ сіе весь ихъ родъ. Сіи нелѣпые слухи весьма скоро пронеслись

(185)

по всѣмъ улусамъ, а съ ними вмѣстѣ распространились ужасъ и опчаяніе. Каждый представлялъ себѣ, что гибель уже приближилась, и казалась неизбежною; но ни одинъ напротивъ того не могъ собраться съ разсудкомъ, чѣмъ разсмотрѣть сіе прилѣжнѣе и вникнуть въ сущность споль сумасброднаго вымысла. Наконецъ всеобщій вопль и повсемѣстное волненіе достигли до слуха Хана Убашія. Онъ узнавъ, что подданные его доведены имъ до такого положенія, порадовался, будучи увѣренъ, что при первомъ объявленіи средства, служащаго къ спасенію отъ мнимой гибели, не найдеть ни одного, который бы могъ представить что либо тому противное. И такъ объявляетъ волю свою чѣмъ бы всѣ Зайсаны, (чиновники управляющіе улусами) немедленно явились къ нему для выслушанія важныхъ порученій. Воля его исполнена, и онъ открываетъ имъ свое намѣреніе о переселеніи ихъ къ берегамъ рѣки Или, называя оное

(186)

спасительнѣйшимъ въ полѣ спѣсненномъ положеніи цѣлаго народа и повелѣваетъ имъ объявить о томъ по всѣмъ улусамъ. Новость сія чѣмъ менѣе была ожидаема, тѣмъ сильнѣе подѣйствовала на умы, встревоженные печальными слухами. Всѣ принимаютъ оную съ такимъ почтою восторгомъ, съ какимъ выслушиваетъ ведомый къ смертной казни полное себѣ прощенье. Необычайная радость заступила мѣсто отчаянія; и чѣмъ она была возхитительнѣе, тѣмъ приуготовленіе къ походу въ полѣ дальнѣйшій путь производились съ большею поспѣшностію и рвеніемъ.

Природные Россіяне, какъ то: купцы, художники и имъ подобные, находившіеся по разнымъ улусамъ, узнали наконецъ о спраннымъ предпріятіи Тургуповъ. Они конечно бы не преминули увѣдомишь о томъ и своего Правительсшва; но по повелѣнію Убаши Хана вездѣ распавлены были люди, которые строго примѣчали, дабы ни одинъ изъ нихъ не могъ спа-

(187)

спись бѣгствомъ изъ улусовъ. И такъ сіи несчастные, прибывшіе къ Тургутамъ какъ къ своимъ пріятелямъ, по непредвидѣнному року содѣлались не только плѣнниками ихъ, но и плачевною жертвою вѣроломства, безчеловѣчія и лютоści.

Ужѣ все было готово къ походу; каждый съ неперпѣніемъ ожидалъ прибытія кочующихъ на правомъ берегу Волги, которыхъ въ свое время тайно о томъ увѣдомили, и отъ нихъ получили согласіе. Но рѣка сія, покрывающаяся льдомъ въ извѣстное время, въ изходѣ девятой луны, или въ началѣ десятой, того года, то есть тридцати пятаго лѣта (1770) владычества Кіянъ Лунна, по причинѣ случившейся тогда теплой погоды не замерзла въ свое время; а попому и не было никакой возможности Князю Отоку переправиться чрезъ оную съ многочисленнымъ своимъ народомъ и стадами. И такъ Убаши Ханъ, послѣ неперпѣливаго и бесполезнаго ожиданія, рѣшился наконецъ (188)

оставить ихъ на произволъ судьбы; а самъ со всѣмъ своимъ народомъ, состоявшимъ изъ Тургутовъ, Олёповъ, Хоиповъ Дербетовъ и Хошуповъ, всего съ 460 тысячами семействъ, отправился въ назначенный путь 23 числа десятой луны (въ Ноябрь). При семъ случаѣ болѣе тысячи человѣкъ Россіянъ, о коихъ упомянуто выше, умерщвлены были злодѣйскимъ образомъ. Всѣ селенія встрѣчавшіяся симъ бѣглецамъ на пути были разграблены и четыре города по разхищеніи обращены ими въ пепель 6). Вопль чѣмъ заплашили Тургуты Россіи за все ея кровопролитіе, подѣ которымъ благоденствовали они около двухъ столѣтій.

(Продолженіе впродѣ.)

6) Побѣгъ Тургутовъ изъ Россіи послѣдовалъ въ 1771 году Января 5 дня. Причиненной ими разнаго званія людямъ грабежъ изчисленъ въ 293,947 руб. 89¹/₂ коп. (см. Слов. Географ. Росс. Государства Ч. III. стр. 142); но ни одинъ городъ не былъ отъ нихъ разоренъ и число умерщвленныхъ ими Россіянъ здѣсь также увеличено. Прим. Изд.

(189)

ВЗГЛЯДЪ НА СѢВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Продолженіе.)

Промышленность въ сѣверной Сибири.

Человѣкъ повсюду владычествуетъ надъ природою и раболѣпствуетъ своимъ спрасямъ, повсюду цѣль его одна — достиженіе благополучія; но пути къ тому зависятъ отъ мѣстопробыванія его, образованности и общежитія: другія спраны, другія и средства. Въ то время, когда южный обитатель печется о цвѣтущемъ состояніи земледѣлія, искусствъ и шоровли; Оспякъ, Самоедь, Тунгусъ и Якушъ въ угрюмомъ сѣверѣ, изошряетъ разумъ свой надъ звѣринымъ промысломъ, надъ ловлею шпиць и рыбъ.

Одни и тѣже выгоды и недостатки климата и земной почвы въ спранахъ полярныхъ, сліяли, такъ сказать, народы различнаго племени въ одно цѣлое и произвели между ими сходство во

(190)

многихъ отношеніяхъ. Въ самой промышленности ихъ, если и существуетъ нѣкоторая разность, то она болѣе зависитъ отъ причинъ естественныхъ, нежели отъ вкуса и собственнаго разположенія сихъ народовъ. Такъ Остякамъ, обитающимъ около рѣки Оби свойственно рыболовство; Самоедамъ и Тунгусамъ, скипающимъ по отдаленнѣйшимъ сѣвернымъ пундрамъ и дремучимъ лѣсамъ—звѣриной промыселъ и птицеловство. Такъ Якуты, жители сѣверовосточной Сибири сохраняютъ донынѣ охоту къ скоповодству, наследованную отъ прародителей своихъ Татарь, не оставляя также и другихъ промысловъ, свойственныхъ тамошнему краю. Но чтобы болѣе познакомить съ упражненіями обитателей сѣверной Сибири, я намѣренъ здѣсь обозрѣть порознь каждой родъ ихъ промышленности.

Рыболовство.

Рыбная ловля въ сѣверной Сибири, донынѣ остается почти въ однихъ

только неискусныхъ рукахъ кочующихъ народовъ, коихъ виды не простираются далѣе удовлетворенія ихъ нуждъ. Хотя занимаются также ею и Русскіе тамошніе жители; но способы ихъ столько же недостаточны и выгоды столько же малозначущи. Важнѣйшая рыбная ловля производится тамъ на Оби, изобилующей рыбами болѣе всякой другой рѣки въ Сибири и въ Россіи.

По непоспоянной и грубой жизни Остяковъ и Самоедовъ, не лзя въ точности опредѣлить, сколько ежегодно ловятъ они рыбы въ Оби и соединяющихся съ нею рѣкахъ; о ловлѣ же производимой тамъ Русскими я имѣю свѣдѣніе за одинъ только 1806 годъ, изъ котораго можно однако же заключить какъ о выгодности сего промысла, такъ и о количествѣ рыбъ однихъ противъ другихъ. Въ то время поймано было Тобольскими рыболовами:

Осетровъ (Acipenser Sturio)	530
Нельмъ (Salmo Leucichthys)	4,550
(192)	

Муксуновъ (Salmo Muxun)	80,000
Сырковъ (Salmo vimba)	76,000
Шокуровъ (Salmo Schokur)	8,000
Пыжьяновъ (Salmo Polkur)	9,500
Налимовъ (Gadus lota)	7,500
Щукъ (Esox lucius)	350
Язей (Ciprinus idus)	2,500

всего 188,930 рыбъ.

Въ Енисеѣ и Ленѣ ловля рыбы очень маловажна, не смотря на то, что близъ устья обѣихъ сихъ рѣкъ множество сельдей, копорыхъ совсемъ нѣтъ въ Оби и въ другихъ Сибирскихъ рѣкахъ 11). Тамошніе жители ло-

11) Не излишне присовокупить здѣсь мнѣніе о рыбной ловлѣ при устьѣ Енисея, бывшаго Г. Томскаго Гражданскаго Губернатора Василья Семеновича Хвостова, напечатанное имъ въ 1809 году: Свѣдѣніе достоверное, говоритъ онъ, что зимовщики малыми съѣздами въ мѣлкихъ лодкахъ, при самыхъ берегахъ Енисея налавливаютъ себѣ осетровъ, коспры, показываетъ, что ловъ рыбы сей изобилень.

(193)

вять сельдей почти только для собственного употребленія и въ кормъ со-

„Слѣдовательно, если бы учредить промысел сей при устьѣ Енисея аршелями и соразмѣрными неводами, останешся ли мѣсто сомнѣнію, что промышленность сія будетъ источникомъ богатства? конечно неогромнаго; но кто знаетъ къ чему бы повели послѣдствія и опытъ.

„Средство какъ учредить сіе на первой случай, и даже для капитала отъ 25 до 30 тысячъ рублей полагается слѣдующее: начать предпріятіе сіе, построеніемъ двухъ парусныхъ судовъ тысячъ до четырехъ или пяти груза; для чего потребныхъ людей имѣть изъ Россіи. Каждое судно едва ли болѣе 7 или 8 тысячъ съ оснасткою въ Енисейскѣ стоить будетъ. Первою весною, потчасъ за льдомъ отправитъ одно, снабдя тремя или по меньшей мѣрѣ двумя аршелями промышленныхъ рыболововъ и по числу ихъ неводами съ запасомъ. Судно нагружено должно быть провизіею, но на цѣлый годъ; сверхъ того можно будетъ брать поваръ хозяина судна, или купеческій.

(194)

бакамъ. Иногда провозяптъ также ихъ въ Енисейскъ и въ нѣкоторыя другія

Соль для соленія рыбы должна быть самосадочная, каковую изъ Томска получать должно. Судно сіе остается въ устьѣ до будущей весны на промыслахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не осетры и бѣлуга одни, но и жиръ тюленей достапочною будетъ промышленностію. Слѣдующею весною отправятся подобнымъ образомъ снаряженное и снабженное второе судно на смѣну первому, которое довольно будетъ имѣть времени привезти весь грузъ до Енисейска, или въ 300 верстахъ не доходя до города остановиться въ селѣ Твороговѣ; откуда мѣлкими судами грузъ перевести въ Енисейскъ и къ веснѣ вновь нагрузить судно удобно можно.

„Симъ способомъ учрежденный промыселъ, сообразя съ существующею нынѣ цѣною на рыбу, расходы на производство его, на магазинъ для складки груза, на развозку рыбы по Сибири, достовѣрно великую прибыль принести долженъ. Одинъ клей въ Москву или въ Санктпетербургъ доставленный едва ли не заплашишь всѣ расходы годовые.“

(195)

мѣста Сибири; но частію отъ дальней перевозки, а болѣе кажется отъ худого засола и посуды, онѣ порпѣются и въ добротѣ много уступаютъ Голландскимъ.

Для удостовѣренія, на какой низкой степени находится рыбная ловля въ сѣверной Сибири, и какихъ должно ожидать выгодъ отъ усовершенствованія сей важной отрасли промышленности, довольно обратитъ вниманіе на производство ея въ одной только рѣкѣ Оби.

Въ началѣ Іюля во время разлива рѣкѣ, Обь наполняется рыбами, равно какъ и всѣ прочія рѣки, озера и протоки, имѣющія съ нею сообщеніе. Онѣ идутъ тогда большими спаями противъ теченія воды, потомъ осенью вмѣстѣ съ молодыми подростшими рыбами возвращаются. Вскорѣ послѣ того вода опадаетъ и начинается ловъ рыбы, продолжающійся до глубокой осени.

Главнѣйшія снасти, употребляемыя тамъ для рыбной ловли какъ Русскими,

(196)

такъ и кочующими народами сунть неводѣ (12) и калыданѣ (13). Нѣкоторые рыболовы дѣлають въ рѣкахъ заколы (14,

12) Русскіе рыболовы имѣють неводы въ длину до 200 сажень, а Остяки и другіе кочующіе народы отъ 40, до 75 сажень; ширина же ихъ бываетъ сообразна глубинѣ рѣки.

13) Калыданъ есть не что иное какъ сѣть, шириною въ $1\frac{1}{2}$, а длиною около сажени. Къ нижней его части прикрѣпляется шестъ а къ нему по срединѣ камень, чтобы калыданъ могъ лежать на самомъ днѣ рѣки; въ верхней же его части находится деревянное кольцо съ протянутою въ него веревкою, за которую рыболовъ шацитъ калыданъ. Но что бы отверстіе его прежде времени не запыралось, и можно было знать, что рыба въ него вошла, то шуть же привязываютъ снурки, которые рыболовъ держитъ между пальцами. Когда попадетъ рыба, онъ выпускаетъ сіи снурки и за продѣтую сквозь кольцо веревку затягиваетъ калыданъ и вытаскиваетъ его въ лодку.

14) Заколы или бережники ставятся различнымъ образомъ. — Обыкновенно дѣ-

оставляя въ нихъ нѣсколько верошъ для сажановъ (мережей), сдѣланныхъ на подобіе мѣшковъ, и копорые спавяшъ уснѣемъ по въ верхъ, по въ низъ рѣки, смотря потому откуда идетъ рыба; другіе перегораживаютъ рѣку тонкими брусками, перевязанными веревками, и въ сихъ оградахъ называемыхъ *сарани* промышляютъ рыбу; иные же въ уснѣлахъ рѣчекъ запружаютъ воду во время убыли и оставляютъ ее такъ до замороза, а когда рѣки покроются льдомъ, то разрываютъ ои плотины и выпускаютъ изъ нихъ воду вмѣстѣ съ рыбами, копорыя въ ларѣ, выкопанномъ въ нѣрехъ или чешырехъ саженьхъ, оставиваются и отсюда вынимаютъ ихъ безъ труда.

даютъ по два закола: одинъ поперекъ рѣки на пять или на десять сажень отъ берега, а другой при окончаніи его вдоль рѣки, и въ каждой опускаютъ по одной мережи. — Такимъ образомъ, если рыба сворочитъ въ глубину отъ первой мережи, то попадаетъ въ другую.

Въ темныя осеннія ночи Остяки и Самоеды выѣзжаютъ въ легкихъ лодкахъ на рѣчныя опмѣли, и при свѣтѣ зазженной бересты или рыбаго жира, бьютъ рыбу въ водѣ остроугою (15).

Рыбная ловля не прекращается въ сѣверныхъ спранахъ даже и зимою.

15) Ешотъ веселой рыбной промыслъ въ употребленіи по всей Сибири и производится вездѣ наиболѣе осенью, во время низкаго спеленія въ рѣкахъ воды и когда ночи бываютъ темны. Отправляющіеся на оной говорятъ, что они идутъ *лутить рыбу*. Они спавяшъ на лодкѣ желѣзный паганъ, называемой бараномъ, на кошоромъ жгутъ смолистыя щепы и при яркихъ лучахъ огня преслѣдуютъ рыбу и бьютъ ее остроугою, состоящею изъ желѣзнаго острія съ крюкомъ, насаженнаго на длинной шестѣ. Я нѣсколько разъ былъ изъ любопытства на семъ промыслѣ. Пріятно смотрѣть на ходъ рыбы въ свѣтлой влагѣ: каждой оной родъ находишся въ извѣстной глубинѣ и плаваешъ съ бѣльшимъ или меньшимъ проворствомъ, по теченію рѣки, либо на прошивѣ.

Она производится почти теми же средствами как и лѣтомъ, но уловъ рыбы бываетъ тогда гораздо скуднѣе.

По великому изобилію рыбы въ лѣтнее время берутъ только лучшую и крупную рыбу и обрѣзавъ жирныя и мягкія части вялятъ ихъ на солнцѣ, либо поджариваютъ на огнѣ и такимъ образомъ заготовляютъ въ прокъ 16);

-
- 16) Рыбные запасы у каждаго сѣвернаго народа имѣютъ свои названія; но приготовленіе ихъ большою частью одно и то же. Остяки имѣютъ три главныхъ запаса: 1) *Позымъ*, которой составляютъ, срѣзанные вдоль рыбы бока; сначала просушиваютъ ихъ, потомъ связываютъ въ пучки, а брюшки и спинки сихъ рыбъ хранятъ подъ именемъ варки въ берестяныхъ буракахъ. 2) *Юшта* готовится также какъ и позымъ, но изъ мелкихъ рыбъ и сбегается въ мѣшкахъ сдѣланныхъ изъ осетровой кожи. 3) *Порса*, мелкая рыба, высушенная и изшолченная вмѣстѣ съ костями. Порса столь же употребительна у Остяковъ и Самоедовъ, какъ у насъ хлѣбъ; собакъ также кормятъ ею.

а прочія части, равно и мѣлкую рыбу бросаютъ, либо берегутъ для собакъ. Изъ внутренностей же ее вывариваютъ жиръ и клей. — Часто заготовленную дѣломъ рыбу оставляютъ до зимы, на мѣстѣ въ плешняхъ, а жиръ, клей, икру и вязигу зарываютъ въ ямы. Иногда большіе приливы воды, отъ сильныхъ и поспоячныхъ морскихъ вѣтровъ, заплываютъ сіи хранилища и рыба совершенно портилась.

Рыба, приготовленная и сырая, служитъ почти единственной пищею для большей части сѣверныхъ обитателей. Многіе изъ нихъ дѣлаютъ изъ кожъ содранныхъ съ налива плащье, а изъ осепровыхъ сапоги 17). Собаки ихъ также почти не имѣютъ другаго корма, кромѣ рыбы. Имъ заготавливаютъ такъ называемую *юхналу* 18). Онѣ ядятъ также

17) По недостатку другой пищи Осиаки и Самоеды варятъ свою одежду, сшитую изъ наливьей кожи, и ее съедаютъ.

18) Остающіяся рыбы кости и мѣлкую рыбу складываютъ въ ямы и заквасивъ

и сырую рыбу. На Ленѣ вдовыхъ собакъ кормящъ обыкновенно сельдями. Для каждой похребно не менѣ ста сельдей въ супки.

Морскіе промыслы.

Обитатели сѣверной Сибири, на маленькихъ своихъ лодкахъ, не смѣютъ пускающъ въ открытое море, для ловли морскихъ живошныхъ; но промышляютъ, и по почти одни только Самоеды, моржей (*Trichechus Rosmarus*) и бѣлугъ (*Delphinus leucas*) у самыхъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ. Моржи во время осени сами выходятъ на берегъ, и лежатъ тамъ на выбрасываемыхъ изъ моря льдинахъ; а бѣлугъ загоняютъ въ морскіе заливы на ошмѣли, преслѣдуя ихъ въ лодкахъ. Тѣхъ и другихъ живошныхъ колютъ бапасами или копьями.

просушиваютъ, потомъ толкутъ и сваренныя съ хлѣбною мукою или просто, подъ именемъ юхналы, даютъ собакамъ.

Не извѣстно сколь значителенъ сей промыселъ во всей сѣверной Сибири, но Самоеды, живущіе между Карскимъ заливомъ и Обскою губою, въ самые лучшіе годы добываютъ не много развѣ болѣе 50 моржей и 100 бѣлугъ.

Моржовое и бѣлужье мясо и сало употребляютъ сами промышленники, а изъ кожъ выкраиваютъ ремни для оленьей упряжки. Избытки же промѣниваютъ своимъ единоземцамъ на оленей, собакъ и рыбу, либо Русскимъ на хлѣбъ. Моржовые зубы всѣ идутъ въ продажу. Въ 1806 году за три зуба, составляющіе вѣсу до одного пуда, платили товаровъ не менѣе какъ на 30 рублей.

При изобильномъ промыслѣ бѣлугъ, мясо ихъ, для отвращенія порчи, просушиваютъ, развѣсивъ въ открытомъ мѣстѣ, а сало перетапливаютъ въ кошлахъ и сохраняютъ въ оленьихъ брюшинахъ, которыя служатъ также и мѣрою для продажи сала, вмѣщая онаго до двухъ пудовъ. Въ 1806 году такая

(203)

мѣра стоила двухъ песцовъ или одного оленя. Бѣлужье сало и другихъ морскихъ живошныхъ извѣстно у насъ подъ именемъ *воргани*.

Морская бѣлуга, по строенію внутреннѣхъ частей наиболѣе сходствуесть съ тюленемъ, а по наружности съ рыбою. Длинною бываетъ она около трехъ саженъ. Кровь имѣетъ теплую и рождаетъ живыхъ дѣтей. Сказываютъ, что бѣлужье мясо черно какъ сажа. Оспяки и Самоеды употребляютъ его въ пищу провѣсное и вареное, но не сырое.

Моржъ живошное тяжелое. Тѣло его въ длину равно съ бѣлужьимъ, а вѣсъ простирается до пятидесяти пудовъ. Кожа на тѣлѣ толщиною въ одинъ, на шеѣ въ два дюйма. Мясо его вкусомъ подобно свиному.

Сверхъ того Самоеды промышляютъ еще тюленей (*Phoca vitulina*). Они производятъ по самымъ легкимъ способамъ. Какъ тюлень не можетъ быть всегда въ водѣ, но выходитъ на поверхность, и для того осенью въ тонкомъ лдѣ проду-

васть себя отъверстіе. Самоедъ зашѣ-
пивъ оное кладетъ подлѣ его доску съ
прицѣпленною веревкою, и только лишь
тюлень покажется на льду, загоражи-
ваетъ ему доскою обратный входъ.

(Продолженіе впродъ.)

РАЗСМОТРѢНІЕ КНИГИ

подъ названіемъ:

Статистическое обозрѣніе Сибири.

(Окончаніе.)

„Спѣшны вѣнчан. Нынѣшнее гражданское устройство Сибири.“

Сія спѣшны имѣетъ четыре отдѣленія. Въ каждомъ изъ нихъ заключается описаніе одной изъ Сибирскихъ губерній, къ коимъ причислена также и Пермская. Въ губерніяхъ же означаются предѣлы ихъ, уѣзды, гербы, жители, число оныхъ, образъ правленія, учрежденія Приказа общеслуживаго призрѣнія, заводы, фабрики, доходы, дороги и топографическое обозрѣніе городовъ. Въ окончаніи же книги присовокуплены: табель о числѣ ясашныхъ Сибирскихъ народовъ и вѣдомость о числѣ всѣхъ жителей въ Сибири; сверхъ того особая табель о числѣ людей въ уѣздахъ и комисарствахъ всякой губерніи порознь.

Не касаясь Пермской губерніи, какъ не входящей въ составъ Сибири, огра-

(206)

начимся разсмотрѣніемъ описанія губерній Тобольской, Томской и Иркутской.

Спр. 243. „Тобольская губернія къ сѣверу смежна съ Ледовишымъ моремъ и Томскою губерніею, къ востоку съ Иркутскою губерніею, къ югу съ Алтайскими горами, отдѣляющими Кишайское владѣніе и съ Киргизъ-Кайсаками средней орды, а къ западу съ Оренбургскою, Пермскою Вологодскою и Архангельскою губерніями.“ Тобольская губернія не можетъ быть смежна съ Иркутскою: ибо между ими находится Томская губернія, простирающаяся отъ самыхъ южныхъ границъ Сибири до Ледовишаго моря. Алтайскія горы также заключающіяся въ Томской губерніи и ограничиваютъ оную съ юга отъ Кишайскихъ владѣній и Киргизъ-Кайсацкой степи.

Въ описаніи дорогъ въ Тобольской губерніи (спр. 247 и 248) пропущена побочная дорога, существующая для избѣжанія гористыхъ мѣстъ между Тюменью и Тобольскомъ и для сокращенія пуши до 220 верстъ. Она идетъ чрезъ го-

родъ Ишимъ и соединяется съ главною Сибирскою дорогою за Тарою въ деревнѣ Копьевой. По ней проѣзжаютъ многіе изъ слѣдующихъ въ дальніе Сибирскіе города и купеческіе обозы съ товарами, минуя Тобольскъ и лишая его чрезъ то многихъ выгодъ.

Спр. 272. „Здѣшняя спрана (около Березова) называлась прежде Обдоріею.“ Подъ именемъ Обдоріи извѣстны были въ прежнія времена шѣ мѣста, которыя лежатъ ближе къ устью Оби, и гдѣ находилъсѣ нынѣ Обдорское комисарство.

Спр. 278. „Она (Томская губернія) смежна съ Ледовишымъ моремъ, Киргизъ-Кайсакскою степью, отъ которой отдѣляется Иртышемъ, Зюнгарию, Монголію и Иркутскою Губернію.“ Томская Губернія отъ Киргизъ-Кайсацкой степи отдѣляется рѣкою Иртышемъ; но Зюнгарія, Монголія и Иркутская губернія съ нею только смежны.

Спр. 287. „Здѣсь (въ Томскомъ уѣздѣ) находилъсѣ сереброплавильный Нижне-Сузунскій заводъ, при коемъ устроенъ мѣдный монетный дворъ.“
(280)

Послѣ того (спр. 304) сей же заводъ опять показанъ въ Війскомъ уѣздѣ, гдѣ и въ самомъ дѣлѣ должно ему быть.

Спр. 289. „Лежишь на лѣвомъ берегу рѣки Енисея, при устьѣ рѣки Качи, на довольно возвышенномъ ровномъ и прекрасномъ мѣстѣ почему и названъ (Красноярскомъ) Красноярскъ.“ Напрощивъ; Красноярскъ не попому названъ симъ именемъ, что лежишь на ровномъ и красивомъ мѣстѣ; но ошъ берега (яра) Енисея, кошорой ниже устья Качи проспирается крупнымъ ушесомъ и со-споипъ изъ красноватой глины: по сему самому и у Тапаръ извѣстенъ онъ подъ именемъ *Кизилъ-яръ тура* ш. е. Красно-берегой городъ.

При описаніи города Енисейска (спр. 261-295) слѣдовало бы Сочинителю упомянуть о множествѣ находящихся тамъ желѣзныхъ рудъ, частію болошныхъ и частію состоящихъ изъ кусковъ окаменѣлаго дерева, на коемъ примѣсны даже слои и сучья. Тамошніе жишели пла-вятъ сіи руды въ небольшихъ, пакъ на-зываемыхъ *сыродутныхъ печахъ*, копорые заслуживають подражанія и ошъ

(209)

жителей другихъ мѣстъ; изъ выкованнаго желѣза дѣлають они всякую кузнечную работу.

Спр. 306. „Между Кузнецкомъ и Саянскомъ, а опшуда до восточныхъ предѣловъ губерніи, по причинѣ *дикихъ* горъ построены одни караульни, въ коихъ живутъ посмѣнно изъ сосѣдственныхъ селеній козакѣ.“ Между Кузнецкомъ и Саянскомъ утреждены форпосы: Таштыпской, Арбатской, Монуковской и Табатской; далѣе опъ Саянскаго форпоса Джаблашпінской, Карашусской и Абаканской. Во всѣхъ оныхъ построены деревянныя укрѣпленія, находящіяся мѣдныя либо чугунныя пушки и для охраненія границы жительства козакѣ губернскаго вѣдомства. Въ нѣкоторомъ разстояніи опъ форпосовъ Арбатскаго, Саянскаго и Карашусскаго, на южной сторонѣ горъ, отдѣляющихъ Сибирь опъ Китайскихъ, владѣній существуетъ по одному, такъ называемому пограничному знаку Россійскому и Китайскому, кошорые состоятъ съ нашей стороны изъ деревяннаго креста, а съ Китайской изъ листа бумаги съ надписью: Туда еже-

годно отправляются отъ 10 до 15 козачковъ какъ для осмотра расихъ знаковъ, такъ и для свиданія съ приходящими сюда же Кйшайскими военнослужащими.

Географическое мѣстоположеніе Иркутской губерніи (спр. 319) назначено Сочинишелемъ между 50 и 73 градусомъ сѣверной широты и 65 и 159 восточной долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана; между тѣмъ какъ оное простирается въ первомъ случаѣ отъ $49^{\circ} 8'$ до $71^{\circ} 50'$, а послѣднемъ отъ $65^{\circ} 35'$, $36'$, $30''$ до $139^{\circ} 30' 30''$.

Спр. 210. „Гербъ Иркутской губерніи: на щитѣ въ серебряномъ полѣ бобръ, несущій во рту соболя.“ Не бобръ (*Castor fiber*), но бобръ (*Felis ussa*), держащій во рту соболя, изображается на гербѣ Иркутскомъ; въ знакъ того, что онъ изъ всѣхъ Сибирскихъ звѣрей по крепости и нѣкошорымъ особеннымъ свойствамъ знаменитѣе, или что чаще встрѣчается въ сей губерніи, нежели въ другихъ мѣстахъ Сибири; соболю же можетъ быть изображается по дороговизнѣ его противъ другихъ Сибирскихъ звѣрей. Хотя въ Статистическомъ обо-

(211)

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

L

Разсм. Стат. обзор. Сибири.

1796 и 1816 годахъ.

Въ Гуужеска пола

	визіи		по 7 ревизіи болѣ		
	хъ	и того	Русскихъ	Ясаиныхъ	и того
Тоболскі	260,170	}	110,149	1,504	111,653
Томскі	241,940				
	66,502,110				
Иркутскі	268,102		31,452	30,534	61,986
	36,770,212		141,601	32,038	173,639

зрѣніи Сибири весьма много опечашокъ, однако же ни одна Сочинилемъ не означена; но употребленіе бобра за бобра должно кажеся опнесши къ собспвенной его ошибкѣ, общей съ нѣкоторыми нашими Землеописаніями.

Къ предложенному мною разсмотрѣнію Спашиспическаго обозрѣніа Сибири, неизлишнимъ счишаю для удовольспвіа читателей присоединить, сравнительную табель, числа жштелей въ Сибири по послѣдней 7 ревизіи 1816 года, проптивъ показаннаго въ сей книгѣ по 5 ревизіи, бывшей съ 1794 по 1796 годѣ.

Г. Спасскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о изданіи Журнала: Сибирскій Вѣстникъ, 6Ѣ 1821 году.

Сибирскій Вѣстникъ будетъ продолжаться и въ 1821 году.

Въ составъ его входящъ:.

I. СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ И ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

Наблюденія и изысканія, касательно Сибирскихъ древностей; лѣтописи и другіе источники для Сибирской Исторіи.

II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Описаніе нѣкоторыхъ коренныхъ, или первобытныхъ жителей Сибири.

III. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Новѣйшія ученія и живописныя путешествія по сему краю.

IV. СОБРАНІЕ СВѢДЕНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

Историческія, топографическія и статистическія описанія нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Сибири и странахъ съ нею сопредѣльныхъ; свѣденія о Китаѣ, Бухаріи и проч.

V. ГОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Описаніе Сибирскихъ и Уральскихъ горныхъ заведеній и прилежащихъ къ нимъ

мѣспѣ; новости и достопамятности ископаемаго царства и горной промышленности и проч.

VI. СОБРАНІЕ СВѢДЕНІЙ ПО ЧАСТИ НАУКЪ И ИСКУСТВЪ.

Сочиненія и переводы ученаго содержанія, и въ особенности, полезные для путешествующихъ по Сибири и шамошнихъ жителей.

VII. СМѢСЬ.

Извѣстія, какіе будутъ доходить до Издателя, о новѣйшихъ въ Сибири произшествіяхъ; о несчастныхъ, заслуживающихъ вниманіе соотечественниковъ; о сдѣланныхъ имъ пособіяхъ, и спашьи, неотносящіяся ни къ кошорому изъ предъидущихъ отдѣленій.

Къ нѣкоторымъ спашьямъ, по принадлежности, приобщаемы будутъ карты, портреты, либо другіе какіе нибудь гравированныя изображенія.

Издатель Сибирскаго Вѣстника по всѣмъ предназначеннымъ отдѣленіямъ имѣетъ довольно матеріаловъ; обѣщано также ему доставлять оныя, и между прочимъ переводы съ Китайскаго языка; при всемъ томъ почтеннѣйше приглашаетъ любителей отечественныхъ свѣденій споспѣшествовать ему своими трудами.

Каждый мѣсяцъ выходитъ одна книжка; при такія книжки составляютъ часть, а чешыре части годовое изданіе.

Подписка на Сибирскій Вѣстникъ принимается въ Санктпетербургѣ: у самаго Издателя Бергмейстера 8 класса Григорья Ивановича Спасскаго, живущаго близъ Аничкова моста по Троицкому переулку въ домѣ Г. Дѣйствительнаго Спасскаго Совѣтника Дубянского подъ N 3, во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ книжныхъ магазинахъ Плавильщикова и Слѣнина, а въ Москвѣ: у книгопродавцевъ Глазунова, Ширяева и Севишникова. Иногородныя особы могутъ также выписывать сей Журналъ и чрезъ Газетныя Экспедиціи Санктпетербургскаго и другихъ Почтамтовъ.

Цѣна годовому изданію остается безъ перемѣны, именно: здѣсь въ Санктпетербургѣ 25 рублей, а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей ассигнаціями; за полугодовое же въ половину менѣе.

Желающіе имѣть Сибирскій Вѣстникъ за 1818, 1819 и 1820 годы, могутъ оппосишься къ самому Издателю, или въ Санктпетербургскую Газетную Экспедицію съ плашежемъ за каждый годъ порознь шаковой же суммы, а вообще за всѣ три года 75 рублей.

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию.

(Продолженіе.)

Россійскій Цаганъ Ханъ (Бѣлый Царь), узнавъ о столь скороспѣжномъ побѣгѣ Тургутовъ, соединенномъ съ грабежемъ и убивствомъ, чрезмѣрно удивился и не могъ не почувствовать негодованія, шѣмъ болѣе, что сего никогда не ожидалъ. Самая справедливость требовала наказанія ихъ, не только какъ неблагодарныхъ, но и какъ убійцъ безчеловѣчныхъ; на сей конецъ немедленно собравъ нѣсколько десятковъ тысячъ рапниковъ, и ихъ поручивъ подъ предводительство одного изъ своихъ военачальниковъ, повелѣлъ ему отправиться въ погоню за сими бѣглецами, измѣнниками и убійцами, содѣлавшимися достойными жесточайшаго наказанія.

Убаши Ханъ, ожидавшій такового преслѣдованія, ускорялъ походъ свой къ
Сиб. Вѣст. Ч. XII. кн. 11. (214) 1

рубежамъ, раздѣляющимъ Кипайское Государство отъ Россійскаго, съ такою поспѣшностію, что прежде нежели показался въ виду Россійскій корпусъ войскъ, онъ уже успѣлъ перейти Конголошурскіе форпосты, какъ послѣднее мѣсто принадлежащее Россіянамъ; слѣдоваптельно вышелъ уже за предѣлы ихъ и вступилъ въ землю подвластную непосредственно Кипайской Имперіи. Россійскій военачальникъ, увидѣвъ неравнoсть силъ своихъ съ силами Тургутскаго Хана и невозможность преодолѣть его, за полезное призналъ оставить ихъ продолжая путь, а самъ безъ всякаго успѣха возвратился назадъ. И такъ Тургуты оспались ненаказанными отъ ихъ, предъ которыми столько оказались виновными. Но какъ всякое зло никогда не оспается безъ наказанія, то и Тургуты за свои злодѣянія подверглись въ послѣдствіи оному, и понесли можетъ быть несравненно большее нежели бы какое могъ

причинить имъ одинъ Россійскій корпусъ войскъ.

Убаши по вступленіи на земли, принадлежащія Китайскому Государству, распорядилъ походъ свой чрезъ Балханъ и другія прилежащія къ тому мѣста, дабы чрезъ сіе избѣгнуть опъ нападеній Хасаковъ, кочующихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отсюда. Но сіе распоряженіе въ послѣдствіи оказалось чрезвычайно невыгоднымъ. Сухой и безплодной кряжъ земли, называемый Гоби, разширяется по онымъ мѣстамъ и занимаетъ пространство пяти-дневнаго хода. На сей обширной полосѣ земли, хотя находятся кое-гдѣ колодези съ посредственною водою, но оной только можетъ быть достаточно для продовольствія не большаго числа путешественниковъ, а не для многочисленнаго ополченія и несмѣтнаго множества животныхъ. Сверхъ сего по причинѣ каменистой и песчаной почвы, не произрастаютъ тамъ никакія травы, могущія служить кор-

момъ, особливо для мелкаго скопа. И потому при переходѣ чрезъ сіи пустыни поперяно было разнаго скопа безчисленное множество. Сей уронъ былъ крайне чувствителенъ Тургутамъ, непривыкшимъ къ таковымъ необыкновеннымъ поперямъ. Но это былъ первый опытъ, коснувшійся токмо слегка ихъ перпѣнія, и первое предзнаменованіе тѣхъ бѣдъ, которыя еще ожидали ихъ, и которыя должны были они преодолевать съ ужасными поперями, не только въ скопѣ, но и въ людяхъ.

По сую сторону Гоби, полагающей границы владѣніямъ Хасакскихъ Хановъ, на весьма обширномъ пространствѣ земли, называемой Цинкесъ-Цаганъ, кочуетъ многочисленный родъ Хасакъ, подвластныхъ премъ владѣльцамъ: Аблаю, Абурбису и Абурбанъ Бю. Сіи степные Князья при первомъ извѣстіи о приближеніи къ владѣніямъ своимъ Тургушовъ согласились, чтобъ общими силами безпокоить ихъ со всѣхъ сторонъ

одними только непрерывными набѣгами, не вступая въ открытое сраженіе ; а тѣмъ самымъ удерживая походъ ихъ, имѣлъ болѣе способовъ къ похищенію людей, скопа, и всего того, что только доставитъ имъ случай, сила и оружіе. Мѣры принятыя ими, были весьма сообразны обстоятельствомъ. Они дѣйствительно произвели ихъ съ успѣхомъ чрезвычайно для себя выгоднымъ, но пагубнымъ для Тургутовъ. Похищеніе и убивство продолжали они нѣсколько дней со всею жестокостію, свойственною варварскимъ народамъ. Впрочемъ превосходство въ силахъ Тургутовъ еще нѣсколько возпрепятствовало имъ воспользоваться пустьъ всѣми выгодами, какія себѣ представляли : ибо въ непрерывныхъ нападеніяхъ потеряли изъ своихъ рапниковъ не мало убитыми и ранеными. И такъ не могли совершенно пресѣчь Тургутамъ дороги въ передъ, по крайней мѣрѣ не преславали безпокоить ихъ со всѣхъ сторонъ. Тургуты,

упомненные какъ переходомъ чрезъ безплодную степь, такъ и безпрестанными набѣгами Хасаковъ; на послѣдокъ помышляли не столько о сопротивленіи имъ, сколько объ удаленіи отъ нихъ, поперявъ многія тысячи народа и цѣлыя спада различныхъ животныхъ. На сей конецъ, захвативъ нѣсколько человекъ изъ Хасаковъ, принудили ихъ быть своими путеводителями, которые, не могши опказать имъ въ томъ безъ потерянiя жизни, должны были вести ихъ къ равнинамъ Кецикъ-Юйдзыскимъ.

Но къ несчастію тамъ встрѣтили они такого непріятеля, о которомъ не помышляли: ибо путь кочуетъ съ своимъ народомъ Хасакскаго же поколѣнія Князь Ерелинарали, пожалованный достоинствомъ рыцаря Двора Его Величества Императора Китайскаго. Епомъ Князь есть одинъ изъ опличнѣйшихъ Хасакскихъ владѣльцевъ какъ по своей храбрости, такъ и по дальновидной предусмотрительности въ дѣлахъ воин-

скихъ; припомъ же управляетъ такими поданными, которые, кочуя близъ Буруповъ, народа неуспрашимаго, воинственнаго и хищнаго, чрезъ всегдашнее сообщеніе съ ними заняли всѣ ихъ свойства. Онъ коль скоро узналъ о происходившемъ между Хасаками и Тургурами на равнинахъ Цинкесъ - Цаганскихъ, началъ дѣлать сильныя приготовленія къ таковому предпріятію. Всѣхъ престарѣлыхъ, равно женщинъ съ малыми дѣтьми, со всѣмъ имуществомъ и сподами отправилъ онъ въ такія мѣста, въ которыхъ могли остаться безопасными при всякомъ непредвидѣнномъ случаѣ, а самъ въ числѣ десяти тысячъ отборнѣйшихъ воиновъ, пошелъ на встрѣчу Тургурамъ до предѣловъ Кецикъ-Юйдзыскихъ, и знаявъ тамъ самое выгоднѣйшее мѣстоположеніе, ожидалъ предполагаемой добычи. Сверхъ сего, какъ оспорожный владѣтель и прозорливый полководецъ, отправилъ къ главному Хасакскому Хану Аблаю нарочныхъ, съ увѣдомлені-

емъ о своемъ намѣреніи, прося его, чтобы онъ не переставалъ пѣснись Тургушовъ съ пылу, въ то время, когда самъ онъ сдѣлаетъ нечаянное и спремипельное нападеніе спереди. Онъ далъ также повелѣніе и пяти Опоцскимъ Князьямъ, чтобы они, сообразуясь во всемъ его движеніямъ, производили мужественное и спремипельное нападеніе со всѣхъ споронъ и всѣми силами, состоящими подъ ихъ главнымъ начальствомъ: дабы симъ способомъ удобнѣе можно было привести Тургушовъ въ замѣшательство и расстройство; а потомъ ворваться въ самую средину ихъ ополченія, гдѣ находились обозы со всѣми драгоцѣнностями цѣлаго народа.

Мѣры, столь хорошо соображенныя Ерелинаралиемъ, весьма былибъ пагубны Тургушамъ; если бы только прочіе Князья приняли оныя съ такою же ревностію, съ каковымъ усердіемъ онъ имъ предлагалъ. Первый Хасакскій Ханъ Аблай, на коего болѣе всѣхъ онъ могъ на-

дѣялся, имѣя можешь быть другія намѣренія, менѣе всѣхъ соотвѣтствовалъ распоряженіямъ Кецикъ-Юйдзыскаго Князя. Неизвѣстно по какой побудительной причинѣ, сей Ханъ, вмѣсто дальнѣйшаго преслѣдованія Тургушовъ, вдругъ прекратилъ свои надъ ними поиски и отправилъ нарочнаго чиновника съ донесеніемъ Илійскому начальнику, управлявшему тогда всѣми пограничными Китайскими войсками, какъ объ оставленіи Тургушами Россіи и намѣреніи ихъ пробраться къ берегамъ рѣки Или, такъ и о бывшихъ сраженіяхъ съ ними на равнинахъ Цинкесъ-Цаганскихъ. Между тѣмъ, ожидая отъ него отвѣта и повелѣній оспался во все время безъ всякаго движенія. Ерелинарала щещтно ожидавшій усиленныхъ со стороны его дѣйствій, увидѣлъ наконецъ Тургушовъ идущихъ къ нему со всѣми силами. Онъ не могъ ничего начать важнаго по предпринятому имъ плану: ибо силы его въ сравненіи съ силами Тургушовъ были

споль малы, что всякое наступательное движеніе, если бы онъ только на сіе покусился, подвергло бы его совершенному бѣдствію. Впрочемъ сей храбрый Князь умѣлъ всѣ случаи обращать въ свѣю пользу. Здѣсь показалъ онъ рѣдкую неустрашимость и сохранилъ присутствіе духа. При наступленіи многочисленнѣйшаго непріятеля онъ рѣшился не только не оспаивать занимаемаго имъ мѣста, но еще показывалъ видъ, что онъ готовъ сильно дѣйствовать оборонительнымъ образомъ, и не позволилъ ему слѣдовать далѣе. Споль рѣшительное, смѣлое поведеніе отважнаго Князя привело слабого Убаши Хана въ замѣшательство. Онъ оспановился и не зналъ что дѣлать. Если бы имѣлъ онъ сполько благо-разумія и мужества, предводительствуя многочисленнымъ народомъ, сколько въ епомъ случаѣ показалъ неразумія и трусости, то конечно могъ бы подавить превосходными силами малочисленнаго Кецикъ-Юйдзыс-

каго Князя. Но видя готовность и неустрашимость его, не смѣлъ сдѣлать ниже малѣйшаго противъ него покушенія, а о разбитіи его конечно не могъ и подумать. И такъ болѣе пятнадцати дней проведено было безъ всякаго дѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Между тѣмъ посланный отъ Хасакскаго Хана Аблая къ Главнокомандующему Манжурскому военачальнику возвратился и привезъ отъ него повелѣніе, чтобы Аблай и прочіе Князья соединенными силами защищали предѣлы обитаемыхъ ими степей, и сверхъ сего объявили Тургушамъ, дабы они немедленно вышли изъ всѣхъ земель принадлежащихъ Кипайскому Государству; въ противномъ же случаѣ поступая съ ними, какъ съ явными непріятелями самымъ жестокимъ образомъ. Ерелинарала, повинуясь повелѣнію въ то же время дальшаго о семъ Тургушскому Хану Убашию. Можно легко себя представить, въ какое затрудненіе привело новое сіе обстоятельство нерѣшительнаго Уба-

шія, вышедшаго изъ Россіи съ полною надеждою выгнать Кипайскія войска изъ всѣхъ земель, которыми обладали прежде Зюнгары и заняты оныя своимъ народомъ; но теперь неимѣющаго средствъ къ преодолѣнію одного степнаго Князька, немогущаго противопоставить ему болѣе десяти тысячъ войска. Слабыя головы, привыкшія управляемы бытъ умомъ другихъ, никогда не умѣютъ пользоваться случаями неперпящими медленности; ибо сами собою ни на что не могутъ рѣшиться, не потребовавъ прежде совѣта у тѣхъ, кои располагаютъ ими по своей волѣ. Убаши Ханъ, по причинѣ ли слабаго ума, или по сдѣланной имъ привычкѣ къ охотному исполненію совѣтовъ другихъ, не могъ въ семъ случаѣ ни на что рѣшиться. Онъ по обыкновенію призываетъ къ себѣ старѣйшихъ Князей и Ламъ, какъ первыхъ своихъ совѣтниковъ и пребываетъ опъ ихъ благоразумія послѣднихъ спасительныхъ средствъ, которыя бы вывели его изъ

толь крайнаго положенія и способствовали къ совершенію замысла, съ каковымъ оставили Россію. Въ етомъ собраніи разсуждаемо было объ опасности наспоящаго ихъ положенія, которое ясно показывало, что не оспается имъ другаго лучшаго средства къ проложению себѣ пути сквозь непріятелей, кромѣ силы оружія; по сей причинѣ рѣшились наконецъ пробиться сквозь непріятеля, и направитъ походъ свой чрезъ Халапарскую землю, на которой полагали найти столько воды и подножнаго корму, сколько потребно было для продовольствія спадъ ихъ, и продолжатъ оный прямо къ Или; по приходѣ же туда смотря по обстоятельствамъ можно будетъ принять новыя мѣры, содѣйствующія къ обезпеченію всего народа и его собственности.

Ето средство было бы изъ всѣхъ возможныхъ самое лучшее въ ихъ обстоятельствахъ, если бы только произвели оное въ дѣйство за двадцать дней прежде, то есть при первой

(226)

вспрѣчь съ Ереинаралиемъ, имѣвшимъ
противопоставить имъ столь слабыя
въ отношеніи къ нимъ силы, и не
могшаго въ скорости ожидать подкрѣ-
пленія ни отъ Хасаковъ ни отъ про-
чихъ народовъ: если бы тогда, говорю,
напали на него съ превосходною силою
и равнымъ мужествомъ, то вѣрно раз-
били бы его; а потомъ могли уже про-
должать походъ свой со всевозможною
поспѣшностію, которая въ этомъ слу-
чаѣ была для нихъ необходима: ибо
весьма удобно предупредили бы соедине-
ніе мелкихъ Князей, всегда несогла-
сныхъ въ своихъ намѣреніяхъ. Сверхъ
сего слухъ о разбитіи столь храбраго
Князя, тотчасъ распространился бы
по всемъ княжествамъ и наведя на
оныя ужасъ остановилъ бы равныя по-
кушенія къ противоборству всѣхъ про-
чихъ кочевыхъ народовъ. Но способное
къ тому время проведено въ нерѣши-
мости и бездѣйствіи; а потому самыя
лучшія мѣры, принятыя ими не въ свое
время сдѣлались для нихъ бесполезны-

ми. Нѣтъ бѣдспвеннѣе нерѣшимельности въ важныхъ случаяхъ, когда обстоятельства перемѣняются еже-часно. Въ необыкновенныхъ военныхъ предпріятіяхъ должно дорожить каждою минутою, и каждое движеніе непріятеля быстро наблюдать и употреблять въ свою пользу; иначе же одна ошибка повлечетъ за собою тысячу бѣдспвій, къ отпращенію коихъ часто недостаточно бываетъ всѣхъ усилій ума самаго превосходѣйшаго. Судя по дѣйствіямъ Убашія и его Тайдзіевъ, весьма кажется, безошибочное можемъ сдѣлать заключеніе, что они вѣрно не имѣли никакого познанія о военномъ дѣлѣ. Какъ можно было, находясь въ ихъ опасномъ положеніи терять время не только часами, но и цѣлыми дѣсятками дней? Не упоминая о прочихъ ошибкахъ, копорыхъ надѣлали они весьма много въ продолженіе ихъ похода, довольно одной чрезвычайной ихъ медленности къ обвиненію ни съ чѣмъ

несообразнаго ихъ поведенія. Въ послѣдствіи увидимъ, что они чрезъ сіе навлекли на себя такое зло, которому по необходимости пожертвовали цѣлыми сотнями тысячъ народа, ими предводимаго. Теперь же обратимся къ Ереинарالیю и посмотримъ на его разоряженія. Сей мужественный и прозорливый Князь умѣлъ воспользоваться важными ошибками Убаши Хана и его Тайдзиевъ. Онъ успѣлъ проникнуть въ послѣднее ихъ намѣреніе, и обратилъ оное въ ничто чрезъ благоразумно составленные планы. Сколько сей Князь показал неупомимой дѣятельности, единственно увлекаемъ будучи сильною страстію къ полученію добычи, столько Тургутскіе предводители безпечности и неразумія въ разсужденіи спасенія собственнаго народа. Онъ во все то время, когда съ оружіемъ въ рукахъ приводилъ въ прѣпуть робкаго непріятеля, старался умножить силы свои и подкрѣпить себя содѣйствіемъ прочихъ владѣльцевъ. На сей конецъ при-

влекать къ себѣ отовсюду военныхъ людей, гдѣ только могъ ихъ достать. Онъ понималъ всю важность дѣла имъ предпринятаго, и для того не упускалъ изъ виду ни одного обстоятельство, клонящагося къ его безопасности, готовъ будучи на случай опчаяннаго нападенія непріятелей; котораго по многимъ причинамъ ожидать былъ долженъ. Халатарцы, какъ ближайшій къ нему народъ, были первые, къ которымъ прибѣгнувъ онъ просить себѣ подкрѣпленія. Многочисленность сего народа, его мужество, воинственный духъ и жадность къ добычѣ, могли служить ему надежнымъ ручательствомъ въ несомнѣнномъ успѣхѣ своего предпріятія. Въ сильныхъ, и повидимому на справедливости основанныхъ доводахъ, онъ представилъ имъ всю пользу, могущую произойти отъ общаго ихъ соединенія: во первыхъ собственную ихъ безопасность и сохраненіе въ цѣлости достоянія, угрожаемаго опустошеніемъ, которое неминуемо причинить

переходъ Тургутовъ чрезъ ихъ земли, что весьма можетъ случиться, если они преодолеютъ его; во впорыхъ исполненіе велѣнія Илійскаго начальника, и наконецъ безчисленная добыча, коею могутъ воспользоваться при пораженіи Тургутовъ, имѣющихъ несмѣнныя богатства. Халапарцы, увлекаясь болѣе всего жадностію къ добычѣ, при первомъ предложеніи обнаружили всю свою склонность, и въ соединеніи всѣхъ силъ своихъ съ его силами показали болѣе распорочности, нежели бы онъ могъ того ожидать чрезъ усиленные домогательства и важныя пожертвованія отъ другаго не столь храбраго народа. Подлинно, сей народъ успѣлъ соединиться съ Ерелинараіемъ прежде нежели Убаши Ханъ могъ приступить къ произведенію въ исполненіе послѣднихъ принятыхъ имъ мѣръ. И такъ лучшее къ тому время упущено, обстоятельства перемѣнились, и малочисленный непріятель сдѣлался столько сильнымъ, что Убаши Ханъ совер-

(231)

шенно опчаялся въ успѣхѣ пробиться силою сквозь непріятельскія войска, не подвергнувъ себя и народъ свой очевидной опасности. Вошъ что произвела безумная нерѣшимость слабого Убашія.

Можно сказать, что тогдашнее положеніе Тургутовъ было очень невыгодно и угрожало имъ бѣдствіями, которыхъ Ханъ ихъ не только не умѣлъ отвратить, но кажется поспѣшаль усугублять оныя. Теперь посмотримъ на него, какія онъ предпринимаетъ мѣры, имѣя предъ глазами сильнаго непріятели, всегда готоваго воспользоваться самыми малыми его ошибками, терпя недоспадокъ въ водѣ и подножномъ кормѣ для многочисленныхъ стадъ, угрожаемыхъ конечнымъ изпребленіемъ, и взирая на обстоятельства, которыя день отъ дня становились худшими, и ничего полезнаго не предвѣщали, кромѣ тысячи бѣдствій. Онъ не могши придумать ничего полезнѣйшаго и достойнаго своего сана, рѣшился наконецъ вступить въ мирные переговоры съ непріателемъ, про-

(232)

ся его униженно, чтобы позволилъ ему спокойно пройти Шарабокскою землею, какъ спраною ему непринадлежащею. Вотъ въ чемъ заключалась вся его дѣятельность! недалновидный Убаши не могъ себѣ представить, что такая униженность обнаружитъ только его малодушіе, одушевитъ непріятеля и завлечетъ его самого въ новую пропасть. Хитрый Эрелинарали охотно склонился на сіе предложеніе, съ пѣмъ намѣреніемъ, чтобы еще болѣе усыпить его неосторожность. Подлинно, едва только успѣлъ Убаши дойти до Шарабока, и разположить станъ свой на чрезвычайномъ пространствѣ, которое покрылъ своимъ народомъ и стадами, упомянутыми жаждою и голодомъ, не опасаясь никакого непріятельскаго дѣйствія со стороны Кецикъ-Юйдзыскаго Князя, какъ сей послѣдній съ Халатарцами ударилъ на станъ его съ такимъ стремленіемъ, что Тургуты не успѣли еще опомниться, какъ непріятель поражая ихъ повсюду, пробился въ

(233)

самую средину спана, произвелъ ужасное убійство и получилъ безчисленную добычу, состоящую въ людяхъ, скотѣ и разныхъ вещахъ. Такимъ образомъ воспользовался Ерелинарали оплошностію Тургушовъ и совершенно достигъ своей цѣли, съ нанесеніемъ имъ величайшаго вреда.

Въ этомъ случаѣ, если не лѣзя винить Убашія за его добродушіе, то не можно похвалишь за легковѣріе. Не можетъ быть, чтобы не извѣстны были ему, или покрайней мѣрѣ его совѣсникамъ, каковъ Шеренъ и ему подобные нравы сихъ кочевыхъ народовъ, которые тогда только хранятъ данное слово, когда видятъ, что за нарушение онаго жестоко будутъ наказаны; впрочемъ нѣтъ для нихъ ничего столь священнаго, чего бы они не нарушили изъ одной корысти. Въмѣсто того, чтобы легковѣрно полагаться на данное ими слово, благоразумнѣе бы онъ поступилъ, если бы далъ рѣшительную битву. Можетъ быть смѣлость спасла бы болѣе

народа, нежели сколько изпребила прус-
сость; но Убаши не имѣлъ ни споль-
ко благоразумія, ни сполько смѣлости,
дабы предпринять что либо достойное
предводителя цѣлаго народа.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ВЗГЛЯДЪ НА СѢВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Продолженіе.)

З в ѣ р о л о в с т в о .

Рыбная ловля и звѣриный промыселъ составляютъ пошъ удивительный узелъ, который привязываетъ жителей къ суровымъ странамъ полярнымъ. Они-то побуждаютъ даже самыхъ обитателей южной Сибири, мѣнять ясное небо и роскошныя долины своей родимой страны на мракъ и единообразіе сѣвера.

Главнѣйшіе звѣри въ сѣверной Сибири суть: бѣлые и черные медвѣди (*Ursus polaris et Arctos*), лоси и олени (*Cervus alces et tarandus*), волки (*Canis lupus*), песцы (*Canis lagopus*), лисицы (*Canis vulpes*), бобры (*Castor fiber*), выдры (*Lutra vulgaris*), розсомахи (*Meles gulo*), зайцы (*Lepus variabilis*), соболи (*Mustela zibellina*), куницы (*Mustela martes*), горностаи (*Mustela erminea*), и бѣлки (*Sciurus vulgaris et caet*).

Бѣлой медвѣдь гораздо рѣже чернаго, сильнѣе и свирѣпѣе его; но менѣе опасенъ. Онъ бываетъ длиною до $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Обищается единственно въ холодныхъ полярныхъ странахъ. Лѣтомъ, когда разламается въ морѣ ледъ онъ выходитъ на берегъ питаться мышами; весною же и осенью ловитъ по льду тюленей. Сія ловля можетъ служить доказательствомъ, что бѣлой медвѣдь, превосходя обыкновеннаго въ силѣ не уступаетъ ему и въ хитрости. Онъ подсматрѣвъ отверстіе, коимъ тюлень выходитъ на поверхность льда для отдыха, нагребаетъ подлѣ его груду снѣгу, за которую ложится просунувъ сквозь ее къ пролубѣ свою лапу. Коль скоро тюлень покажется онъ задѣваетъ его своими когтями и бросаетъ далѣе отъ выхода и шупъ пожираетъ. Зимой же, сдѣлавъ на берегу морскомъ снѣжную берлогу, онъ лежитъ во все время пока солнце скрывается подъ горизонтомъ. По неповоротливости бѣлаго медвѣдя сѣверные жители не очень его

(237)

боятся. Часто одинъ промышленникъ нападаетъ на сего огромнаго живошнаго съ копьемъ или съ ножомъ, насаженнымъ на длинный шестъ и убиваетъ его. Доброша кожи бѣлаго медвѣдя зависятъ отъ длины и мягкости его шерсти. Бываютъ медвѣди, у которыхъ шерсть коротка и жестка какъ свиная щетина. Кожи таковыхъ медвѣдей мало уважаются.

Черной медвѣдь водится ближе къ югу; лучшими почитаются тѣ изъ нихъ, у коихъ бѣлая и мягкая кожа и шерсть съ съдыми кончиками или *нацѣтотомъ*. Кожи молодыхъ медвѣдей, или какъ въ Сибири называютъ *медѣдковъ*, по легкости ихъ и мягкости шерсти уважаются болѣе спарыхъ. Вообще же разходъ на кожи тѣхъ и другихъ незначителенъ. Медвѣдей ловятъ капканами 1) и подставными лу-

19) Капканъ состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ дугъ, кои посредствомъ соединяющей
(238)

ками или самострѣлами 20).

Олень. Хотя дикіе олени водятся по всему берегу Ледовитаго моря; но наиболѣе между Обью и Енисеемъ. Кромѣ обыкновенныхъ оленей въ сѣверовосточной Сибири находятся бѣлые и пѣгіе. Ни для какихъ звѣрей не придумано сѣверными обитателями столько хитрыхъ способовъ, какъ для ловли сего крохоткаго и боязливаго животнаго. Занимательнѣйшая ловля производится ручными оленями. Пускаютъ, напри-

ихъ пружины могутъ быть разведены и положены на землю горизонтально. Когда звѣрь на нихъ наступитъ, то онъ поднявшись весьма крѣпко ногу ему защепающъ, а иногда и переламываютъ.

20) Самострѣлъ или подставный лукъ есть обыкновенной, но большой лукъ, коимъ ставятъ въ приличномъ мѣстѣ, протягивая отъ него шнуръ съ приманкою. Звѣрь коснувшись до приманы приводитъ въ дѣйствіе лукъ и поражается стрѣлою.

(239)

мѣрь, ручнаго оленя въ стадо полевыхъ оленей, съ привязаннымъ къ рогамъ ремнемъ. Онъ начинаетъ съ ними бѣгъ и копорого рога закупаются въ ремень, топъ достается въ добычу хозяину. Сверхъ того дѣлаютъ для оленей ограды и засѣки съ воротами или отверстіемъ, къ копорому настораживаютъ съ обѣихъ сторонъ самострѣлы. Какъ скоро олень войдетъ въ сіе отверстіе и коснется грудью до протянутой веревочки, то стрѣлы съ стремленіемъ его поражаютъ. Оленьи кожи дѣлаются на сорты и идутъ на разное употребленіе. Кожи спарыхъ оленей, на коихъ шерсть сѣрая, долгая и крѣпкая почитаются лучшими и называются *постелями*; другія кожи оленей убитыхъ въ осеннее время извѣстны подъ именемъ *одындры*. Шерсть на нихъ короткая, но густая и гладкая: изъ нихъ дѣлаютъ шубы на верхъ шерстью, подбивая ихъ *пыжиками* или *кожицами* оленьихъ телъ. Когда кожи постельныя и одындры выдѣла-

ны на подобіе лосинныхъ , тогда называются онѣ *ровдугами*. Изъ сдираемой съ оленьихъ ногъ кожи или *кымызовъ* шьютъ обувь. Оленей промышляютъ осенью, обыкновенно во время пливежа ихъ съ одного берега рѣки на другой, производя при семъ случаѣ, такъ называемую поколку оленей.

Лось водится гораздо ближе къ югу и въ меньшемъ числѣ нежели олень. Ловля лосей производится тѣми же способами какъ и оленей.

Волки бываютъ степные , лѣсные и сѣверные; послѣдніе превосходятъ въ добротѣ прочихъ, но самые лучшіе ловятся въ Туруханскомъ уѣздѣ. Они держатся болѣе по тундрамъ около оленьихъ стадъ. Сѣверный волкъ шерсть имѣетъ пышную, бѣлую и мягкую; брюхо или *герево* по тонкости и легкости кожи, по длинѣ и мягкости шерсти уважается болѣе нежели хребетъ. Волковъ ловятъ тѣми же орудіями какъ и медвѣдей.

(241)

Песець по виду и величинѣ есть настоящая лисица; но шерстью либо бѣлой, либо голубой и даже иногда черновой; при томъ шерсть у него меньше осиспа и болѣе имѣетъ подсады или пуху, нежели у лисицы, также скорѣе линяетъ и склокачивается. Лучшіе песцы промышляются въ низовыхъ мѣстахъ рѣки Енисея. Ихъ ловятъ капканами, самострѣлами, отравою, пасьями 21) и кляпцами 22). Голу-

21) Пасья состоишь изъ бревна, коего одинъ конецъ нѣсколько поднять, а подъ нимъ находится желобокъ съ приманкою; если звѣрокъ пошанетъ приману, то бревно тотчасъ падаетъ на него.

22) Ловля звѣрей Кляпцами извѣстна повсемѣстно. Главныя части сего звѣроловнаго орудія суть: деревянной обрубокъ, проверченной сквозь и имѣющей отверстіе по срединѣ. Вдоль его продѣваютъ веревку, а по срединѣ прикрѣпляютъ два деревянные кляпца на пепляхъ, одинъ съ другимъ соединенные и досечку съ пеплею же, кошорые настораживаютъ толстую палку съ же-

(242)

бые песцы дороже бѣлыхъ; тѣ и другіе въ торговлѣ дѣлятся на *недопесковѣ*, *крестоватиковѣ* и *норниковѣ*. Песцы сихъ послѣднихъ сортовъ продаются дешевле настоящихъ. Переднія песцовы лапы опдѣляются особо; изъ нихъ собираютъ крѣпкіе и пригожіе мѣха, особенно изъ бѣлыхъ и голубыхъ, попеременно расположенныхъ.

Лисицы, въ сѣверныхъ странахъ наиболѣе красныя, естѣ также бурая чернобурая и черныя; иногда попадаются даже бѣлыя лисицы, но также рѣдко какъ и бѣлые соболи. Сѣверныя лисицы гораздо лучше степныхъ, имѣющихъ шерсть большею частію блѣдножелтую, но хуже Якутскихъ. Хорошія лисицы идутъ изъ Туруханскаго уѣзда. Лисьи лапы, особенно переднія,

лѣзными зубцами. Когда звѣрь пошевѣтъ приману, привязанную на ниткѣ къ одному кляпцу, то оной срывается съ другаго и палка, ошпыгивая на свое мѣсто, зашибаетъ зубцами звѣря.

(243)

также имѣють свою цѣну. Лисицъ ловящъ также какъ и песцовъ.

Бобры, водящіеся по рѣкѣ Тазу, въ добротѣ не уступаютъ Печерскимъ, которые послѣ Камчатскихъ считались лучшими. По рѣкамъ впадающимъ въ Обь попадаются бобры черные, каріе и рыжие. Они дѣлятся такъ: 1) на бобровъ, собственно такъ называемыхъ, то есть: на такихъ, которые имѣють надлежащій ростъ и долгую шерсть, или ось выше пуху; 2) на *ярицовъ* или годовалыхъ бобровъ, которые имѣють болѣе пуху нежели шерсти и недоспигли еще настоящаго роста; 3) на *кошляковъ*, которые родились въ томъ же году, имѣють тонкую кожу и одинъ только пухъ. Пойманныхъ бобровъ разрѣзываютъ по самымъ бокамъ на двѣ части: на хребетъ и брюхо или *теревезь*. Сія послѣдняя гораздо дешевле хребта. Опъ бобра получаютъ такъ называемую бобровую струю. Она стоитъ тойже цѣны какъ и черевезь. Бобровъ ловящъ въ норахъ выученными собаками.

Выдра, по наружному виду и по образу жизни и ловль довольно сходна съ бобрѣмъ, но шерсть, имѣющъ короткую, рыжеватую.

Розсомаха водится повсемѣстно, но ни въ какомъ мѣстѣ Сибири не ловятъ ихъ, съ такою пышною и хорошею шерстью, какъ по Оби между Сургутомъ и Березовомъ. Для ловли ихъ употребляются почти тѣ же средства какъ для медвѣдей и волковъ.

Заяцъ или по Сибирски *ушканъ* ловится въ значительномъ количествѣ по всему берегу Ледовитаго моря, но преимущественно въ Туруханскомъ уѣздѣ. Тамошніе зайцы больше другихъ; шерсть имѣютъ густую, длинную и крѣпкую. Они уступаютъ въ добротѣ только Якутскимъ. Заяцевъ ловятъ пастями и бьютъ подставными луками.

Соболь, по рѣдкости своей и дороговизнѣ почитается превосходнѣе всѣхъ звѣрей. Сѣверные соболи гораздо хуже ловимыхъ въ восточной Сибири; но лучше во-

дящихся въ западной отъ Югорскихъ горъ до рѣкъ Иртыша и Оби. Тамъ самые плохіе соболи, и по причинѣ умноженія народонаселенія и изпребленія лѣсовъ, отъ времени до времени число ихъ уменьшается. Ни одинъ изъ Сибирскихъ звѣрей, не раздѣляется на столь многіе сорпы и не имѣетъ столь различной цѣны, какъ соболь. Лучшими почищаются тѣ соболи, которые имѣютъ длинную, черную и осистую шерсть безъ подсады или пуху. У соболей не только шкурка идетъ въ продажу, но хвосты, пупокъ и лапы. Часто худой доброшны соболь имѣетъ хвосты осистые и черные, нежели самой лучшей. Пупки вырѣзываются отъ нижней части соболя. Имѣющіе шерсть густую, долгую и черноватую признаются доброшнѣе другихъ соболей. Переднія соболи лапы малы и коротки, а заднія гораздо длиннѣе; но онѣ никогда не опниваются, а однѣ только переднія, и то рѣдко. Соболи продаются сороками, а хвосты и пупки ихъ сотнями. Иногда попа-

даются въ Сибири бѣлые, соболи, но очень рѣдко. Можно ихъ отбѣливать и искусствомъ, особенно плохихъ; для чего споймъ только разспилать ихъ въ началѣ весны по чаще на снѣгъ, и развѣшивать на солнцѣ. Лучшіе соболи ловятся въ сѣверной Сибири по тремъ Тунгускамъ, впадающимъ съ правой стороны въ Енисей. Соболей бьютъ пушными стрѣлами, и ловятъ сѣтями, связанными на подобіе рукава, и поставленными подлѣ ихъ норы.

Куница по величинѣ и виду подобна соболю, хотя шерсть ее ни когда, въ чернотѣ, пышности и мягкости не достигаетъ до соболиной: однако же чѣмъ ближе къ ней подходитъ тѣмъ куница цѣнится дороже, Онѣ попадаются, но рѣдко, въ Березовскомъ уѣздѣ.

Горностай водится почти повсемѣстно въ сѣверной Сибири, гдѣ только есть тальникъ. Промысломъ же ихъ занимаются болѣе всего Остяки; для чего употребляютъ черканы и плашки.

Бѣлки находятся повсюду въ сѣверной
(247)

Сибири полѣсамъ, но болѣе всего по Оби и прѣмъ Тунзускамъ. Шерстью онѣ бывають сѣроватыя и черныя. Изрѣдка попадаются бѣлыя и пѣгія, которыхъ называютъ тамъ *князками*. Доброта бѣлки состоитъ въ твердости и величинѣ кожи; въ густотѣ и пышности шерсти. Бѣлокъ бьютъ изъ ружей и луковъ.

Нѣтъ ни одного сѣвернаго народа искуснѣе Самоедовъ въ звѣроловствѣ. Они промышляютъ звѣрей не только обыкновенными способами, но умѣютъ даже ходить на ногахъ и рукахъ и подражать голосомъ своему животному, котораго желаютъ добыть. Платье ихъ, сшитое изъ звѣриныхъ или оленьихъ кожъ на верхъ шерстью, а на головѣ вмѣсто шляпы звѣриная кожа съ рогами, еще болѣе способствуютъ сей хитрости. Они приближаются къ звѣрямъ и наносятъ имъ тѣмъ вѣрнѣйшее пораженіе.

Многіе обитатели сѣверной Сибири не имѣютъ ни другой пищи, ни другой одежды, кромѣ мяса и кожъ, получаемыхъ отъ добытыхъ звѣрей.

(248)

Мамонтовы кости.

Говоря о промыслах сѣверной Сибири, нельзя умолчать и о Мамонтовых костяхъ, находимыхъ во множествѣ въ берегахъ Ледовитаго моря и большихъ рѣкъ. Тамошніе жители почтитають ихъ костями нѣкотораго огромнаго звѣря, живущаго подъ землею. Но заключеніе сіе, вѣроятно, сдѣлали они потому, что Мамонтовы кости всегда находятся въ землѣ, и опшуда вымывающіяся водою. Въ самомъ же дѣлѣ оныя совершенно сходны съ слоновыми костями. Промышленники берутъ не всѣ вообще кости; но одни только, такъ называемыя Мамонтовы рога или клыки, идущія въ продажу. Чѣмъ больше сіи клыки тѣмъ стоятъ дороже. Часпо бывають они вѣсомъ до осьми пудовъ, и каждой спиють не менѣе десяти песцовъ. Для удобнѣйшей перевозки, намѣстѣ распиливають ихъ на части, вѣсомъ до одного пуда, называемыя *сужанками*. Хорошая Мамонтова кость должна быть бѣлая и твердая; оныя мно-

гаго лежанія на вѣтру оная желтѣетъ, прескается и гниетъ; а поному шеретъ и свою цѣну.

П т и ц о л о в с т в о .

Въ началѣ сей статьи я упомянулъ о множествѣ птицъ, прилетающихъ каждою весною въ сѣверную Сибирь, и теперь намѣренъ сообщить о ловлѣ ихъ нѣкоторыя подробности. Птицы сии: лебеди (*Cygnus olor*), гуси: гуменники (*Anser ferus*), казарки (*Anser erythropus*) бѣлые (*Anser hyperboreus*), чагвои (*Anser pulchricollis*); утки всѣхъ почти видовъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшая гагга (*Anas molissima*), дающая лучшей пухъ, гагары (*Colinus arcticus, cristatus, auritus et minutus*), журавли (*Grus vulgaris*), куропатки (*Tetrao lagopus*) и такъ далѣ.

Гусей и утокъ сѣверные жители промышляютъ сѣтями въ лѣсныхъ просѣкахъ, либо распавленными на берегахъ рѣкъ и озеръ неводами, въ которые загоняютъ ихъ, плавая въ лодкахъ. Лебедей и гагаръ стрѣляютъ, обыкновенно въ дождливую погоду, изъ луковъ и ружей.

(250)

Куропатокъ промышляютъ пастъями.

Промыселъ куропатокъ и другихъ пптицъ производится въ сѣверныхъ странахъ наиболѣе зимою; а гусей, утокъ и всѣхъ прочихъ прилешныхъ пптицъ добываютъ весною, до разлива рѣкъ по берегамъ. Полученныхъ отъ промысла пптицъ, тамошніе жители сами употребляютъ въ пищу и кормятъ ими своихъ собакъ; изъ шкуръ же нѣкоторыхъ пптицъ собираютъ мѣха для одежды, а пухъ и перья мѣняютъ Русскимъ на хлѣбъ и продаютъ на деньги.

При изобильномъ промыслѣ складываютъ пптицъ въ ямы и оставляютъ до зимы, или берутъ по мѣрѣ надобности. Тупы сохраняются онѣ какъ въ ледникахъ: ибо земля только не много съверху разтаиваетъ. Если же и повредился сей пптичей запасъ, то промышленники употребляютъ его въ пищу съ такою же охотою, ибо между свѣжею и пропущеною пищею для нихъ не существуетъ никакой разницы.

(Окончаніе впредь.)

(251)

Писѣмо къ Издателю Сибирскаго
Вѣстника, о найденныхъ въ Перм-
ской Губерніи окаменѣлостяхъ.

„Прочитавъ съ особеннымъ удоволь-
ствіемъ, помѣщенные въ издаваемомъ
вами Журналѣ статьи, о находимыхъ
въ хладныхъ облас тяхъ Сибири различ-
ныхъ косякахъ живошныхъ, обитаю-
щихъ шокмо въ жаркомъ климатѣ, я
почелъ за нужное сообщить вамъ по
сему предмету слѣдующее: близъ города
Перьми въ лѣвомъ берегу обширной рѣки
Камы, осенью прошлаго 1819 года не-
чаянно вырытъ былъ *огромной* клыкъ,
вѣроятно, слона или Мамонта; клыкъ
сей найденъ въ разрушенномъ видѣ и
представляетъ окаменѣлость, состоя-
щую изъ слоеобразной массы *пестаной*
извести. Оный принесенъ былъ нашед-
шими его людьми къ Г. Пермскому Вице-
Губернатору, гдѣ я имѣлъ случай его раз-
смотрѣть, и гдѣ можеть быть онъ по
нынѣ находится.“

„Подобныя окаменѣлыя шѣла изъ цар-
ства живошныхъ, сколько мнѣ извѣстно,
никогда еще шамъ находимы небыли.

хотя флецовое образованіе горъ, окружающихъ Пермскіе заводы свидѣтельствуесть ясно, что въ нихъ могутъ заключаться различныя окаменѣлости. Но въ шамошнихъ рудникахъ (мѣдныхъ) нерѣдко попадаются окаменѣлыя деревья, въ коихъ вообще примѣненъ переходъ обыкновеннаго дерева въ каменный уголь, которой долженъ бытъ шупъ опыскиваемъ и для употребленія въ заводахъ.“

„По близости Югоосокинскаго завода есть одинъ рудникъ (Пыгасовской), гдѣ вырыто было цѣльное дерево съ не поврежденными сучьями, лежавшее въ горныхъ разработкахъ въ 8 саженьяхъ глубины. Дерево сіе совершенно окаменѣло и претворилось въ смолистое или напихано было горною смолою (bitumen) и проникнуто мѣдною зеленью и лазурью. Иногда попадаются шамъ окаменѣлыя еловыя вѣтви даже съ иглами. — Словомъ въ Европейской части Пермской Губерніи по всюду очевидна важная Геогностическая перемѣна и проч.

В. Любарскій.

4 Декабря 1820.

О ПЕРЕХОДѢ ТУРГУТОВЪ ВЪ РОССІЮ И ОБРАТНОМЪ ИХЪ УДАЛЕНІИ ИЗЪ РОССІИ ВЪ ЗЮНГАРІЮ.

(Окончаніе.)

Ни бѣдственныя приключенія, ни пѣсныя обспоятельства, ни чрезвычайныя ураны, ни всѣ прежнія ошибки не могли умудрить неосторожнаго Хана Тургутовъ. Онъ, кажется, водилъ народъ свой по пространнымъ степямъ Хасакскимъ, единственно для того, чтобы приманивать только къ себѣ непріятелей. Подлинно, едва одинъ непріятель, обремененный безчисленною добычею, оспавлялъ преслѣдовать Тургутовъ, какъ другой появлялся для нанесенія имъ шаковыхъ же ударовъ. Злой рокъ разполагалъ движеніями Убашіа и совѣтами приближенныхъ къ нему, направляя походъ ихъ такъ, чтобы извлекши изъ одной пропасти злоключеній, ввергнуть въ другую еще бѣдственнѣйшую.

Сиб. Вѣст. Ч. XII. кн. 12. (254) 1

Южный край Шарабокской земли, куда Убаши по претерпѣнномъ пораженіи съ трепетомъ направлялъ походъ свой, примыкается къ странѣ обитаемой Бурутами, народомъ спрашнымъ для всѣхъ сосѣдственнымъ ордъ, не столько по многочисленію, сколько по своимъ худымъ склонностямъ. Сіи Буруты, презирающіе общественныя добродѣтели, преимущественно отличаются жестокостію и звѣрствомъ отъ всѣхъ смежныхъ съ ними народовъ. Они, занимаясь безпрестанно одними набѣгами, хищеніемъ и убивствомъ, не слагаютъ съ себя оружія ни въ какое время, а потому столь искусно умѣютъ управлять онымъ, что почитаются отъ своихъ сосѣдей непобѣдимыми. Сіи жестокіе варвары, какъ скоро узнали о приближеніи Тургутовъ къ своимъ предѣламъ, то необычайный восторгъ объялъ въ ихъ чувства. Они въ радостномъ изступленіи, развѣзжая по улусамъ, поздравляли взаимно другъ друга, какъ бы то былъ день великаго тор-

(255)

жественнаго праздника. Между радостными возкликаніями, безпрестанно повторяемыми, слышно было одно то, что небо въ залогъ особенной своей милости къ нимъ посылаетъ такую добычу, каковой никогда не ожидали. Изъ сей необычайной ихъ радости можно имѣть точное понятіе о свойствахъ сего народа. За первыми воспоргами послѣдовало всеобщее вооруженіе: вдругъ составилъ корпусъ изъ ста и болѣе тысячъ отборной легкой конницы и полетѣлъ на встрѣчу своей добычи. Убаши Ханъ, извѣстясь о приближеніи новыхъ непріятелей, не захотѣлъ ожидать ихъ, но поспѣшалъ уклониться отъ нихъ къ сѣверу Шарабока и продолжать походъ свой чрезъ бесплодную степь, называемую гоби 7). Сія песчаная и сухая полоса земли, разширяющаяся на тысячу Ли (500 верстъ Росс.), совершенно обнажена отъ произрастеній,

7) Подъ именемъ *гоби* извѣстна всякая песчаная или каменистая, сухая и безплодная степь. *Прим. Изд.*

и не имѣеть ни источниковъ, ниже колодезей. Въ епой мертвой пуспынѣ, не только не можетъ обитать никакой народъ, но и непримѣнно даже слѣдовъ человѣческихъ. Здѣсь-то повспрѣчались Тургуты съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, нежели Хасаки, Кецикъ-Юйдзыйцы, Халапарцы и самые Буруты. Они встрѣтились съ безводіемъ и жаждою, копорая тѣмъ больше изнурила ихъ, что тогда было уже время прешней луны (Апрѣль мѣсяць); когда солнечные лучи при ясномъ, безоблачномъ небѣ чрезъ отраженіе отъ песчанокаменистой и отъ всѣхъ распѣній обнаженной земли, повсюду разливали зной и сухость. Въ такой крайности не могли придумать лучшаго средства къ уполенію несносной жажды, какъ только убивать животныхъ и пить изпекающую изъ нихъ кровь. Сей опасный способъ, не только не послужилъ къ уполенію жажды, но еще болѣе умножая оную, причинилъ имъ неизбѣжную гибель. Въ продолженіи десяти только

(257)

дней, которые должны были Тургуты употребить на переход по сей бѣдственной для нихъ спранѣ, число умершихъ проспиралось слишкомъ до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ; такая же участь постигла и спада ихъ: ибо не осталось въ живыхъ и третей части. Между тѣмъ Буруты, жаждущіе столько же добычи, сколько Тургуты воды, прискакавъ въ Шарабокскую землю, и узнавъ, что добыча ихъ уклонилась въ безплодную степь не разсудили за благо гнаться за оною. Они знали, что спрана сія послужитъ имъ гробомъ; и попому направили быстрый походъ свой къ той части степи, гдѣ она перестаетъ быть безплодною, и гдѣ Тургуты непременно должны были выйти. Тамъ рѣшились ожидать ихъ съ предположеніемъ болѣе для себя выгоды. Ожиданіе ихъ было не долго и не щетно. Тургуты, упомянутые бѣдствіями и потерявшіе столь много людей и скота, при первомъ выходѣ изъ безплодной пустыни, вмѣсто ожидаемой отпра-

(258)

ды, встрѣчены были Бурутами съ такою жестокостію, противъ которой ни что не могло устоять. Они не имѣя ни силъ, ни охоты сопротивляться споль жестокимъ непріятелямъ, всѣ помышляли только объ одномъ бѣгствѣ и каждый о своемъ спасеніи. Въ епомъ всеобщемъ замѣшательствѣ Тургутовъ, хищные Бурупы, не сполько занимались убивствомъ, сколько плѣненіемъ людей и хищеніемъ ихъ имущества. Такимъ образомъ безчисленные тысячи обоого пола и всякаго возраста совсемъ имѣніемъ, составляли споль важную добычу, что она въ нѣскольکو разъ превышала все то, что ни было похищено у Тургутовъ вообще Хасаками.

Они преслѣдовали Тургутовъ до самыхъ Тумухскихъ передовыхъ защитъ, занимаемыхъ Кипайскими опводными караулами, которые и послужили первымъ для нихъ спасеніемъ. Ибо Бурупы въ присутствіи Кипайцевъ, не смѣя болѣе беспокоить Тургутовъ, воз-

(259)

врапились съ торжествомъ въ свою землю; гоня передъ собою безчисленное множество людей и стада различного скота. Здѣсь напослѣдокъ окончились величайшія бѣдствія Убаши Хана и его народа, коего число не превышало уже двухъ сотъ семидесяти или осьмидесяти тысячъ человекъ обоего пола. Достопримѣчательной оспашокъ отъ четырехъ сотъ шестидесяти тысячъ кибитокъ или семействъ! Вотъ какое послѣдствіе получило безразсудное предпріятіе Убаши, пожертвовавшего толликами сотнями тысячъ народа, ложному честолюбію и безумнымъ совѣщаніямъ людей неосновательныхъ, обѣщавшихъ сдѣлать его самовластнымъ обладателемъ Зюнгариі.

Китайскіе военные чиновники, находившіеся тогда на передовыхъ защитахъ Тамухскихъ, приказавъ Убаши Хану остановиться до полученія повелѣнія отъ главнаго начальника надъ Илійскою спраною, послали къ нему съ нарочнымъ донесеніе о его приходѣ. Онъ

(260)

по полученіи донесенія немедленно отпра-
вилъ отъ себя къ Убаши Хану слѣ-
дующихъ знатныхъ чиновниковъ: ры-
царя Пудзибая, Чахарскаго корпусна-
го начальника Навана, первой степени
начальника Олоша Шопуня и другихъ
меньшаго достоинства Манджурскихъ
и Монгольскихъ чиновниковъ съ тѣмъ,
чтобы при свиданіи съ Убашиемъ, его
именемъ потребовали отъ него рѣши-
тельнаго объясненія, куда онъ хочетъ
слѣдовать, и съ какимъ намѣреніемъ
пришелъ на земли, принадлежащія Ки-
тайской Имперіи. Когда посланные въ
точности объявили Убашию волю своего
главноначальствующаго, то онъ не
зналъ что отвѣчать: ибо видѣлъ
себя въ полъ безсильномъ состояніи,
что не могъ уже и подумать о приве-
деніи въ исполненіе прежняго намѣре-
нія, для котораго оставилъ Россію, но
изпросилъ себѣ нѣсколько дней, на совѣ-
щаніе съ старѣйшими изъ народа и Ла-
мами, безъ которыхъ онъ не можетъ
дать имъ рѣшительнаго отвѣта. По

(261)

прошествіи семи дней, которые употреблены были ими на совѣщаніе, наконецъ рѣшились по необходимости объявить, что они не имѣли другаго намѣренія къ предпріятію споль дальнаго похода, кромѣ всегдашняго добровольнаго желанія быть подданными Манджуро-Китайскаго Императора. Присланные повслушаніи такого отвѣта, прямо объявили Убашию, что онъ послѣ сего непременно долженъ отправиться вмѣстѣ съ ними въ городъ Или, и тамъ въ присутствіи главноначальствующаго подтвердить лично свое намѣреніе. Послѣ сего не было уже никакихъ средствъ къ перемѣнѣ обстоятельствъ, и онъ долженъ былъ покориться необходимости, пребующей отъ него повиновенія, вхатъ туда куда призываютъ.

И такъ Убаши Ханъ, взявъ съ собою оставшіяся отъ разхищенія драгоценности, состоявшія въ Европейской серебрянной, золотой и фарфоровой посудѣ высокой цѣны, въ боевыхъ и карманныхъ часахъ, въ ружьяхъ съ зам-

(262)

ками 8), въ золотой и серебрянной манешѣ, и тому подобныхъ вещахъ, къ которымъ приложилъ древнюю печать, пожалованную предку ихъ Китайскимъ Императоромъ Юн-Ле, въ осьмое лѣто (1410 по Р. Х.) его царствованія, отправился въ городъ Или. Всѣ оныя вещи, при первомъ свиданіи съ главнымъ начальствующимъ, вручилъ ему для отправленія къ Императору, въ залогъ и свидѣтельство своего подданства. Сей ободривъ Убація и принявъ поднесенныя имъ вещи, тогда же отправилъ оныя къ Пекинскому Двору съ нарочнымъ донесеніемъ, о всемъ случившемся съ прибытія Тургушовъ въ окрестности Илійскія. Въ ожиданіи же дальнѣйшаго повелѣнія оцѣ Двора, удержалъ Убація при себѣ подъ благовиднымъ предлогомъ. Императоръ узнавъ изъ донесе-

8) Потому что Китайцы и другіе нѣкоторые Восточные народы имѣютъ ружья безъ замковъ, и при стрѣляніи изъ нихъ зажигаютъ порохъ фичидемъ. *Прил. Изд.*

(263)

нія о происшедшемъ въ окрестностяхъ Илійскихъ, повелѣлъ, чѣобы Монгольскій Князь и зять Его Величества Сепшынъ Бальджуръ съ прочими немедленно ѣхали въ городъ Или, и по прибытіи туда, взявъ Убаши Хана съ Князьями и старѣйшими надъ поколѣніями, препроводили ихъ въ Жехо 9) для представленія Его Величеству. Повелѣніе исполнено съ благоговѣніемъ, и Убаши съ тринадцатью первѣйшими по немъ, по прибытіи въ Жехо представленъ былъ Императору, удостоившему ихъ видѣть небесное лицо свое. Его Величество во изъявленіе благоволенія къ нимъ, подтвердилъ Убаши въ Ханскомъ достоинствѣ, съ титуломъ Деорикшу Ханъ (предпріимчивый). Перваго по немъ

9) Такъ называется одинъ изъ увеселительныхъ дворцовъ Кишайскихъ Государей, находящійся внѣ большой стѣны, въ восточной части Монголіи. Туда удаляются они изъ Пекина отъ лѣтнихъ жаровъ и чѣобы забавляться звѣриною охотою. *Прим. Перевод.*

(264)

Князя Цебекъ Дорджія пожаловалъ первой степени Княземъ, съ титуломъ Буянь-шу (добродѣтельный) Цинь Вань. Шеренъ, пожалованъ главнымъ надъ пришедшими съ нимъ Олѣтами, съ достоинствомъ 2 степени Князя и титуломъ, Биликту (просвѣщенный) Дзюнь Вань; Бань Бара той же степени, съ титуломъ Биси Релпу (набожный) Дзюнь Вань; Гунгѣ получилъ начальство надъ Хошутами съ достоинствомъ 3 степени Князя и титуломъ Тусату (полезный) Бей-ле; Момыншуй той же степени, съ титуломъ Дзиргаланъ (довольный) Бей-ле; а прочіе пожалованы 4, 5, 6 и 7 степеней Князьями безъ титуловъ. Сверхъ сего всѣ новопожалованные Князья названы Джасаками, то есть: имѣющими право получать жалованье отъ Императора по окладамъ, и болѣе не зависящими одинъ отъ другаго. Послѣ сихъ милостей приказано было проводить ихъ обратно въ городъ Или и поручить управленію тамошняго главноначальствующаго, къ которому они

(26.)

должны уже относиться во всѣхъ дѣлахъ, и ожидать отъ него рѣшенія. Между тѣмъ послано повелѣніе къ послѣднему, чтобы онъ отвѣлъ новопрішедшимъ подданнымъ достапочное количество земли. Въ силу сего повелѣнія они съ начала получили земли около Или, но въ 38 году царствованія того же Императора Кіань-Лунна, велѣно было переселить Убашия и Момыншуя съ ихъ подчиненными въ Турфанъ на мѣста Джулешусскія. По прошествіи двухъ лѣтъ умеръ тамъ Убаши, а осьмилѣтній сынъ его Церень Намджаръ по воли Императора наследовалъ опцовское достоинство, и ограниченную власнѣ надъ нѣкоторымъ числомъ народа.

Въ концѣ сего сочиненія приобщено слѣдующее разсужденіе Чунь-юань-ши:

„Тургутскій народъ за двѣсти лѣтъ предъ симъ, бывъ угнетенъ Зюнгарами, нигдѣ не нашелъ для себя безопаснаго убѣжища кромѣ Россіи. Ето Государство, узнавъ о ихъ бѣдствіяхъ, изъ одного человѣколюбія, позволило имъ кочевать

(266)

на плодоносныхъ берегахъ рѣки Иджи-
я (Волги), гдѣ все нужное для ихъ мир-
ной и довольной жизни находилось въ
изобиліи. Тургуты въ епомъ случаѣ
уподоблены быть могутъ пѣмъ про-
летнымъ пшпцамъ, которыя получивъ
бытіе и силы въ одной странѣ опле-
тають въ другую. Они чрезъ цѣлыя
почти двѣсти лѣтъ, наслаждаясь подъ
защитою Россіи мирною жизнью до са-
маго Хана ихъ Убашия, умножились изъ
ничего до милліона; и спсадами своими
наполняли необозримыя пространства
земли. При всемъ изобиліи, которое
доставила имъ Россія, они сдѣлались
неблагодарными, вдругъ забыли то, чѣмъ
обязаны были Россіи во все пребываніе
ихъ въ оной, и мечтали только о тѣхъ
мнимыхъ выгодахъ, которыя общали
имъ ничтожныя безумцы. Пагубная
мысль, внушенная Шереномъ, о удобномъ
завладѣніи Зюнгаріею, единожды при-
соединенной къ составу величайшей въ
свѣтѣ Имперіи, столько ослѣпила Уба-
шия, что онъ съ безразсудною надеждою

(267)

въ несомнѣнномъ успѣхѣ, рѣшился разспаться навсегда съ настоящимъ благоденствіемъ, и подвергнулъ себя и народъ свой всѣмъ бѣдствіямъ, каковыя только вообразить можно. Кажется само небо, гнушаясь невѣрностію и неблагодарностію Тургуновъ, равно нечестивыми совѣтами Шерена покарало ихъ столь жестокимъ образомъ. Коварный Олѣпъ Шерень, достойный другъ Амурсаны, могъ ли выдумать что либо полезное для человѣчества; когда страсть своекорыстія занимала всю его гнусную душу, для удовольвовренія коей онъ всегда готовъ былъ пожертвовать всѣмъ тѣмъ, что ни есть священнѣйшаго между человѣками? Юный, неопытный Убаши за все покровительство и довѣренность, оказанныя имъ Шерену, послужилъ только цѣлю злодѣйскихъ его стрѣлъ и учинился плачевною жертвою обольстительнаго его вымысла. Онъ лишился почти всего, имѣя все, а Шерень не имѣя ничего, какъ бѣглець, достигъ посредствомъ его не-

осторожности своей цѣли. Нужно бы было Убаши Хану имѣть при себѣ лучшихъ совѣтниковъ, нежели каковыя тогда при немъ находились. Державныя земли, научитесь изъ сего примѣра не довѣрять совѣщаніямъ тѣхъ, въ комъ чрезъ долговременное изслѣдованіе не откроете прямой истины и пѣвдой добродѣтели.“

ВЗГЛЯДЪ НА СѢВЕРНУЮ СИБИРЬ.

(Окончаніе.)

Жилища и образъ жизни обитателей сѣверной Сибири.

Путешественникъ, увидѣвшій въ первый разъ полярную страну Сибири, почтеть ее пустынею, неимѣющею никакихъ жилищей. Тамъ представляется ему зимою однѣ только необозримыя долины снѣгу, а лѣтомъ обширныя вмѣстилища водъ и покрытыя мохомъ болоша. Зимнія хижины жилищей, углубленные въ землѣ и занесенныя снѣгомъ, совсемъ для глазъ непримѣтны. Не прежде какъ уже по приближеніи къ нимъ узнають о существованіи ихъ по дыму, выходящему изъ сдѣланнаго на верху каждой отверстія, служащаго какъ для входа и выхода такъ и для свѣта. Дымъ, посреди снѣгу воздымающійся, уподобляется сіи хижины вулканамъ Исландіи.

Лѣтомъ сѣверные жители не имѣютъ постоянныхъ жилищъ; но безпрестанно спранспвуютъ съ своими семействами, оленями и собаками, перевозятъ также и лѣтнія свои *тулы*, состоящія изъ 10 или 20 жердей, въ низу распавленныхъ отъ 2 до 2 $\frac{1}{2}$ сажень, а въ верьху сведенныхъ на подобіе конуса. Сіи чумы покрываютъ они сшитыми берестами, или звѣриными кожами.

Образъ жизни сихъ народовъ представляетъ разительную картину бѣдности и неопрятности. Человѣкъ, по видимому не печется здѣсь, ни о душѣ своей, ни о тѣлѣ, и жизнь его не что иное есть, какъ непрерывная война съ природою, одерживающею напоследокъ надъ нимъ побѣду.

Видѣ, одежда и нѣкоторыя особенныя герты каждаго народа.

Настоящіе обитатели сѣверной Сибири суть: Остяки, Самоеды и Тунгусы: ибо Вогуличи живутъ въ западной ея части, а Якушы въ восточной.

(271)

Остяки составляютъ народъ многочисленнѣйшій, и по различному произхожденію своему, весьма опличаются между собою видомъ и языкомъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ помѣ и другомъ сходны съ Финнами, иные съ Самоедами и съ малочисленными поколѣніями, кочующими въ верху рѣки Енисея; но большая изъ нихъ часть роспу средняго, съ блѣднымъ плоскимъ лицомъ, съ рыжеватыми или русыми волосами. Въ бытность мою въ жилищахъ Остяцкихъ, между Нарымомъ и Сургутомъ, я пораженъ былъ удивительнымъ сходствомъ наружности Остяковъ съ Финнами. Остяки по мѣстопребыванію своему называются Обдорскими, Копскими, Сургутскими, Нарымскими и Енисейскими. Остяки живущіе по Оби носятъ короткую одежду и подстригаютъ себѣ волосы. Многіе Остяки, равно какъ и Тунгусы разписываютъ себѣ лицо и шло синеватыми почками, проколопыми иглою и напертыми сажею, которыя представляютъ

дуги, преугольники и проч. Нарымскіе Оспяки имѣютъ постоянныя жилища, а Енисейскіе сходны съ Оспяками по своему только названію. Оспяки, по словамъ лѣтописей Сибирскихъ, просты сердцемъ, независливы и негорделивы.

Сибирскіе Самоеды раздѣляются на Обдорскихъ, Обскихъ, Туруханскихъ и Каненскихъ. Самоеды росту средняго; лицо у нихъ плоское, широкое и смуглое; глаза маленькіе круглые; волосы черные и долгіе, бороды рѣдковолосыя; нравы ихъ дики и грубы.

„Тунгусы, сказано въ одной Сибирской рукописи, хотя непросвѣщены науками, но имѣютъ природныя дарованія, знаютъ все что принадлежитъ къ ихъ пропитанію и защищенію тѣла отъ непогоды. Они не умѣютъ читать и писать, но хорошо владѣютъ лукомъ, цѣльно мечутъ стрѣлы и переплываютъ широкія рѣки. Они не орютъ не сѣютъ: Создавый ихъ довольно объ нихъ промышляетъ. Они ничего не-

(273)

имѣютъ и не чувствуютъ ни въ чемъ недостатка. Не живутъ ни въ городахъ, ни въ деревняхъ: дома кажутся имъ пещерами. Они переходятъ изъ одной пустыни въ другую и добровольно живутъ въ лѣсахъ: тамъ не боясь ни судей неправедныхъ, ни людей лукавыхъ, ни лѣкарей неискусныхъ, проводятъ жизнь въ удовольствіи. "Тунгусы росту средняго; лицо у нихъ похоже на Калмыцкое, но менѣе плоско; глаза маленькіе, острые, носъ небольшой пикантъ; волосы черные, борода рѣдковолосая.

Всѣ сіи народы щьютъ себѣ зимнюю одежду изъ кожъ добытыхъ ими звѣрей, переворота на верхъ шерстью, а лѣтнюю изъ кожъ рыбьихъ или и изъ звѣриныхъ, но безъ шерсти; частію же употребляютъ къ тому холстъ, приготовляемой ими изъ крапивы. Зимняя ихъ одежда длинная и въ верху имѣетъ капюшонъ, который служитъ вмѣсто шапки; при окончаніи же рукавовъ нашиваются мѣшки, употребляемые вмѣсто рукавицъ. Женское

плащье почти такое же какъ мужское, и опличается только бѣльшимъ числомъ узорчатыхъ выкладокъ изъ разноцвѣтныхъ кожъ, и вышивками изъ волосъ, или другими свойственными ихъ полу цвѣтными украшеніями. Часто сшитыя бываютъ вмѣстѣ и изъ одной кожи шапка и вся прочая одежда. Для шитыя одежды нитки иригошвляютъ они изъ кишокъ звѣриныхъ, раздѣляя ихъ вдоль на многія части. Не лзя придумать ни лучше, ни удобнѣе одежды въ полярномъ климатѣ, какую носятъ тамошніе жители.

Вѣра, кумиры, Шаманы или Тадыбы.

Хотя свѣтъ Божественнаго Христіанскаго ученія проникнулъ и въ мрачныя страны Сѣвера; уже въ началѣ минувшаго столѣтія изпреблены почти все кумиры Остяцкіе и многіе Остяки приняли святое крещеніе ²³⁾; но свѣтъ сей не могъ еще озарить

²³⁾ По свидѣтельствъ Сибирскихъ лѣтописей, сіе совершенно было въ 1712 году Мишрополитомъ Филофеемъ, въ быщ-
(275)

вѣ сердца, погруженныя въ невѣжесство и изпребишь идолопоклонство и шаманство. Многіе сѣверные народы конѣюпъ въ сихъ спранныхъ и грубыхъ заблужденіяхъ. Они покланяются солнцу, лунѣ, огню и водѣ, горамъ и деревьямъ, также сдѣланнымъ изъ дерева и одѣнымъ въ платье кумирамъ, звѣрямъ, пѣицамъ, рыбамъ и подобіямъ ихъ: словомъ они богопворяпъ все, что можетъ имъ причинить вредъ, и чрезъ что по слѣпостѣ своего ума надѣются они получить успѣхъ въ промыслахъ своихъ и другихъ предпріятіяхъ.

ность уже его Схимонихомъ Θεοδο-ромъ. Онъ снабженъ былъ для сего Богоугоднаго подвига, отъ тогдашняго Сибирскаго Митрополиста Іоанна и Губернатора Князя Гагарина, всякими потребностями: получилъ судно съ рабочими, команду козаковъ и нѣсколько половинокъ сукна для подарковъ новокрещенымъ Остякамъ. При немъ находился также иѣкто Григорій Новицкій, который по приказанію его сочинилъ всѣмъ Остякамъ обстоятельную опись.

(276)

Шаманы или Тадыбы сѣверныхъ народовъ пользуются большею довѣренностію и дѣйствіа свои производятъ съ особеннымъ изступленіемъ, нежели Шаманы южной Сибири. Епидистинные служители сатаны, Платье свое, сшитое изъ звѣриныхъ кожъ, обвѣшивающъ они сдѣланными изъ желѣза ппицами, рыбами и звѣрями, также зубами и ко-спями морскихъ живоѣныхъ, и другими предметами, какими только могутъ привесѣ въ страхъ просѣдушныхъ единокземцевъ своихъ и произвесѣ омерзѣніе въ глазахъ просвѣщенныхъ людей. Голову свою покрываютъ они шишакомъ, обвѣшеннымъ подобными же вещами, и сверхъ того прикрѣпляютъ къ нему рога какого нибудь живоѣнаго, либо изъ желѣза. Къ сему наряду принадлежатъ еще Шаманской бубенъ и обѣянуная кожею колотущка,

Тадыбы, подобно Шаманамъ, дѣйствуютъ надъ разведеннымъ огнемъ; бьютъ въ бубенъ, дѣлающъ неистовыя пѣлдвиженія; производятъ ужасный

крикъ и ревъ и спукъ привѣшеннымъ къ плащю желѣзомъ, сопровождаемые шумомъ и крикомъ всѣхъ присущствующихъ и стукомъ въ коплы и чаши.

Послѣ такового дѣйствія, когда Шаманъ упадетъ на землю, въ южной Сибири, спокойно ожидаютъ пока не придетъ онъ въ чувство и не будетъ прорицать, въ сѣверной же напротивъ покрываятъ его звѣриными кожами, представляя что онъ находится тогда въ сношеніи съ духами, а на шею надѣваютъ ему петлю, концы коей къ большему убѣжденію предсвоящихъ въ его силѣ, тянутъ двое въ разныя стороны. Онъ же, будучи сокрытъ и невидимъ, кладетъ между шеею и петлею свои руки и шѣмъ оспанавливаютъ силу дѣйствія петли и удушеніе. Когда же рукамъ будетъ нестерпимо, тогда даетъ знакъ, что бесѣда съ духами кончена 24). Тогда дѣлаетъ онъ опвѣ-

24) Въ 1805 году одинъ Остяцкій Шаманъ, не успѣвшій подложить рукъ своихъ,
(278)

ты сообразно желанію каждаго и своимъ
выгодамъ. Какихъ сожалѣнія доспой-
ныхъ странностей нѣтъ въ родѣ че-
ловѣческомъ, и чему не подвергало его
невѣжество и суевѣріе!

Музыка и другія увеселенія.

Человѣкъ, по счастливому разполо-
женію своему, въ самомъ грубомъ и не-
образованномъ состояніи плѣняется
приятными звуками и находить удо-
вольствіе въ мѣрныхъ плѣдженіяхъ.
Нѣтъ народа, копорой бы не имѣлъ своей
музыки и своей пляски. Оспяки играютъ
на долбрѣ, имѣющей видъ лодки, съ на-
пянутыми на ней струнами и на *Дур-*
нобоѣ, родъ гуслей съ тридцатью стру-
нами. Иногда также они поютъ и высказы-
ваютъ повѣспы. Пляска ихъ состоить
изъ представленія различныхъ промы-
словъ и подражанія дѣйствіямъ звѣрей и

подъ накинутую ему на шею во вре-
мя дѣйствія петлю, былъ задушенъ
птянувшими за концы петли. Сей слу-
чай, какъ увѣрили меня, обнаруженъ
былъ Земскою Полиціею.

птицъ. Самоеды играютъ на длинныхъ трубахъ и на рожкахъ, которые сходны въ звукахъ съ пастушьими рожками. Они поютъ, свистятъ, умѣютъ кричать по птичьи и ржать по лошадиному. Сверхъ обыкновенной пляски, общей всѣмъ сѣвернымъ Сибирскимъ обитателямъ и состоящей въ подражаніи дѣйствіямъ звѣрей и птицъ, Самоеды имѣютъ нѣкоторой родъ правильной пляски. Они становятся парами съ женщинами или одни только мужчины, другъ противъ друга, и попеременно бьютъ одинъ другому ногами въ ноги и руками въ руки, подъ игру на рожкахъ или подъ пѣсни. Тунгусы забавляются игрою, на нѣкоторомъ музыкальномъ орудіи, похожемъ на скрипку; причемъ воспѣваютъ о храбрости своихъ предковъ, о любовныхъ приключеніяхъ и объ успѣхахъ въ звѣриномъ промыслѣ. Пляска же ихъ подобна Самоедской.

Н В. Въ сей статьѣ *поправить* :
стр. 3 строка 17, часамъ — *часомѣ*.
Стр. 4 стр. 14, но Енисеѣ *на* Енисеѣ.
Стр. 11 стр. 13, поровли — *торговли*.
Стр. 31 стр. 4, боспись — *бодаться*.
Стр. 37 стр. 20, другихъ соболей — *дру-*
гихѣ. Стр. 38 стр. 14, ни когда — *нико-*
гда. Стр. 39 стр. 2, Тунгузскамъ — *Тун-*
гускамѣ. Стр. 31 стр. 4 птицолов-
ство — *птицеловство*.

МУЗА, ХАРЬКОВСКИЙ Литературный Журналъ.

Съ Января 1821 года будетъ выходить въ Харьковъ, съ позволенія Начальства, сіе Періодическое изданіе. Въ составъ онаго входитъ все, касающееся до Литературы, Изыщныхъ Наукъ и Искусствъ.

I. Проза. Всѣ роды прозаическихъ сочиненій, какъ то: разсужденія, рѣчи, повѣсти, разговоры, Историческіе отрывки, біографіи знаменитыхъ ученостию мужей, живописныя путешествія, изображеніе характеровъ, также изслѣдованіе о свойствахъ языковъ и т. п.

II. Стихотворенія. Всѣ роды стихотвореній, совмѣстные обширности Періодическаго изданія.

III. Слѣсъ. Бібліографія или извѣстія и сужденія о книгахъ и извлеченіе изъ оныхъ, критическое разсмотрѣніе новѣйшихъ произведеній словесности, любопытныя анекдоты и другія мелкія сочиненія, къ Литературѣ относящіяся, которыя почему нибудь не могутъ быть помѣщены въ первомъ отдѣленіи, особливо же не большія статьи нравственныя, чистымъ и яснымъ слогомъ написанныя.

Главная цѣль сего Журнала: — способствовать по возможности разпространенію

всеобщаго вкуса къ отечественной словесности. Для сего издатели, избѣгая дальнѣйшихъ обѣщаній, стараются печатать только такія сочиненія, которыя доставляли бы читателямъ и пользу и вмѣстѣ удовольствіе.

Произведенія постороннихъ особъ принимаемы будутъ съ благодарностію и помѣщаются въ семь Журналъ, если только онѣ, по своему содержанію и слогу, окажутся соотвѣтствующими цѣли онаго.

Въ концѣ каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка, содержащая въ себѣ не менѣе 5 листовъ печатныхъ; при такихъ книжки составяшъ часть, а четыре части годовое изданіе. Цѣна за оное въ Харьковѣ, 18 руб. а съ пересылкою въ другіе города 20 рублей.

Желающіе удостоить издателей подпискою на полученіе сего Журнала благоволяшъ ошноситься съ своими требованіями въ Правленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета, или къ *Издателю Музы, въ Харьковѣ*, — съ прописаніемъ своего мѣстопробыванія, чина, имени, отчества и фамиліи. Имена пренумерантовъ будутъ припечатаны при каждой части.

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета: — Лекторъ Петръ Артемовской Гулакъ Кандидатъ Александръ Склабовскій.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Чишателямъ Сибирскаго Вѣспника извѣстно уже, по какимъ причинамъ Издапель расположился печатать помѣщаемыя въ семъ Вѣспникѣ статьи отдѣльно, по роду ихъ, такъ что онѣ, съ принадлежащими къ нимъ гравированными изображеніями, могутъ переплетены быть въ особыя книги. — А какъ въ 1819 году напечатаны были для сихъ книгъ заглавные листы и оглавленія, то онъ почелъ нужнымъ приобщить таковыя же и нынѣ, для статей невошедшихъ еще тогда въ составъ книгъ, или изданныхъ въ нынѣшнемъ 1820 году.

СОБРАНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ

О

СИБИРИ,

И СТРАНАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ,

издаваемое

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ; ОБЩЕСТВЪ: ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ИЗПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ, САНКТПЕТЕРБУРСКИХЪ: ЛЮБИТЕЛЕЙ НАУКЪ, СЛОВЕСНОСТИ И ХУДОЖЕСТВЪ, ВОЛЬНОГО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ и МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО ЧЛЕНОМЪ.

ЧАСТЬ III.

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

СОБРАНІЯ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРА-
НАХЪ СЪ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

спран,

Извлеченіе изъ описанія экспедиціи,
бывшей въ Киргизскую степь въ
1816 году — — — — — 1.

Путешествіе Федора Исаковича Бай-
кова въ Китай съ 1654 по 1658 годъ 113

О переходѣ Тургушовъ въ Россію и
обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи
въ Зюнгарию (*переводъ съ Китай-
скаго языка*) — — — — — 169.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ОБИТАТЕЛЕЙ

СИБИРИ,

ИЛИ

Новое и достовернѣйшее описаніе нѣ-
которыхъ коренныхъ Сибирскихъ наро-
довъ: ихъ мѣстопребыванія, образа жиз-
ни, нравовъ, обрядовъ, вѣры, нарѣчій и
проч.,

издаваемое

Григоріемъ Спасскимъ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Кор-
респондентомъ и разныхъ ученыхъ Обществъ
Членомъ.

~~~~~  
*КНИЖКА I.*  
~~~~~

(Изъ Сибирскаго Вѣстника.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

1

2

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ НИЖКИ

ИЗОБРАЖЕНІЯ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

спран.

Народы, кочующіе въ верьху рѣки

Енисея (*Г. Спасскаго*) — — — 1.

Киргизъ-Кайсаки большой, малой и

средней орды (*Г. Спасскаго*) — 71.

Примѣч. Къ симъ спашьямъ принадлежатъ гравированныя изображенія: къ первой внутренности юрты, кочующихъ въ верьху Енисея народовъ; ко второй Киргиза въ лѣтнемъ и зимнемъ плащѣ, также Киргизской женщины и дѣвушки въ обыкновенномъ плащѣ.

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

**Относящіеся до естественнаго состоя-
нія Сибири, также до промышленности
и нравовъ тамошнихъ жителей,**

извлеченныя

изъ Сибирскаго Вѣстника 1819 и 1820 годовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

спран.

Взглядъ на сѣверную Сибирь (Г. Спасскаго) — — — — —	1.
О Монгольскомъ Кирпичномъ чаѣ (переводъ съ Французскаго языка)	1.
Объ искусственномъ напоеніи водою пашень (Г. Спасскаго). — —	13.
О состояніи новыхъ поселеній въ южной Сибири и о шамошнемъ пчеловодствѣ (переводъ съ Нѣмецкаго языка) — — — — —	27.
Стаτισпическія свѣдѣнія о ловлѣ звѣрей и пшицъ въ Россіи и Сибири (переводъ съ Французскаго языка)	41.

Примѣт. Къ симъ сшапьямъ принадлежатъ: гравированное изображеніе ложныхъ солнць (паргелій) видѣнныхъ въ Сибири; черпежи машины для искусственнаго напоенія водою пашень и самой образцовой пашни.

СОБРАНИЕ

СВѢДЕНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и
ИСКУСТВЪ,

извлеченное

изъ *Сибирскаго Вѣстника* 1819 и 1820 годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

страниц.

Объ измѣреніи высотъ барометромъ, съ формулами и таблицами къ по- му служащими, и описью мѣстъ, коихъ высота опредѣлена бароме- тромъ — — — — —	1.
Письма, относящіяся до Сибирскаго края, отъ Линнея къ Лаксману и отъ Лаксмана къ Шлецеру и Бек- ману (<i>переводъ съ Нѣмецкаго язы-</i> <i>ка</i>) — — — — —	1.
Примѣчанія къ симъ письмамъ Шле- цера и Русскаго Издашеля — —	49.
Новыя извѣстія о находимыхъ въ Си- бири косяхъ чужеземныхъ жи- вотныхъ (<i>Г. Спасскаго</i>) — — —	83.
Письмо къ издашелю Сибирскаго Вѣспника, объ опкрытыхъ въ Пермской Губерніи окаменѣло- стяхъ — — — — —	99.

Прилѣт. Къ симъ спашьямъ принад-
лежатъ гравированные: 1) изображеніе
высотъ земнаго шара; 2) Тангутская
Азбука и 3) зубы Азіатскаго и Африкан-
скаго слона.

О Т Р Ы В К И

И

мелкія сочиненія различного содер-
жанія ,

Извлеченные

изъ Сибирскаго Вѣстника 1818, 1819 и 1820
годовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1820.

**Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цен-
зурнаго Комитета.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	страниц.
I. Возпоминаніе о Тобольскѣ и его окрестностяхъ — — —	1.
II, Нѣчто о Русскихъ въ Сибири старожилахъ — — —	10.
III. Несчастный — — —	16.
IV. Сибирскій кедръ — — —	22.
V. Примѣръ великодушія и челоуколюбія — — —	35.
VI. Сибирскія произшесствія — —	40.
VII. Сравненіе замерзанія и вскрытія рѣкъ: Невы въ Санкшпетербургѣ и Оби въ Барнаулѣ	44.
VIII. О Ламайскихъ Амулесахъ —	48.
IX. Разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: Сѣписписическое обозрѣніе Сибири — — —	56.
Сюда же присоединить Каршину Сибири соч. В. В. Дмистріева.	

Примѣт. къ симъ спашьямъ принадлежатъ гравированные : 1) портретъ Ермака ; 2) карта его похода и 3) Ламайской Амулешъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ о СИБИРИ и СТРАНАХЪ съ НЕЮ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ.

О переходѣ Тургутовъ въ Россію и обратно и ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию. (Переводъ съ Китайскаго языка).

Взглядъ на сѣверную Сибирь. (Продолженіе и окончаніе).

II. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ по ЧАСТИ НАУКЪ и ИСКУСТВЪ.

Письмо къ Издателю Сибирскаго Вѣстника, о найденныхъ въ Пермской Губерніи окаменелостяхъ.

III. СМѢСЬ.

Разсмотрѣніе книги подъ названіемъ: Статистическое обозрѣніе Сибири. (Окончаніе).

Объявленіе о изданіи Журнала: Сибирскій Вѣстникъ, въ 1891 году.

Заглавные листы и оглавленія для книгъ, составляющихся изъ статей, помѣщенныхъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ.

247
65

468 3 0 1957

